

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ГАДЕЛШИНА ЛАНДЫШ АДГАМОВНА

**УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент АН РТ
Хоменко Вадим Васильевич

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические основы организации управления развитием кооперационных связей экономики региона	13
1.1. Сущность кооперационных связей экономики региона	13
1.2. Место кооперационных связей в экономике современного государства	26
1.3. Содержание и формы управления развитием кооперационных связей экономики региона	36
Глава 2. Анализ системы кооперационных связей Республики Татарстан	57
2.1. Сравнительный анализ и структурирование отраслей производственной специализации Республики Татарстан	57
2.2. Оценка производственной специализации Республики Татарстан	72
2.3. Оценка организации управления развитием кооперационных связей Республики Татарстан	87
2.4. Нормативно-правовые условия обеспечения организации управления развитием кооперационных связей	100
Глава 3. Основные направления совершенствования системы управления развитием кооперационных связей Республики Татарстан	111
3.1. Моделирование отраслевой диверсификации кооперационных связей Республики Татарстан	111
3.2. Формирование интегрированной системы управления развитием кооперационных связей экономики региона	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	151
ПРИЛОЖЕНИЕ	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Кооперационные связи экономики региона можно выстроить в иерархию кооперации – внутрирегиональной, межрегиональной и международной. Чрезвычайно актуальным в нынешних российских реалиях и солидарным с позицией руководства России становится развитие межрегиональных кооперационных связей, на базе которых развивается и укрепляется внутреннее экономическое пространство страны и достигаются конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе. В условиях регионализации мирового рынка тенденция в этом направлении проявляется все более четко. В 2007 году объем мирового экспорта продукции и услуг составил 21,6% от общемирового ВВП, а в 2018 году – лишь 14,2%. Соответственно, контур товарной и промышленной кооперации все в большей степени определяется межрегиональным товарооборотом отдельных стран мира. В данном случае речь идет не о потере эффективности международной кооперации, а о дополнительном использовании потенциала внутренних рынков крупных государств – лидеров экономического развития. Межрегиональные кооперационные связи составляют в этом случае основу реализации социально-экономического и научно-технического потенциала отдельных внутристрановых регионов, развития высокотехнологичного производства отечественной продукции в процессе совместной межрегиональной деятельности наряду со снижением общих транспортно-таможенных расходов. Эти же связи, как и совокупный внутренний рынок, служат мощнейшим компенсатором колебаний мировой конъюнктуры в условиях циклического развития мировой экономики. И, наконец, межрегиональные кооперационные связи являются важнейшим условием обеспечения территориальной целостности крупных государств, таких, как Российская Федерация, препятствующих обособлению их отдельных субъектов, что и определяет актуальность выбранной темы исследования.

Однако в системе нынешней деятельности федеральных и региональных властей не прослеживается четкое выделение функций управления развитием

межрегиональных связей, реализации механизмов стимулирования профильных производителей, разработки и реализации проектов и программ развития межрегионального кооперационного сотрудничества и т.д. В условиях отсутствия государственного управления это приводит к ослаблению процесса межрегионального кооперационного сотрудничества. Следовательно, в сложившейся ситуации необходимым является совершенствование методологических и методических основ управления системой кооперационных связей между регионами федерации с итоговой алгоритмизацией оценки перспективной отраслевой структуры каждого региона, максимально реализующей внутренний социально-экономический и территориально-природный потенциал страны с учетом факторов и тенденций общемирового экономического развития.

Степень разработанности темы исследования. Истоки теоретического осмысления сущности и форм, разработки различных аспектов кооперационных связей между хозяйствующими субъектами в истории общества были заложены в конце XVIII – начале XX вв. Основы развития различных форм кооперации были описаны в теориях абсолютного и относительного преимуществ А. Смита и Д. Рикардо. В трудах отечественных и зарубежных ученых (Л. Блана, В.И. Ленина, К. Маркса, С.С. Маслова, М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова, Н.Г. Чернышевского и других) освещаются вопросы развития потребительской, сельскохозяйственной, производственной, кредитной кооперации, воздействия кооперационных связей на состояние отдельных отраслей народного хозяйства.

В современной экономической литературе активизировались исследования экономической интеграции субъектов федерации. Большой вклад в разработку концепции межрегионального экономического взаимодействия как фактора, влияющего на конкурентоспособность региона и устойчивое социально-экономическое развитие государства, внесли А.Г. Бездудная, А.Г. Гранберг, С.Ю. Глазьев, Н.Ф. Газизуллин, В.В. Ивантер, В.М. Кузнецов, Р.А. Латыпов, Д.С. Львов, Н.Н. Некрасов, В.И. Суслов, А.И. Татаркин, Д.Ю. Фраймович и др. Проблемам региональной дезинтеграции как угрозе российской

государственности и негативным последствиям межрегиональной экономической дифференциации для целостности экономического пространства посвящены работы таких отечественных ученых, как В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин, В.И. Якунин и др. На региональном уровне различные аспекты межрегиональной и международной кооперации субъектов России, оценки сравнительного межрегионального кооперационного развития на основе данных Республики Татарстан представлена в трудах ученых казанской научной школы Т.М. Вахитовой, М.З. Гибадуллина, Р.В. Кашбразиева, Р.А. Латыпова, М.П. Посталюка, Ф.Г. Хамидуллина, Д.С. Хайруллова, В.В. Хоменко, А.М. Шихалева.

Непосредственно проблематике управления региональной экономикой, межрегиональными торговыми и социально-экономическими системами в целом и кооперационными связями, в частности, посвящены труды отечественных и зарубежных научных исследователей (И. Ансофф, П. Друкер (P.F. Drucker), Р. Дафт (R.L. Daft), М. Портер (M. Porter), А. Томпсон (A.A. Thompson), О. Уильямсон (O.E. Williamson), А. Файоль, Д. Хасси (D. Hussey), А.Г. Аганбегян, Л.И. Абалкин, А.Н. Асаул, В.С. Боголюбов, К. Боумен, А.В. Бузгалин, А.Г. Гранберг, Б.С. Жихаревич, М.А. Клупт, Э.Н. Кроливецкий, А.М. Малинин, Н.М. Межевич, В.М. Полтерович, В.М. Разумовский, В.В. Хоменко, В.А. Шамахов и другие), в которых раскрываются пути и методы совершенствования управления региональной экономикой.

Указанные исследования внесли большой вклад в создание концепции межрегиональной экономической кооперации. Вместе с тем в теоретическом аспекте остаются недостаточно изученными методические основы оценки рациональной специализации региона, позволяющие учитывать и реализовывать потенциал кооперационных связей экономики региона. Также требуют совершенствования модели организационных форм развития кооперационных связей на уровне региона, адаптированные к условиям отдельных типов промышленно-развитых российских регионов.

В прикладном плане существующие в экономической литературе подходы недостаточно отражают возможность использования межрегиональных

кооперационных связей как одного из инструментов укрепления национального рынка и формирования единого общегосударственного экономического пространства. Недостаточно внимания уделяется изучению комплекса механизмов управления межрегиональными кооперационными связями субъектов Российской Федерации. Перечисленные позиции и их характеристика определили тему диссертационной работы, ее цели и постановку задач.

Целью диссертационной работы является совершенствование основ управления развитием межрегиональных кооперационных связей на основе оптимизации подходов к выбору региональной отраслевой специализации в условиях реализации тенденций укрепления внутреннего рынка и формирования единого экономического пространства.

Реализация цели диссертационного исследования обусловила постановку и решение следующего комплекса **задач**:

1. Уточнить содержание межрегиональных кооперационных связей и определить их место в системе регионального управления в условиях укрепления внутреннего рынка.

2. Сформировать систему показателей, позволяющих выявить отрасли региональной специализации, обеспечивающих повышение эффективности региональной экономики.

3. Осуществить анализ текущей системы управления развитием кооперационных связей промышленно-развитого российского региона с точки зрения эффективности воздействия на характер и динамику межрегиональных кооперационных связей.

4. Разработать методический подход к обеспечению баланса между региональной специализацией и отраслевой диверсификацией межрегиональных кооперационных связей, позволяющий достичь необходимого уровня долгосрочной эффективности кооперационных связей.

5. Дополнить и рационализировать схему управления межрегиональными кооперационными связями на уровне субъектов Российской Федерации путем

разработки инструментария учета и реализации взаимных интересов власти и бизнес-структур.

Объектом исследования являются кооперационные связи российского региона (на примере Республики Татарстан).

Предметом исследования выступает организация управления развитием кооперационных связей российского региона.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составили основные положения классических экономических теорий и современной экономической мысли, представленные в научных трудах как отечественных, так и зарубежных ученых-экономистов в сфере региональной экономики территориального разделения труда, кооперационных связей, управления межрегиональными торгово-экономическими связями.

Для достижения цели и решения поставленных в диссертационном исследовании задач использованы общенаучные и специальные методы исследования организационно-экономических отношений. При обосновании места межрегиональных кооперационных связей в условиях нестабильного развития экономики государства, формировании системы показателей, определяющих перспективные отрасли региональной специализации, использованы метод научной абстракции, логико-структурный и причинно-следственный анализ литературы. При осуществлении анализа действующей системы управления развитием кооперационных связей промышленно-развитого российского региона использованы методы эмпирического исследования, статистические методы экономического и сравнительного анализа, позволившие определить основные проблемы, снижающие эффективность принимаемых решений. При разработке методических рекомендаций по совершенствованию механизмов системы управления межрегиональными кооперационными связями субъектов Российской Федерации использованы математико-статистические методы, методы факторного анализа, ранжирования и графического моделирования.

Информационную основу исследования составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики России и ее территориальных управлений в регионах, годовые отчеты, справочные документы министерств и ведомств Российской Федерации и Республики Татарстан, нормативно-правовые материалы, рекомендации научно-исследовательских институтов, авторские расчеты и личные наблюдения.

В диссертации использованы нормативно-правовые и законодательные акты Российской Федерации и Республики Татарстан, постановления, решения Правительства Республики Татарстан по вопросам межрегиональных торгово-экономических связей, среди них: Федеральный закон от 28.06.2014г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019г. №207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», Федеральный закон от 28.12.2009г. №381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», Закон Республики Татарстан №40-ЗРТ от 17.06.2015г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 года», соглашения между Правительством РФ и Правительством Татарстана, также Конституция Российской Федерации, Конституция Республики Татарстан и другие.

Источниками информации выступили монографии, научные статьи и иные публикации в периодической печати и научных сборниках, WEB-ресурсы и др.

Обоснованность и достоверность результатов исследования, практических выводов подтверждается использованием научных исследований отечественных и зарубежных авторов по проблемам развития территориального разделения труда, производства и кооперационных связей, управления системой организационно-экономических отношений. Достоверность результатов исследования обеспечивается корректной логикой исследования, использованием достоверного аналитического материала, апробацией на научно-практических конференциях и в публикациях автора.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Область исследования соответствует требованиям Паспорта специальности ВАК РФ – 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика) в части п. 3.7. Локальные рынки, их формирование, функционирование и взаимодействие; межрегиональная торговля. Теория новой экономической географии; п. 3.11. Оценка роли региона в национальной экономике (индикаторы, методы, методология анализа); производственная специализация регионов; экономическая структура в пространственном аспекте, закономерности ее трансформации; структурная политика и структурная перестройка и п. 3.17. Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной властей, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности.

Научная новизна диссертационной работы состоит в развитии теоретических и методических основ по формированию эффективной системы управления развитием межрегиональных кооперационных связей, учитывающей баланс между региональной специализацией и отраслевой диверсификацией межрегиональных кооперационных связей, где субъектами управления являются органы государственной власти федерального центра и субъекта федерации, реализующие данную систему совместно с представителями бизнес-структур на основе государственно-частного партнерства.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Уточнено содержание межрегиональных кооперационных связей, как фактора формирования и укрепления единого общегосударственного экономического пространства, с учетом изменения направленности и содержания их ключевых компонентов – «специализация» и «кооперация» в условиях циклического развития экономики государства.

2. Разработан и обоснован итерационный механизм определения отраслевой структуры перспективной межрегиональной кооперации промышленно-развитого субъекта федерации, позволяющий выявить потенциальные отрасли специализации, установить рациональные из них и обеспечивать снижение риска реализации межрегиональной кооперации.

3. Разработан методический подход к оценке межрегиональных отраслей производственной специализации региона, базирующийся на рентабельности отраслей с учетом ее колебания в пределах определенного временного лага, позволяющий корректировать отраслевую структуру региона с учетом их эффективности и устойчивости.

4. Предложена авторская методика определения оптимального уровня отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей, обеспечивающего снижение риска реализации системы межрегиональных связей.

5. Уточнена и расширена организационная схема системы управления развитием межрегиональных кооперационных связей на уровне субъекта федерации с включением в нее институциональных структур, обеспечивающих гармонизацию государственных и частных-бизнес-интересов в части организации межрегиональных кооперационных отношений на основе реализации механизмов прогнозного анализа и снижения финансовых рисков.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в развитии основных теоретических положений о месте и содержании управления межрегиональным кооперационным сотрудничеством в системе укрепления внутреннего экономического пространства страны и повышения функциональной ответственности регионов в части управления кооперационными связями с учетом совершенствования применяемого ими прогнозно-аналитического, финансового и административно-организационного инструментария.

Практическая значимость работы заключается в формировании предложений по совершенствованию системы управления межрегиональными кооперационными связями в части 1) формирования системы показателей отраслей региональной специализации; 2) оценки рациональной специализации

региона при разработке программ развития межрегионального экономического сотрудничества; 3) определения содержания и функций организационно-институционального субъекта системы управления межрегиональными кооперационными связями на уровне региона.

Теоретический и эмпирический материал диссертации может быть использован в учебном процессе вузов при преподавании дисциплин «Региональная экономика», «Экономическая политика регионов», «Национальная экономика», «Макроэкономика».

Апробация результатов исследования. Основные теоретико-методические положения исследования апробировались как путем публикации его результатов в печатных изданиях, так и в форме докладов и тезисных выступлений на региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях и аспирантских семинарах.

Результаты диссертационной работы учтены при разработке отдельных аналитических и методических подходов к документу «Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года», что подтверждено соответствующей справкой о внедрении. Также результаты исследования апробированы автором при реализации научного проекта «Стратегия кооперационного взаимодействия Республики Татарстан с регионами России и зарубежными странами» при финансовой поддержке Академии наук Республики Татарстан (№ 02–2.2.2/2008 (ФП) АН РТ).

Положения диссертационной работы использованы в педагогической деятельности в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» при чтении курсов «Экономика Республики Татарстан», «Региональная экономика», «Макроэкономика», «Национальная экономика».

Результаты научных исследований опубликованы в более 20 печатных работах общим объемом 9,62 п.л. (авт. – 7,94 п.л.), в том числе 5 статей в журналах, входящих в перечень рекомендуемых ВАК России.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы, содержащий 236

наименований, приложения. Общий объем работы составляет 173 страницы машинописного текста, содержит 13 таблиц и 11 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

1.1. Сущность кооперационных связей экономики региона

Проблема взаимовыгодного развития кооперационных связей экономики региона сегодня все чаще становится объектом научных изысканий. В данном направлении работают как отечественные, так и зарубежные исследователи. Но, несмотря на довольно обширный круг литературы, эта проблема до сих пор недостаточно рассматривалась через призму укрепления внутреннего рынка и развития экономического единства страны.

Кооперация представляет собой одно из самых древнейших производственных отношений. Термин «кооперация» в переводе с латинского (cooperatio) означает сотрудничество, совместная работа[79, с. 9].

Основоположниками теории кооперации являются А. Смит, Д. Рикардо, Т. Манн и реформаторы общества Р. Оуэн, Ш. Фурье (Ch. Fourier), Ф. Райффайзен (F.W. Raiffeisen) и др.

Впервые термин «кооперация» в его современном понимании был употреблен в XVIII веке в Англии. Основы развития различных форм кооперации были описаны в теориях абсолютного и относительного преимуществ А. Смита и Д. Рикардо. Также одним из теоретиков кооперации является социалист, англичанин Роберт Оуэн[185]. К.Маркс писал, «семена кооперативной системы были посеяны Робертом Оуэном»[125, с. 282]. Как отметил советский экономист, основатель российской сельскохозяйственной кооперации А.В. Чаянов, «Роберт Оуэн полагал, что человеческий мир устроен не так, как нужно, и многое в жизни людей не соответствует разумным основаниям. Он говорил, что люди дружными, общими усилиями должны помогать друг другу жить и, основывая особые общества, совместно устраивать свою хозяйственную жизнь»[198, с. 16]. Того же мнения придерживался представитель немецкого кооперативного движения Ф. Райффайзен (F.W. Raiffeisen), который впоследствии создал первый кредитный

союз кооперативов и ввел новую форму кооперации – «кредитная кооперация»[222, с. 36]. Ш. Фурье (Ch. Fourier) видел неэффективность промышленной организации начала XIX века в отсутствии кооперации, в частности в земледелии. Он полагал, что только объединение мелкой промышленности и «кустарного» производства может заинтересовать рабочих, увлечь своим трудом и с минимальными затратами времени производить качественный товар[220, с. 152]. Их концепция о новых принципах жизни очень скоро приобрела много сторонников. В работе В.Т. Дронова указывается, что теоретическое осмысление сущности и форм, значения и изменения роли кооперации в истории общества было дано лишь в XIX веке марксизмом[74, с. 3].

Основоположником марксистской концепции кооперации является, прежде всего, известный немецкий ученый Карл Маркс. Также значительные стороны учения разрабатываются Ф.Энгельсом, а позднее и В.И.Лениным. Теоретической заслугой К.Маркса является определение сущности кооперации. Основное внимание он уделял проведению исследования кооперации труда в разрезе материального производства, характеристике «массовой» или «общественной» силы кооперированного труда. По мнению К.Маркса, кооперация труда включает планомерный коллективный труд многих рабочих, где сама коллективность труда приводит к росту его эффективности, «...кооперация та форма труда, при которой много лиц планомерно работает рядом во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или разных, но связанных между собой процессах производства»[126, с. 18]. Так он выделяет два ее признака – одновременность производства всех частей продукта и одновременность работы многих лиц.

Другим аспектом марксистской концепции кооперации является идея К.Маркса о соотношении кооперации и разделения труда. Он различал три исторических этапа развития кооперации: «... во-первых, первобытную кооперацию в условиях естественного разделения труда, покоящуюся на общественной собственности на средства производства и невычлененности индивида из первобытного коллектива; во-вторых, кооперацию в условиях

общественного разделения труда, присущего докапиталистическим классовым общественно-экономическим формациям с характерными для них отношениями непосредственного господства и подчинения; в-третьих, капиталистическую кооперацию, зиждущуюся на продаже свободным работником своей рабочей силы капиталу»[168].

Соотношение разделения труда и кооперации представляет собой научную проблему. Представление о разделении труда и последующей на этой основе кооперации противоречит историческому факту. Как верно отмечает Е.В. Семенов, «человеческий труд изначально был социальным, коллективным и представлял собой кооперированную деятельность, а разделение труда уже развивалось на этой кооперативной основе»[168]. Карл Маркс писал, «кооперация, покоящаяся на разделении труда, вначале представляла собой стихийно выросшее образование, но как только она приобрела известную устойчивость и достаточную широту распространения, она стала сознательной, планомерной и систематической формой капиталистического способа производства»[127, с. 337]. Данное утверждение, доказанное современной наукой, было теоретически очевидным для основоположников марксизма. Также известный французский социолог, историк Л.Блан изложил свои взгляды на организацию труда общества в книге «Организация труда», где рассматривал создание «общественных мастерских», т.е. производственных ассоциаций[34, с. 52]. Российский ученый Н.Г. Чернышевский, используя идеи Ш. Фурье, оценивал срок перехода от капиталистического производства к коллективному производству в 20-30 лет.

Используя накопленный зарубежный и отечественный опыт развития кооперации, российский экономист и крупнейший деятель в области кооперации М.И. Туган-Барановский разграничил понятия «кооперация» и «коллективизм». Он пришел к выводу, что «кооперация представляет собой более высокий социальный тип, чем коллективизм, ибо коллективизм является организацией, основанной на принудительной власти большинства над меньшинством, между тем как кооперация является типом вполне свободного хозяйственного и

общественного союза»[182, с. 86]. По нашему мнению, М.И. Туган-Барановский дал относительно узкое объяснение разграничения данных понятий. На наш взгляд, коллективизм необходимо рассматривать через призму объединений всех хозяйствующих субъектов, производственных и иных факторов производства в одно единое хозяйство без права на собственность и свободу экономической деятельности, целью которой является улучшение экономического положения данного сообщества. Тогда как кооперация является добровольной формой сотрудничества хозяйствующих субъектов – физических и юридических лиц, которая позволяет реализовать свои экономические интересы – улучшить качество продукции, лучше организовать деятельность по ее сбыту, производственному снабжению, обслуживанию хозяйства и др. В связи с этим мы можем утверждать, что в процессе кооперации присутствует личный интерес, а коллективный интерес является вторичным или производным от первого. Тогда как в процессе коллективизма все происходит наоборот. Ученый экономист, известный еще в России как теоретик кооперации, С.С. Маслов внес большой вклад в развитие сельскохозяйственной кооперации. Он полагал, что аграрные артели являются основной формой производственной кооперации в сфере сельского хозяйства[129, с. 63].

Например, в трудах ряда ученых – Ю.Ф. Кормнов, Н.Д. Фасоляк, Л.И. Итин, Л.Е. Файн и др. в определении кооперации присутствует аспект сотрудничества, совместной деятельности. Так, Ю.Ф. Кормнов кооперацию рассматривает как «совместную деятельность партнеров по производству и взаимному обмену продукцией»[100, с. 56]. По мнению Л.Е. Файна [187, с. 3], этот термин применяется для описания межпрофессионального и межотраслевого разделения труда.

В отличие от вышеупомянутых трактовок, Л.И. Итин считает, что «...кооперация является формой связи между специализированными предприятиями, участвующими в совместном изготовлении определенной продукции»[88, с. 4]. Схожую идею можно обнаружить в работе С.И. Ожогова и Н.Ю. Шведовой[146, с. 96]. Они рассматривают кооперацию как форму связи

между промышленными организациями, целыми сферами производственной деятельности.

Цель кооперации, по мнению Н.П. Баллина, «в коллективном сбережении, уменьшении труда на производство необходимых предметов потребления, развитии рационального потребления, увеличении производства и развитии производительных способностей и склонностей человека»[31, с. 78].

Таким образом, на основе вышеизложенного исследования можем подчеркнуть, что в экономической литературе встречается несколько десятков определений понятия «кооперация». В узком смысле этот термин употребляют для обозначения сотрудничества на долгосрочной договорной основе. В широком смысле слова, кооперация – это форма организации совместного производства между различными производителями, основанная на распределении производства продукции. Разделение труда сбалансировано его кооперацией, иначе было бы не разделение труда, а изоляция производственного процесса. Можно сказать, что все они отражают присущие ей признаки, различает их только расстановка акцентов.

Определение кооперации должно охватывать все виды деятельности и виды кооперационных отношений, отводя при этом главенствующую роль именно экономическому содержанию описываемой категории. Кооперация была и остается добровольным сотрудничеством юридически и экономически самостоятельных предприятий с целью повышения их производительности. Кооперация всегда найдет свою нишу и в различных условиях сможет защитить интересы объединяемых ею людей.

Многообразие существующих видов кооперации, ее сложность вызывают необходимость ее классификации. В научной литературе достаточно большое внимание уделяется вопросам классификации кооперационных связей. Общие предположения по классификации высказывали Е.М.Карлик, Л.Л.Шайович, Ю.М.Рудштейн, Р.Е.Зельцер, В.А.Летенко, Ю.Л.Бакаев, Л.М.Рутман, Ю.В.Михалицына и др. Все исследователи ставили перед собой цели и задачи и выбирали соответствующие им критерии для классификации кооперационных

связей. Однако во всех предложенных классификациях не отражены происходящие в стране процессы современных экономических преобразований, в частности появление новых отраслей, усиление роли межрегионального и международного сотрудничества.

В настоящее время необходимо создать такой инструмент, который позволял бы находить оптимальное сочетание форм и видов кооперационного взаимодействия. На наш взгляд, этим инструментом может стать классификация кооперационных связей. Наиболее существенное значение в современной теории и практике кооперации, по нашему мнению, имеют следующие основные признаки классификации – территориальный, отраслевой и линии кооперации. Где территориальная кооперация представляет собой внутри-, межрегиональную и международную кооперацию. По отраслевому признаку кооперация подразделяется на производственную, потребительскую, финансовую и научно-техническую. Также кооперационные связи могут формироваться по линии обмена готовой (конечной) продукции, промежуточной продукции и промышленного сырья (рис. 1.1).

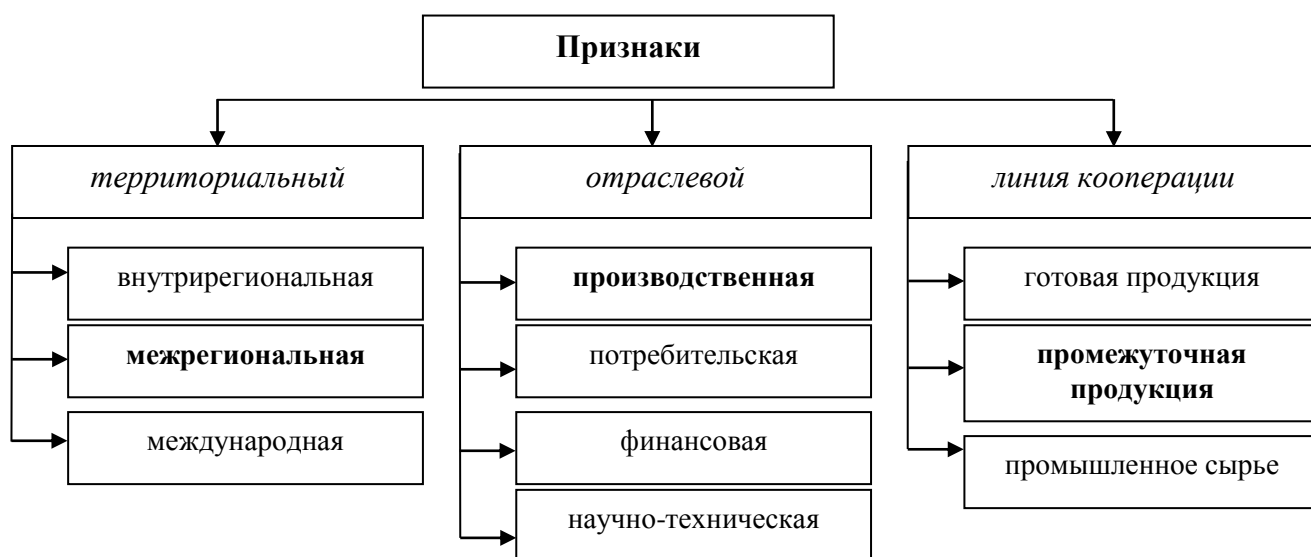

Рисунок 1.1 – Классификация кооперационных связей¹

В рамках нашей диссертационной работы мы рассматриваем производственные кооперационные связи, складывающиеся между регионами

¹ Составлено автором.

одной страны, устанавливающиеся на основе движения промежуточных товарных потоков. Производственные кооперационные связи, по нашему мнению, необходимы для создания производства в регионах, развития и укрепления других форм кооперационных отношений между субъектами страны. В силу этого в следующей главе нашего исследования мы проведем анализ и оценку производственных отраслей экономики региона, к которым относятся:

1. Химическая и нефтехимическая промышленность;
2. Машиностроение;
3. Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования;
4. Metallургическое производство и производство готовых металлических изделий;
5. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
6. Лесоперерабатывающая промышленность;
7. Пищевая промышленность;
8. Легкая промышленность;
9. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство;
10. Строительство.

Здесь уместно будет определиться с сущностью понятия «регион». Как показывает анализ современных региональных исследований, «...ни в отечественной, ни в зарубежной литературе нет единой трактовки этой категории, более того, эксперты насчитывают порядка сотни определений вышеназванного понятия»[171, с. 127]. В связи с этим в нашем исследовании мы будем придерживаться общего определения региона, не останавливаясь при этом на конкретной специфике. Итак, «под регионами страны понимаем субъекты РФ – республики, края, области и т.д. – в составе Российской Федерации, которые в соответствии с Конституцией РФ имеют установленные географические границы и свои законодательные и исполнительные органы власти, влияющие на межрегиональные торгово-экономические связи»[111, с. 11]. Вместе с тем между

словами «регион» и «субъект федерации» поставим знак равенства и будем использовать как слова синонимы.

Напомним, что на сегодняшний день в состав Российской Федерации входит 85 субъектов, в числе которых: сорок шесть областей, двадцать две республики, девять краев, четыре автономных округа, одна автономная область и три города федерального значения – Москва, Санкт-Петербург и Севастополь.

Проведенное исследование классической экономической литературы свидетельствует о том, еще в XVIII веке были описаны вопросы о необходимости развития межрегионального сотрудничества в теориях абсолютного и относительного преимуществ А. Смита и Д. Рикардо. В современной литературе межрегиональные кооперационные связи рассматриваются как производное от территориального разделения труда. С точки зрения российского ученого экономиста В.В. Хоменко, «межрегиональные кооперационные связи представляют особый тип экономических отношений между субъектами экономики различных регионов одной страны, связанный с реализацией кооперационной формы межрегионального разделения труда»[169, с. 6]. Определение, с использованием категорий теории производства, дает известный академик РАН, специалист в области региональной экономики А.И. Татаркин. Он считает, что это «есть объективный процесс развития устойчивых производственно-экономических связей между обособившимися предприятиями независимо от того, происходит ли он внутри страны или на международной арене»[183, с. 407]. В частности, он указывает, что это есть «закономерный результат развития и дифференциации общественного производства отдельных деталей, узлов, продуктов в самостоятельные производства»[140, с. 122]. Татарстанский исследователь Р.А. Латыпов межрегиональную кооперацию определяет как «...межрегиональную экономическую связь, направленную на более полное использование мощностей основного, вспомогательного и подсобного производства, а также недостатка или избытка трудовых ресурсов разных регионов одной страны»[112, с. 28]. Например, В.М. Кузнецов [110, с. 63-64] понимал под межрегиональной кооперацией общенародную кооперацию

труда, представляющую собой сложную систему, в которой все составные части тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Материальная основа такой кооперации – единый народнохозяйственный комплекс, сложившийся и функционирующий на территории всей страны. Известный российский ученый, специалист в области пространственной и региональной экономики А.Г. Гранберг отождествляет понятия «межрегиональное разделение труда» и «межрегиональная торговля» и дает одно определение этим понятиям. Он считает, что это «...процессы, происходящие в рамках различных частей одной национальной зоны свободной торговли, одной таможенной территории, одной валютной системы, одного национального рынка труда и капитала. В межрегиональной торговле, как правило, отсутствуют административные, таможенные, политические, языковые и другие барьеры»[58, с. 95]. Схожую трактовку можно обнаружить в главном труде Н.Н. Некрасова «Региональная экономика. Теория, проблемы, методы»[143, с. 53]. Большое внимание вопросам понятия межрегионального сотрудничества и его развития уделяет в своих исследованиях российский экономист-математик В.И. Суслов [179, с. 23].

Несомненно, каждая из упомянутых трактовок заслуживает внимания. Однако они не учитывают тот факт, что специализация и кооперация это два взаимнообратных процесса, которые по отдельности не могут существовать. Специализация вне кооперации не существует, и чем глубже специализация региона, тем выше уровень кооперации между регионами. В этой связи с учетом вышеизложенных форм и видов кооперации и опираясь на классическую ее дефиницию, мы уточнили данное понятие в части выделения таких его компонентов, как специализация и кооперация.

Таким образом, межрегиональные кооперационные связи представляют собой сложную экономическую систему, включающую компоненты: территориальное разделение труда, специализацию региона и кооперацию. Между компонентами существуют сложные взаимодействия, характеризующиеся пространственно-временной изменчивостью и обеспечивающие процесс

формирования кооперационного сотрудничества между регионами одной страны. Сущность каждого компонента и их взаимодействия проявляется в следующем.

Территориальное разделение труда предполагает, что процесс производства отдельных товаров или их комплектующих сосредоточивается в тех регионах, где их производство является экономически выгодным в связи с существованием различных факторов. Например, эти различия могут заключаться в географическом и историческом положении, размерах занимаемой площади, природных ресурсах, уровне развития отраслей промышленности и сельского хозяйства, технических средств, количестве предприятий и организаций, неравномерности размещения рабочей силы, научно-технического потенциала, состоянии производственной и социальной инфраструктуры и во многом другом.

Как следствие, это способствует формированию специализации регионов на основе концентрации отдельных видов деятельности.

Третий компонент рассматриваемой экономической системы, отличающий ее от простой межрегиональной торговой связи, – кооперация, которая позволяет экономически обособленным регионам участвовать в едином трудовом процессе, выполняя разные его операции. А именно, осуществить регионами взаимовыгодную совместную работу производственного и непроизводственного характера и в последующем обмениваться результатами труда.

Для существования данной экономической системы необходимо наличие и функционирование всех ее трех компонентов одновременно. При отсутствии хотя бы одного из них межрегиональное кооперационное сотрудничество приобретает характер межрегионального товарного обмена.

Межрегиональная кооперация может формироваться на разных уровнях:

- на микроуровне, когда отдельные хозяйствующие субъекты (предприятия, организации) вступают в прямые производственно-экономические связи;
- на уровне различных ассоциаций;
- на уровне муниципальных образований;

– на региональном уровне. В этом случае в отношения вступают органы субъектов управления, и налаживание связей заключается органами исполнительной власти субъектов РФ;

– на уровне федерального правительства, когда целенаправленная деятельность государства способствует кооперационным процессам, обеспечивает функционирование кооперационных инструментов.

В рамках нашего исследования мы рассматриваем межрегиональные кооперационные связи, формирующиеся на уровне субъекта федерации.

В формировании межрегиональных кооперационных связей достаточное значение имеет степень развитости инфраструктурной базы и, в первую очередь, таких ее элементов, как транспортные сети, системы связи и коммуникаций, компьютерные сети и т.д. Также, по мнению В.В. Хоменко, «...одной из основ совершенствования межрегиональных кооперационных связей являются создание новых центров производства, ориентированных в своем размещении на природные и трудовые ресурсы, особенности производственной и социальной инфраструктуры региона; изменение объемов потребления промышленной и сельскохозяйственной продукции в регионах, а также размещения баз материально-технического снабжения и т.д.»[169, с. 8]. В этой связи одним из главных направлений совершенствования системы межрегиональных кооперационных связей автор видит в развитии экономически прямых и длительных связей между предприятиями, расширении оптовой торговли средствами производства.

В качестве главных критериев оценки уровня развития межрегиональных кооперационных связей ученый выделяет степень сформированности отраслевой структуры экономики регионов и динамику ее изменения, степень развитости отраслей специализации, показывающих место региона в национальном разделении труда.

В рассматриваемой монографии[169, с. 9] выделяются следующие признаки, характеризующие отрасли специализации региона:

– удельный вес в структуре национального производства;

- системообразующий уровень участия в межрегиональном обмене товарами и услугами;

- степень концентрации производства данных отраслей в регионе (в отличие от отраслей местного значения или обслуживающих).

Главную роль при этом играют те отрасли специализации, которые имеют большие объемы производства в национальном масштабе, определяющие существенное значение в экономике региона и его внешнем товарообороте. В работе отмечается, что продукция подобных отраслей специализации участвует преимущественно в межрегиональном обмене при удовлетворении в ней также и потребностей внутрирегионального рынка.

Авторы работы [169, с. 10] выделили специализацию экономики региона, которая определяется действием таких факторов:

- технологический (производственный) и научно-технический потенциал отраслей (предприятий), обеспечивающих сравнительно низкие издержки производства и обращения;

- уровень экономического и социального развития, наличие ресурсов для участия в межрегиональном разделении труда;

- природные и климатические условия;

- степень замкнутости и самообеспеченности народного хозяйства региона, объемы его работы на удовлетворение внутренних потребностей в товарах и услугах.

Для развития межрегиональных кооперационных связей, наряду с развитием процессов специализации, решающее значение имеют процессы комплексного развития экономики регионов. Известно, что комплексное развитие предполагает обеспечение наиболее рациональных отраслевых и территориальных пропорций.

Обобщая вышеизложенное, подчеркнем, что межрегиональные кооперационные связи являются, прежде всего, результатом развития процессов территориального разделения труда национального масштаба, специализации хозяйства регионов и кооперации между ними, отражающего внутрирегиональные взаимозависимости и взаимосвязи отраслей экономики

региона. Специализация хозяйства региона, в свою очередь, приведет к повышению его эффективности за счет снижения себестоимости и повышения стабильности реализации и определит направления межрегиональных товаропотоков и их интенсивность. Эквивалентный обмен товарами позволяет регионам сохранять баланс внешних связей.

Для устойчивого и эффективного развития кооперационных связей межрегиональное сотрудничество необходимо наращивать по линии перспективной отраслевой специализации региона. Основные показатели, позволяющие выявить отрасли региональной специализации, представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Показатели отрасли региональной специализации

№	Название показателя
1	Удельный вес отраслей в структуре валового регионального продукта
2	Объем производства региональных отраслей в общероссийских экономических показателях
3	Доля отраслей в межрегиональном товарообороте
4	Доля отраслей во внешнем товарообороте
5	Роль отдельных отраслей в обеспечении роста уровня жизни населения и его занятости

Вышеуказанные показатели позволяют выявить действующие отрасли производственной специализации региона и потенциальные, которые при улучшении ряда показателей могут быть включены в процесс межрегионального кооперационного сотрудничества. Необходимо пояснить, что пятым показателем является роль отдельных отраслей в обеспечении роста уровня жизни населения и его занятости. В качестве критериев роли отраслей региона в обеспечении роста уровня жизни населения и его занятости мы взяли «Среднемесячная заработная плата работников» и «Среднесписочная численность работников», так как именно эти показатели, по нашему мнению, оказывают наибольшее влияние на уровень

занятости и платежеспособность населения республики. Следовательно, пятый показатель подразделяется на два подпоказателя – «Среднемесячная заработная плата работников» и «Среднесписочная численность работников».

Для повышения эффективности межрегиональных кооперационных связей и развития современной системы кооперационного взаимодействия необходимы разработка и проведение управленческой стратегии. А именно, формирование механизма государственного экономического регулирования с использованием кредитных, финансовых, налоговых рычагов, государственных заказов. Такое регулирование позволит стимулировать производственную кооперацию в тех формах и отраслях, которые отвечают народнохозяйственным приоритетам. Данный спектр проблем более подробно будет рассмотрен в третьем параграфе данной главы.

1.2. Место кооперационных связей в экономике современного государства

В настоящее время в любом государстве мира вопросы развития и укрепления межрегиональных кооперационных связей в своих национальных границах имеют как теоретическое, так и практическое значение. Все больше актуализируется роль межрегиональных кооперационных связей в экономической системе современного государства, а из значимости определяется и их место в системе управления.

Российская Федерация столкнулась с проблемой формирования и развития межрегиональных кооперационных связей в постсоветский период. Переход к построению рыночной модели экономики государства изменил структуру экономики и принципы функционирования системы страны. Распад СССР привел к разрушению единого народнохозяйственного комплекса страны, разрыву годами налаженной системы кооперационных связей между отдельными регионами и предприятиями. Механизм межрегиональных экономических связей с переходом на рельсы рыночной экономики коренным образом

изменился. Если в период плановой экономики основной объем продукции закупался государственными органами по установленным ценам, а затем централизованно распределялся между субъектами, то в нынешних условиях одна часть товарной продукции экспортируется, а оставшаяся часть реализуется внутри страны в порядке бессистемной торговли. Следовательно, «децентрализация государственной власти, «экономический сепаратизм» и разрыв хозяйственных связей обусловили появление новых политических и экономических реалий, которые поставили субъекты федерации перед необходимостью выработки нового, отвечающего требованию времени, подхода к решению задач стратегического комплексного социально-экономического развития регионов, целью была бы разработка программ достижения экономического роста и поднятия жизненного уровня населения. Речь должна идти о создании развитой, насыщенной и гибкой системы рынков и межрегиональных связей в экономическом пространстве Российской Федерации»[46, с. 46]. Однако сегодня стратегическое видение развития межрегиональной кооперации недостаточно выработано как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Одним из реальных и эффективных путей решения вышеуказанных задач можно назвать активное становление и совершенствование торгово-экономических связей между субъектами России, в частности развития межрегиональных кооперационных союзов для результативности экономического сотрудничества, и усилить их в процессе реализации национального проекта и стратегии экономического развития.

В конечном итоге межрегиональное кооперационное взаимодействие даст возможность регионам более рационально использовать свои ресурсы, будет способствовать формированию финансовых и инвестиционных потоков и развитию социальной сферы в целях выравнивания экономического уровня регионов. Реализация данного вида сотрудничества позволит совместно решать технико-экономические задачи, развивать научную и производительную кооперации, другие формы хозяйственной совместной деятельности и создать совместные предприятия. Разделяя мнение В.П. Масленникова, можем добавить,

что «кооперация помогает населению решать вопросы, связанные с доставкой и реализацией разнообразных товаров; сбытом готовой продукции, ее переработкой и хранением; с получением и использованием кредитов; организацией производства различных товаров, прежде всего, широкого потребления; бытовым обслуживанием жителей городов и сел и многими другими проблемами повседневной жизни»[128, с. 3]. В итоге сформируются целостные региональные экономические комплексы с единой инфраструктурой, общими экономическими задачами, финансовыми фондами и общими межрегиональными органами. Также участие в территориальном разделении труда и развитии межрегиональных кооперационных связей позволит повысить эффективность производства, прежде всего, из-за различий в издержках производства в отдельных регионах. Так, Г.Г. Зотова отмечает, что «...кооперация является важнейшей формой объединения национального хозяйства в условиях разделения общественного труда. Эффективность межрегиональных кооперационных связей может быть определена на основе сравнения затрат труда на производство продукции, предназначенной для вывоза, и той продукции, которая может быть заменена ввозом. Очевидно, что если затраты на производство вывозимой продукции, необходимой для закупки определенного количества товаров, ниже, чем на изготовление тех же товаров в регионе, то достигается экономический эффект»[84, с. 28]. То есть уже существует основа для разделения труда.

Вместе с тем в современной России межрегиональное кооперационное сотрудничество должно рассматриваться не только как средство повышения эффективности производства за счет преимуществ территориального разделения труда. Прежде всего, речь должна идти об органичной взаимосвязанности регионов и укреплении внутреннего рынка. На примере современной Украины видно, как ослабление межрегиональных связей между восточной и западной частями страны на фоне их внешнеэкономических ориентиров в условиях политической и экономической нестабильности угрожает единству государства. Взаимоувязанность субъектов является одним из главных элементов в существовании и функционировании крупных государств, в частности таких, как

Российская Федерация. По экспертным оценкам международных компаний «Фонд мира» и «Фонд Карнеги за Международный мир», среди стран BRIC^h Россия имеет наивысший уровень угрозы распада. Эксперты назвали данный показатель коэффициентом угрозы государственного распада. Его значение для России составляет больше 80 относительных единиц (рис. 1.2)[203, с. 357].

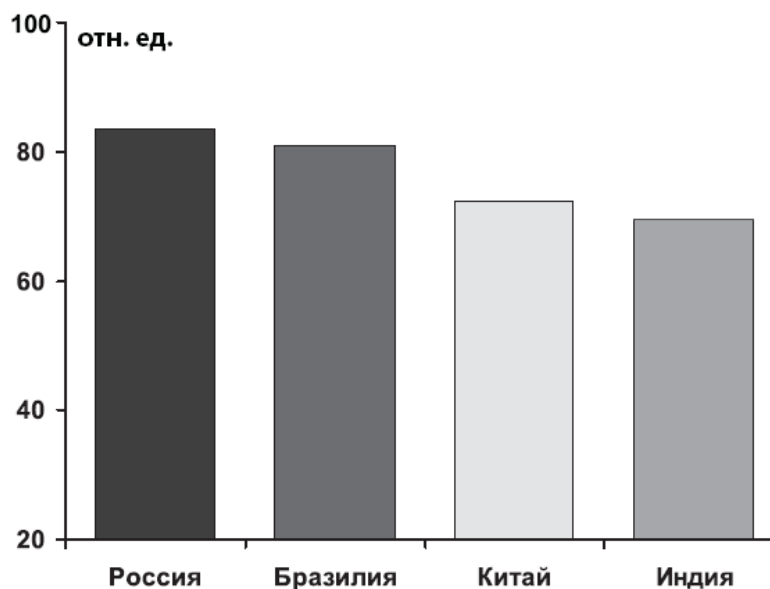

Рисунок 1.2 – Показатель стран BRIC^h по угрозе государственного распада²

Россия всегда была самой неоднородной страной, «...то есть разница между ее субъектами намного больше, чем разница между двумя любыми европейскими странами. Например, Республика Татарстан от Республики Марий Эл отличается больше, чем любые два других государства в Европе. Со временем ситуация только ухудшается, и нововведения, которые признаны укрепить государство, дают обратный эффект»[47, с. 359]. К. Андреев отмечает, что «...те субъекты федерации, где господствует европейская модель политической власти, стали отплывать в Европу, а те, что следуют азиатской модели – стремятся в сторону востока»[26]. Этот факт доказывает также анализ торговых связей регионов России (рис. 1.3). Он показывает, что во многих регионах уровень внешнего торгового оборота оказывается выше уровня внутрirosсийского торгового оборота. Особенно это актуально для приграничных регионов, таких как

² Данные за 2009 год.

Калининградская и Мурманская области, Республика Саха (Якутия) и др. До принятия секторальных санкций против России объем внешнеторгового оборота превышал объем межрегионального товарооборота и в экономике субъектов Центрального и Приволжского федеральных округов (например, Республика Татарстан (рис. 2.1)). По мнению В.И. Якунина и других исследователей, «...ряд регионов современной России оказываются в большей степени привязанными не к собственному государственному Центру, а к центрам, лежащим вовне российского политического пространства. Прочной хозяйственной привязки их к России не существует. Можно сказать, что экономически выход некоторых регионов из состава федерации уже подготовлен»[203, с. 363].

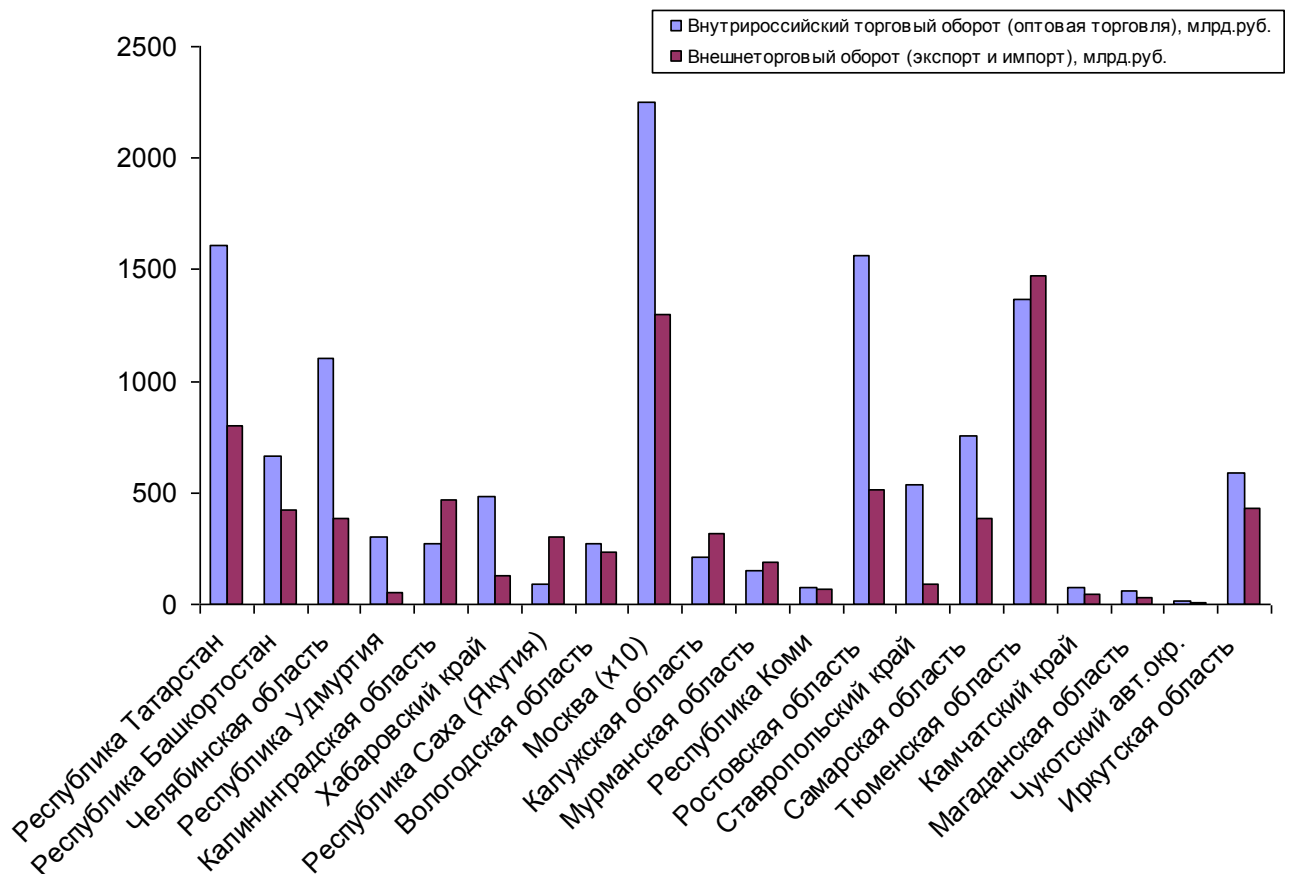

Рисунок 1.3 – Соотношение внутрироссийского и внешнего торгового оборота субъектов Российской Федерации, 2018 г.³

³ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

Таким образом, в сформировавшейся ситуации именно кооперационное взаимодействие препятствует обособлению субъектов, даст возможность укрепить взаимовыгодные экономические отношения, а также решить социально-экономические проблемы страны и региона в частности.

В настоящее время, когда российская экономика вышла на положительную фазу цикла (2017-2018 гг.), с наименьшими потерями адаптировалась к возникшим в предыдущие годы внешним шокам, актуальной задачей становится усиление и расширение кооперации между регионами, особенно в аспекте необходимости укрепления внутреннего рынка. Подчеркивая роль кооперационных связей между субъектами, особенно в период экономических кризисов, экс-глава Бурятской республики В.В.Наговицын в своем интервью федеральному журналу «Регионы России» говорит, что «...в кризисный период роль межрегионального сотрудничества должна усиливаться. Оно может стать той соломинкой, которая спасет наиболее пострадавшие от кризиса регионы. При помощи более сильных регионов они могут поддержать наиболее подвергшиеся воздействию кризиса отрасли. И здесь многое зависит от руководства регионов, которое должно прийти к пониманию того, что только общими усилиями мы можем преодолеть этот сложный период»[142], – констатирует В.В. Наговицын. Такого же мнения придерживаются и другие главы российских регионов[164].

Однако на практике мы видим обратные процессы. Например, с целью сокращения объема дефицита регионального бюджета власти некоторых регионов устремились к рецептам середины 1990-х годов, когда регионы закрывали свои рынки для продукции из соседних областей и республик. По данным Федеральной антимонопольной службы (*данные на апрель 2009 г. – Прим. автора.*), 22 региона страны в той или иной мере ограничили доступ на свой алкогольный рынок продукции неместных производителей. По словам главы ФАС И.Ю. Артемьева, региональные администрации препятствуют перемещению продукции, в частности алкогольной, из других субъектов федерации путем различных административных барьеров, ввода дискриминационных требований, установления дополнительных акцизов. Несомненно, подобное поведение

региональных властей нарушает не только антимонопольное законодательство, но и положения Конституции Российской Федерации о едином экономическом пространстве государства[45].

«В числе лидеров-«разрушителей» единого экономического пространства страны эксперты называют Татарстан, Краснодарский край, Башкортостан, Чувашию, Нижегородскую и Тверскую области. Вместе с тем в Татарстане в целях защиты татарстанских товаропроизводителей Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство экономики РФ и телерадиокомпания «Новый век» совместно осуществляют акцию «Покупай татарстанское!». Данная акция призывает население республики отдавать предпочтение родным, татарстанским товарам. В частности, на крупнейших городских магистралях Казани появились рекламные баннеры, призывающие отдавать предпочтение именно местным товарам»[47, с. 362].

Кризисные явления начала XXI века выявили существенные недостатки экспортоориентированной модели с энергосырьевым сценарием развития национальной экономики. Вместе с тем подъем энергетики, рост добычи сырья, формирование современного, конкурентоспособного энергетического сектора и создание высокотехнологичных предприятий, добывающих и перерабатывающих сырье, входят в число приоритетных направлений экономики России. Тем не менее в сложившихся обстоятельствах, когда зарубежные рынки сжались, межрегиональное сотрудничество в значительной степени способствует экономическому восстановлению пострадавших от кризиса регионов, это подтверждает и зарубежный опыт. К примеру, в период 2006-2008 гг. Китай отказался от избыточного производства товаров на экспорт и переориентировался на внутренний рынок. Тем самым в период мирового кризиса (2008-2010 гг.) он не только не допустил спада объема промышленного производства, но и увеличил объем ВВП.

По мнению ученого экономиста В.В. Хоменко, потенциал внутреннего российского рынка достаточно емкий. Он максимально адаптирован к отечественной высокотехнологичной продукции, которая еще длительное время

не будет достаточно конкурентоспособна на рынке развитых стран [195, с. 27]. Следовательно, задача развития и укрепления межрегионального (внутрироссийского) рынка и развитие кооперации, в частности производственной, между регионами должна занимать особое место в политике правительства в экономической сфере, особенно в кризисных ситуациях. Также Г.В. Двас не раз подчеркивает в своих исследованиях, что основой развития региональной экономики является определение его конкурентного преимущества путем проведения политики концентрации производства, расположенных в тех зонах, где это конкретное производство наиболее рентабельно [73, с. 15]. Как правило, концентрация производства способствует развитию региональной специализации и включению в цепочки кооперации между регионами.

Современная мировая практика показывает, что в условиях активного развития международной кооперации нарушается классическая закономерность о неэффективности внутриотраслевой кооперации между субъектами федерации, обусловленная большими транспортными расходами. При производстве высокотехнологичной продукции, которое невозможно без межрегиональной кооперации, доля транспортных издержек в себестоимости существенно уменьшается. Поскольку основными составляющими высокотехнологичной продукции являются интеллектуальный продукт, научные достижения, новейшие образцы техники и технологии и т.д. Следовательно, чем ниже технологическая основа, тем транспортная составляющая при перевозке становится больше. Например, при перевозке угля транспортные издержки будут гораздо больше, чем при перевозке электроники. Причем, чем выше технологичность продукта, тем больше он кооперирован в своем производстве. Кроме этого, не в каждой стране все производится и поэтому мир вынужден кооперироваться. Сегодня мировая экономика идет по пути специализации и эффект от кооперации достигается на основе развития специализации, что подтверждает, в том числе теория абсолютного преимущества А.Смита и Д.Рикардо. Эффект от формирования рациональной специализации регионов перекрывает все дополнительные расходы, формируемые от использования длинного плеча транспортировки. И

участники ПМЭФ-2016 отметили о целесообразности развития международной кооперации России с зарубежными партнерами, подчеркивая, что это позволит существенно снизить издержки [72, с. 23].

Таким образом, можем сделать вывод о том, что в современном мире специализация и кооперация являются основой экономической успешности региона, страны, и укрепление внутреннего рынка и формирование общегосударственного экономического пространства страны во многом зависят от межрегионального кооперационного сотрудничества. Вместе с тем в развитии межрегиональных кооперационных связей не следует полагаться на механизм рыночной саморегуляции. Анализ современной экономической ситуации свидетельствует о необходимости государственного управления межрегиональными кооперационными связями. Однако в системе нынешней деятельности федеральных и региональных властей не прослеживается четкое выделение функций управления развитием межрегиональных связей, реализации механизмов стимулирования профильных производителей, разработки и реализации проектов и программ развития межрегионального кооперационного сотрудничества и т.д. с использованием соответствующих систем стратегического анализа. В условиях отсутствия государственного управления это приводит к ослаблению процесса межрегионального кооперационного сотрудничества, что подтверждают данные о доли регионального экспорта в ВРП. Так, в Республике Татарстан данный показатель в 2016 году составил 29,1%, 2017 г. – 38,4%, 2018 г. – 40,6%. Аналогичная ситуация наблюдается в других промышленно-развитых субъектах федерации. Например, в Нижегородской и Свердловской областях: в 2016 г. – 14,2% и 21,8%; 2017 г. – 19,3% и 20,1%; 2018 г. – 25,4% и 24,4%, соответственно. Как правило, данная динамика достигается за счет ослабления межрегиональных кооперационных связей, что является негативным фактором в сохранении целостности крупных государств, к числу которых относится и Российская Федерация. Большое страновое пространство всегда имеет риск распада, если межрегиональные связи и центростремительное кооперационное тяготение развиты слабо. В условиях крупного государства экономика должна

работать в системе действенных стимулов к межрегиональной системе кооперации, в достаточной степени сбалансированной с интересом к кооперации с экономическими центрами, лежащими вне национального территориально-политического пространства.

На практике мотивационный механизм, связанный с заинтересованностью регионов в участии в межрегиональных кооперационных связях, остается к настоящему времени недостаточно отработанным как с теоретической, так и практической точек зрения. Именно подобный мотивационный блок в системе управления необходим в процессе формирования крупных городских агломераций, развития межрегионального взаимодействия, которые определены в документах стратегического планирования («Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», разработанная Минэкономразвития России, и «Стратегия развития России на период 2018–2024 гг. и на перспективу до 2035 года «Создавая будущее: люди, технологии, государство», подготовленная Центром стратегических разработок). Данные документы предполагают пространственное развитие России на основе создания и развития различных городских агломераций. Однако предложенная схема территориального деления в одном документе по многим позициям не совпадает со схемой другого документа, что свидетельствует об отсутствии общей критериально-методологической базы и соответствующих экономико-математических методов расчета. Следовательно, в сложившейся ситуации необходимым является совершенствование методологических и методических основ управления системой кооперационных связей между регионами федерации с итоговой алгоритмизацией оценки перспективной отраслевой структуры каждого региона, максимально реализующей внутренний социально-экономический и территориально-природный потенциал страны с учетом факторов и тенденций общемирового экономического развития.

1.3. Содержание и формы управления развитием кооперационных связей экономики региона

В социально-политической системе любого общества государство определяет векторы развития. Оно обладает большими возможностями для оказания влияния на экономическую жизнь в целом и межрегиональную экономическую сферу в частности.

Управление развитием кооперационных связей экономики региона возможно на основе двух видов управленческой деятельности – оперативное управление, которое реализует существующий потенциал региона, и стратегическое, которое связано с развитием будущего потенциала экономики региона. Несомненно, более актуальным направлением является стратегическое управление, направленное на достижение стратегической цели и обеспечивающее долгосрочное развитие в изменяющихся условиях. В связи с этим в работе акцент ставится на стратегическое управление развитием кооперационных связей региона. Рассматривая содержание и формы управления кооперационными связями, важно определиться с понятийным аппаратом и, в первую очередь, с ключевыми терминами - «управление» и «стратегия».

Термин «стратегическое управление» был введен в середине 60-х годов XX века, чтобы показать отличие управления, осуществляемого на высшем уровне, от текущего управления на уровне производства. Теоретические положения и методические разработки системы стратегического управления отражены в трудах многих исследователей. Во избежание утяжеления изложения мы минимизировали цитирование и ограничимся перечислением ученых-авторов, которые оставили свой след в этом вопросе. Это – А.Чандлер, И.Ансофф, Г.Минцберг, М.Портер (M. Porter), П.Друкер (P.F. Drucker), А.Томпсон (A.A. Thompson), Р.Дафт (R.L. Daft), О.Уильямсон (O.E. Williamson), Д.Хасси (D.Hussey), М.Сизонс, А.И. Татаркин, Н.Ф. Газизуллин, А.Г. Гранберг, М.А. Клупт, Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, С.Ю. Глазьев, А.Н. Асаул, А.М. Малинин, Л.Э. Лимонов, Д.С. Львов, Б.С. Жихаревич, Ф.Г. Хамидуллин и многие другие.

Мы придерживаемся определения, данного профессором Гарвардской школы Альфредом Чандлером («Стратегия и структура» (1962 г.)). В своем определении он выделяет три важных элемента стратегии – определение долгосрочных целей, принятие курса действий и размещение ресурсов. Так, «Стратегия – это определение долгосрочных целей и задач, утверждение курса действий и распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей»[209, с. 25].

Стратегия является фактором стабилизации и позволяет видеть четкое будущее. Наличие обоснованной стратегии дает возможность контроля за наиболее вероятными сценариями развития событий. При этом управление определяется как процесс планирования, организации, мотивации и контроля для формулирования и достижения цели.

Обобщая значение этих терминов, можем дать уточненное определение понятия «стратегическое управление». Как нам представляется, стратегическое управление – это управление хозяйствующим субъектом, которое опирается на долговременное планирование, включающее в себя целеполагание и прогнозирование, и сознательное воздействие на объект управления, при котором меняется его состояние и достигаются цели в долгосрочной перспективе. Существенным элементом стратегического управления являются стратегический анализ и мониторинг объекта управления.

Таким образом, стратегическое управление межрегиональными кооперационными связями представляет систему долгосрочных, многофункциональных и многоуровневых согласованных действий государственных органов власти и бизнес-сообществ, обеспечивающих эффективное и комплексное использование фактора наличия единого территориального пространства и взаимодополняющих региональных ресурсных потенциалов в процессе программно-ориентированного межрегионального разделения и кооперации труда и производства в целях снижения совокупных издержек создания валового внутреннего и регионального продукта, расширения емкости внутреннего рынка, повышения стабильности и конкурентоспособности

развития национальной экономики в условиях колебания мировой конъюнктуры и негативных воздействий неэкономического характера.

На практике оно осуществляется путем использования различных форм, методов и механизмов, позволяющих обеспечить выработку межрегиональной кооперационной концепции и политики, их трансформацию в стратегию и тактику действий государства и других экономических агентов по достижению научнообоснованных целей и задач на соответствующих этапах социально-экономического развития страны.

Очевидно, что стратегическое управление межрегиональными кооперационными связями является сложным и творческим процессом, требующим постоянной корректировки с учетом меняющихся условий и возникающих новых возможностей развития межрегиональных кооперационных связей. В силу этого стратегическое управление требует глубокого систематического анализа текущего состояния, знания современных управленческих технологий и высокой квалификации исполнителей.

Стратегия управления межкооперационными связями должна аргументироваться глубокими исследованиями и статистическими данными, быть достаточно гибкой, чтобы при необходимости можно было осуществить ее модификацию и адаптацию к изменившимся условиям. Все это в совокупности дает возможность кооперационным связям субъектов федерации выжить в долгосрочной перспективе, достигая при этом желаемого результата. Грамотное стратегическое управление межрегиональными кооперационными связями является мощнейшим ресурсом для успешного развития внутреннего рынка и укрепления экономического единства государства.

На наш взгляд, важнейшим элементом в процессе стратегического управления межрегиональными кооперационными связями является определение объекта и субъекта управления, которые путем воздействия друг на друга достигают определенных результатов в управленческой деятельности, и функции управления.

Объектом стратегического управления межрегиональными кооперационными связями является экономическая система связей, включающая в себя торгово-экономические, производственно-кооперационные отношения субъектов федерации, а также движение капитала, рабочей силы между регионами и т.д. Субъектом стратегического управления выступают региональные и федеральные органы государственной власти, органы местного самоуправления в муниципальных образованиях, гражданские институты общества, которые создаются в рамках развития кооперационных связей между регионами.

В условиях рыночной экономики большое практическое значение имеет исследование функций стратегического управления, так как они в значительной мере определяют структуру органов управления.

Основатель административной (классической) школы управления, французский практик и ученый Анри Файоль выделил общие функции управления, которые являются обязательными для успешной деятельности любого субъекта управления [186, с. 5]. К ним относятся: планирование, организация, мотивация и контроль. Специфика данных функций определяется объектом управления.

Следовательно, с учетом нашего объекта управления основными функциями стратегического управления межрегиональными кооперационными связями являются:

- разработка государственной политики в области межрегионального сотрудничества и ее реализация в субъектах федерации;
- обеспечение нормативно-правовой базой сферу межрегионального кооперационного взаимодействия;
- осуществление контроля за межрегиональной кооперационной деятельностью;
- устранение ограничений, препятствующих развитию межрегионального разделения труда и специализации;
- стимулирование кооперационных связей между регионами путем разработки крупных проектов, оказания финансовой и организационной помощи

участникам, создания для них благоприятных условий сбыта на межрегиональном рынке.

Последовательность выполнения данных функций дает возможность достичь целей и интересов участников кооперационных отношений с наилучшими результатами. Указанные функции обеспечивают взаимодействие субъектов стратегического управления межкооперационными связями. Кроме того, среди указанных выше пяти функций можно выделить две последние, которые в наибольшей степени способствуют развитию кооперационных связей между субъектами федерации. Однако на практике мотивационный механизм, связанный с заинтересованностью регионов в участии в межрегиональных кооперационных связях, остается недостаточно отработанным. Именно мотивационный блок в системе стратегического управления необходим в процессе развития межрегионального кооперационного сотрудничества, в частности при формировании крупных региональных агломераций, которые указаны в документах стратегического планирования («Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», разработанная Минэкономразвития России, и «Стратегия развития России на период 2018–2024 гг. и на перспективу до 2035 года «Создавая будущее: люди, технологии, государство», подготовленная Центром стратегических разработок). Данные документы предполагают пространственное развитие России путем создания различных региональных (городских) агломераций. Однако предложенная схема территориального деления в одном документе не совпадает со схемой другого документа, что вполне закономерно, так как эти территориальные схемы разрабатываются произвольно, без экономико-математических методов расчета. Как справедливо отмечает А.Г. Бездудная и др., «... стратегические программы, принятые и реализуемые без предварительного анализа ресурсно-воспроизводственного потенциала конкретной территории, могут вызвать отрицательные последствия и оказаться весьма болезненными для регионов РФ»[34, с. 5].

Вместе с тем для эффективности процесса стратегического управления необходимо сформулировать его цели и задачи. В научной экономической литературе теоретические основы процесса стратегического управления межрегиональными кооперационными связями исследуются на уровне федерального центра, а не регионов. При отсутствии специализированного федерального органа управления (министерство регионального развития) возникает необходимость передачи части федеральных полномочий в регионы. Федеральные органы управления путем разработки крупных проектов федерального масштаба, создания для участников кооперационных отношений благоприятных условий сбыта продукции на межрегиональном рынке, обеспечения должной транспортной инфраструктурой и инвестициями должны стимулировать развитие межрегиональных кооперационных процессов. Региональные органы власти должны быть наделены управленческими полномочиями для принятия решений по развитию межрегиональных кооперационных связей. Особенно субъекты федерации должны брать на себя обязательства по развитию межрегиональных кооперационных связей с приграничными регионами, в условиях ограничения направленности, объемов и структуры внешнеэкономических связей и т.п.

На наш взгляд, целью стратегического управления межрегиональными кооперационными связями являются укрепление внутреннего рынка и обеспечение формирования единого общегосударственного экономического пространства на основе стратегического анализа и прогнозирования, определения экономического эффекта и оценки, упорядочивания конфигураций межрегиональных кооперационных связей. Поставленная цель предопределяет необходимость решения следующих задач стратегического управления межрегиональными кооперационными связями на уровне российского региона:

- осуществление мониторинга стратегических приоритетных отраслей экономики региона для вовлечения их в кооперационные процессы;
- выявление потенциальных регионов и компаний для расширения кооперационных отношений;

- обеспечение вовлеченности власти, бизнеса и научного сообщества в решение вопросов развития кооперационного сотрудничества между регионами страны;
- выявление возможных рисков в ходе реализации программ развития межрегионального кооперационного взаимодействия;
- стимулирование действий участников межкооперационных отношений;
- внедрение в систему стратегического управления механизмов государственно-частного партнерства и повышение эффективности расходов регионального бюджета на государственное управление;
- разработка основ эффективной кадровой политики, способствующей достижению целей развития межрегиональных кооперационных связей;
- создание механизма, наделяющего субъекты управления межрегиональными кооперационными связями региона федерации полномочиями для принятия решений на региональном уровне и позволяющего возложить на них ответственность за принятые решения.

Согласно политико-правовой теории разделения властей государственная власть классифицируется на законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти. Все три звена власти должны быть самостоятельны и независимы друг от друга в силу юридического закрепления их полномочий, но при необходимости контролирующими друг друга ветвями.

По своим специфическим функциям в соответствии с Конституцией органы государственной власти подразделяются на уровень федеральных органов государственной власти и уровень органов государственной власти субъектов Российской Федерации, где первый уровень представлен центральными органами государственной власти, такими, как глава государства, правительство и федеральные органы исполнительной власти государства, а второй уровень – органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

«Основными механизмами в осуществлении своих функций на федеральном уровне являются принятие законов, общих «правил игры» на территории страны,

реализация национальных программ развития экономики и социальной сферы, а на уровне субъекта федерации – принятие подзаконных актов, координирующих социально-экономическое развитие исходя из интересов региона»[183, с. 389].

Как известно, данная двухуровневая иерархическая система государственного управления не способна решить весь комплекс проблем межрегионального взаимодействия. Для этого необходимы механизмы государственного управления, способствующие формированию и расширению межрегиональных рынков. Под механизмом стратегического управления межрегиональными кооперационными связями понимаем систему взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга инструментов воздействия на кооперационные процессы субъектов федерации и приспособления их к изменяющимся условиям. На рисунке 1.4 представлена структура государственного управления межрегиональными кооперационными связями с учетом механизма.

В теории государственного управления по характеру воздействия на межрегиональные кооперационные связи инструменты можно разделить «... на прямые и косвенные, кроме того, по широте воздействия – на общеэкономические и селективные, по каналам воздействия – на экономические и административные, также по формам реализации – на налоговые, бюджетные, кредитно-денежные, ценовые, антимонопольные, институциональные и др.»[139, с. 60].

Но, прежде всего, принято выделять административные (нетарифные), экономические (тарифные) и законодательные методы регулирования. Также как самостоятельную группу можно представить такие методы государственного регулирования, как прогнозирование, индикативное планирование и программирование. Рассмотрим каждый метод регулирования более подробно.

Административные методы основываются на власти государства, содержат меры запрета, разрешения и принуждения. В основе административных методов регулирования лежит обязательность выполнения указаний. Применение инструментов административных методов воздействия, в первую очередь, обеспечивает экономически выгодное использование ресурсов – природных,

трудовых, финансовых и других, привлечение инвестиций, развитие производственных отраслей экономики региона, повышение уровня региональной специализации и позволяет реализовать экономические интересы субъекта федерации.

Примерами административных методов регулирования в сфере межрегиональных кооперационных отношений являются – заключение соглашений на уровне органов государственной власти субъекта РФ о межрегиональном сотрудничестве, ускоренная процедура согласования разрешительной и другой документации для производителей-участников межрегиональных кооперационных связей, подключение их объекта инфраструктуры к технологическим сетям и т.д. К ним также относятся установление общих правил, запрет ввоза товаров, не соответствующих стандартам, количественные ограничения на ввоз или вывоз и т.п.

Однако в развитых странах с рыночной экономикой административные методы государственного регулирования используются в незначительной степени. Их сфера регулирования ограничивается созданием условий для представителей малого и среднего бизнеса, охраной окружающей среды. Но в особых случаях их роль может усилиться, например, во время экономического кризиса или иной напряженной ситуации в регионе или стране.

Рисунок – 1.4. Структура государственного управления межрегиональными кооперационными связями регионов федерации⁴

⁴ Составлено автором.

Как показал обзор экономической литературы, большинство экономистов придерживаются внедрения и применения экономических методов государственного регулирования [22, с. 68; 25, с. 78; 38, с. 36; 58, с. 95; 113, с. 102]. Их сущность состоит в косвенном вмешательстве в деятельность участников межрегиональных кооперационных связей. Они основаны на применении мотивов, предполагающих экономический интерес и ответственность за последствия принимаемых решений региональными организациями и предприятиями и вызывающих желание участвовать в комплексном развитии межрегиональных кооперационных связей. Напомним, что экономические методы воздействия на кооперационные связи делятся на две формы – прямые и косвенные. Под прямыми формами регулирования понимают формирование и реализацию государственных программ в сфере межрегионального сотрудничества, которые разрабатываются органами государственной власти с привлечением научно-образовательных учреждений, экспертов, производителей-участников кооперационных отношений, а также предоставление кредитов и субвенций для осуществления целевых программ и высокоэффективных проектов в сфере межрегиональной деятельности, имеющих общегосударственное значение. Косвенные формы, в первую очередь, предполагают создание условий для заинтересованности производителей в участии в межрегиональных отношениях, защиты интересов производителей, осуществления намеченных государством целей. Следовательно, при выполнении функции мотивации необходимо применить инструменты косвенной формы регулирования.

Одним из распространенных видов косвенной формы является тарифное регулирование. Как известно, оно предполагает различные налоги и сборы, позволяющие без прямого вмешательства государственных органов управления ориентировать хозяйствующие субъекты на режим эффективного функционирования. Например, налоговые льготы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в сфере межрегиональной деятельности, льготы на аренду помещения, земельного участка, лизинг оборудования, гарантийное обеспечение в виде поручительств для расширения доступа участников

кооперационных отношений к кредитным ресурсам, снижение рисков инвесторов за счет страхования финансовых обязательств производителей-участников кооперационных отношений.

Как отмечает В.П. Масленников, «...в годы нэпа участникам кооперации выделялись кредиты из государственных финансовых ресурсов, которые имели льготное налогообложение и правовую защиту»[128, с. 19]. Региональные органы власти «...могут устанавливать ставки налога на прибыль для предприятий и организаций, находящихся в муниципальной собственности, определять льготы по налогу на прибыль в пределах своей налоговой квоты. В частности, уменьшить размеры облагаемой прибыли или дохода на величину затрат на развитие производства, инвестиции в оборудование, обучение специалистов, научно-технические разработки и т.д. Устанавливать ставки местных налогов, сборов»[144, с. 19]. Необходимо отметить, из положений Конституции[1, Гл.3, ст.74, п.1,2] следует, что на территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. При этом налоговая политика заключается не в фискальном изъятии средств у производителей, а в стимулировании объема производства и развития межрегиональных рынков через систему льгот и санкций.

По оценкам татарстанских ученых А.П. Мищенко и Р.А. Латыпова, «региональные власти вполне в состоянии активно способствовать развитию всей системы рыночной инфраструктуры и ее отдельных элементов, производству товаров и услуг в соответствии с меняющейся конъюнктурой межрегиональных рынков и ускорению научно-технического прогресса и повышению качества товаров и услуг»[139, с. 62].

Перечисленные выше меры оказывают во многом определяющее влияние на изменение направлений и интенсивности межрегиональных кооперационных связей.

Таким образом, применение экономических методов управления усиливает эффект обратной связи в экономике и обеспечивает гармонизацию экономических интересов региональных предприятий и организаций. Государственные органы управления с помощью экономических методов могут способствовать рыночному стимулированию развития межрегионального сотрудничества, заинтересованности производителей в участии в межрегиональных кооперационных связях и защите их интересов.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что ключевые отличительные особенности административных методов регулирования от экономических методов заключаются в том, что административные методы управления базируются на конкретных заданиях, направленных на достижение поставленных целей системы за счет ясности ее структуры, создания условий для принятия и проведения управленческих решений. Данные методы оказывают прямое воздействие на участников кооперационных отношений, преимущественно преследуют интересы государственных органов управления.

Экономические методы, в отличие от административных, основываются на выборе вариантов экономической стратегии, воздействуют на участников межрегиональных отношений с помощью косвенных инструментов с учетом экономических интересов предприятий. Кроме того, инструменты экономических методов позволяют субъектам межрегионального рынка сохранять свою самостоятельность и принимать ответственность за действия и их последствия. Они побуждают субъекты этих рынков к выбору оптимального допустимого экономического риска и подготовке альтернативных решений с учетом интересов каждого участника отношений. Экономические методы необходимы потому, что административные методы не позволяют разрешить все проблемы, которые возникают в сфере межрегиональных кооперационных связей. Очевидно, что экономические методы регулирования должны использоваться в оптимальном

сочетании с административными. Только это в системе государственного управления может обеспечить нормальное функционирование внутренних и межрегиональных рынков.

Как правило, административные и экономические методы управления межрегиональными связями применяются в виде правовых норм. Поэтому важной формой государственного вмешательства в кооперационную деятельность субъектов внутри одной страны можно назвать принятие нормативных правовых актов в сфере межрегиональной деятельности, позволяющих систематизировать и развивать экономические связи между всеми участниками межкооперационной системы.

Крупнейший советский экономист Н.Д. Кондратьев считает необходимым создать твердую и ясную правовую гарантию. Без этого принцип свободы хозяйственной деятельности, по его мнению, не даст полного эффекта. Н.Д. Кондратьев подчеркивает значение правовых гарантий и точность правовых формулировок в области аграрного законодательства, в области гражданского и торгового оборота вообще. При этом он продолжает – «пока не будет в стране твердых правовых гарантий самих этих гарантий в виде процессуального права, до тех пор у хозяина не будет достаточной почвы для инициативы, напряженной хозяйственной деятельности»[97, с. 39]. Рекомендации Н.Д. Кондратьева, которые он дал еще в начале XX века, сохраняют свою актуальность и в наши дни.

«Кооперация успешно может развиваться лишь имея самостоятельность, условия для творческой и инициативной деятельности, она не приемлет команд и понукания со стороны»[128, с. 52], – отмечает В.П. Масленников в своей монографии «Кооперация наших дней: опыт, проблемы, перспективы».

Одним из важнейших и специфических методов управления кооперационными связями в России являются выбор организационно-экономических и правовых форм кооперации, создание собственной экономико-правовой среды для развития российской кооперации. Нормативная правовая основа управления предполагает, что правовой статус кооперационных отношений определяется действующим национальным законодательством

страны[183, с. 411]. Региональные методы управления должны соответствовать федеральным законам. Следовательно, при разработке распоряжений, постановлений и инструкций органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны руководствоваться законодательством, регулирующим отношения. «Нормативно-правовые акты определяют возможные методы административного и экономического управления, права и обязанности субъектов федерации, характер и содержание экономических отношений, в которые они вступают с другими предприятиями и организациями. При выборе региональными органами определенных методов правовая основа определяет внешние границы, показывая, где кончаются рамки экономических интересов и начинается деятельность, противоречащая закону», – считает А.И. Татаркин[183, с. 411].

Нормативно-правовая база экономических и административных методов государственного управления представлена многообразными формами правовой регламентации, т.е. правовыми актами, такими, как федеральные законы, указы президента, постановления и распоряжения Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства Российской Федерации и региональных органов управления.

Правовой регламент может исполняться в виде обязательных и рекомендательных предписаний. Применение в комплексе многообразных форм правовой регламентации придает управлению межрегиональными кооперационными связями стабильность и устойчивость.

Также одним из методов государственного управления является прогнозирование, относящееся в большей степени к формам косвенного регулирования. На наш взгляд, данный метод необходимо выделить как самостоятельную функцию управления межрегиональными кооперационными связями. Прогнозирование как функция управления позволяет выработать концепцию модели межрегионального кооперационного развития и расширить базу для устойчивых и долговременных экономических отношений между участниками кооперационных связей и государственными органами власти.

Прогнозирование межрегиональных кооперационных связей может пониматься как в узком, так и в широком понимании. В узком смысле прогнозирование понимается как расчет конкретной величины или задание определенного интервала значений с выбранной вероятностью попадания в него величины межрегионального товарооборота определенного субъекта. В широком смысле прогнозирование связано с многовариантным анализом и оптимизацией сценарных решений, тесно коррелирующих с определенными показателями и факторами[155, с. 543].

Вопросы теории прогнозирования рассматриваются в работах Ю.Г. Королева, Н.П. Кетовой, А.И. Татаркина, Л.Э. Лимонова и др. [103; 92; 140; 116]. Ими раскрыты сущность прогнозирования, предложены их методы и классификация.

В рамках прогнозирования социально-экономического развития региона или отдельной отрасли российскими учеными А.Г. Гранбергом, А.И. Татаркиным, В.А. Черешневым, С.Ю. Глазьевым, В.И. Суловым и др. выработаны методологические подходы к разработке модели прогнозирования.

Например, в монографии «Прогнозирование социально-экономического развития региона» дан алгоритм формирования прогноза продаж продукции промышленного предприятия[155, с. 544]. Достаточно подробно рассмотрен представленный алгоритм, который может быть применен при прогнозировании других экономических категорий, в том числе и межрегиональных кооперационных связей.

Цель прогнозирования кооперационных связей заключается в том, что оно позволяет определить перспективные направления экономико-кооперационного развития и дать рекомендации, смягчающие влияние негативных факторов и стимулирующие позитивные тенденции. Вместе с тем оно включает изучение перспектив развития отдельных отраслей, производственных ресурсов и эффективности их использования, объема и динамики производства продукции, товарно-географической структуры ввоза и вывоза, объема и структуры покупки и продажи патентов и лицензий, форм регионального сотрудничества и т.п. Вследствие этого задача прогнозирования состоит в том, чтобы дать объективное

и достоверное представление о будущем при тех или иных условиях развития межрегионального экономического сотрудничества для последующего принятия решений, требующих вмешательства со стороны государства.

Следовательно, прогнозирование призвано решать двуединую задачу. Во-первых, дать объективную, научно обоснованную картину, образ будущего, опираясь на реальные процессы сегодняшнего дня. Во-вторых, выработать основы современной деятельности с учетом научного предвидения. Дать возможность оценивать сегодняшнее состояние и проблемы с точки зрения будущего, рассматривать принимаемые сегодня решения с позиций их последствий в будущем.

Таким образом, основные функции экономического прогнозирования состоят в научном анализе межрегиональных кооперационных процессов и тенденций, оценке действий этих тенденций в будущем и предвидении новых экономических ситуаций, выявлении узловых проблем, требующих принятия правительственных решений и возможных альтернатив развития кооперационных связей в перспективе.

Прогнозирование по функциональному признаку подразделяется на поисковое и нормативное. Поисковое прогнозирование – это способ научного прогнозирования от настоящего к будущему: прогнозирование начинается от сегодняшнего дня, опирается на имеющуюся информацию и постепенно проникает в будущее[116]. Существует два метода поискового прогнозирования – метод экстраполяции и метод моделирования объекта.

Метод экстраполяции основывается на изучении динамики изменения прогнозируемого явления в прошлом и настоящем и перенесении выявленных закономерностей на будущее. Задача такого прогноза состоит в том, чтобы определить вид экстраполирующей функции (парабола, гипербола, прямая и т.д.). Такой прогноз может быть достоверным на период до 7 лет.

Прогнозирование развития межрегиональных торгово-экономических связей изучается достаточно многими учеными. Этим вопросам посвящены разделы в работах А.Г.Гранберга, А.И.Татаркина, В.И.Суслова и др.

В частности, по мнению В.И.Суслова[179, с. 123], эффективность взаимодействия регионов зависит от масштабов этих регионов и их технологико-экономических возможностей. Также он считает, что природно-экологические факторы должны учитываться при анализе межрегионального взаимодействия. Данный фактор актуализирует в своей монографии «Урал на рубеже веков: проблемы и прогнозы социально-экономического развития» и российский экономист А.И.Татаркин[183, с. 28]. Он считает, что роль (значение) природно-ресурсного потенциала регионов остается одним из недооцененных факторов в системе ее общественного воспроизводства. По его мнению, практика все еще не осознала значение фундаментального теоретического положения о том, что стоимость общественного продукта с самого начала должна включать в себя затраты на воспроизводство природы и условия жизни населения. Если этого не понять, то неизбежны такие процессы, как сверхэксплуатация природных ресурсов, экологические бедствия, подрыв экономической базы жизни будущих поколений. Диагностируя экономическое развитие Урала, он выделяет систему факторов развития международной (межрегиональной) производственной кооперации региона. И считает, что один из важнейших факторов – это крупный экспортный потенциал субъекта.

К числу других факторов он относит[183, с. 411] наличие высококвалифицированной и относительно недорогой рабочей силы, значительная часть которой незанята вследствие сокращения производства. Также выгодное геополитическое положение, географическая близость к потенциально емким рынкам сбыта и большой потенциал неудовлетворенного спроса на потребительские товары относятся к факторам развития производственной кооперации региона. Существенное место в системе факторов, по мнению исследователя, занимает возможность для трансфера технологий, необходимых для реконструкции и модернизации значительной части производственных мощностей базовых отраслей металлургического и химического комплексов.

Кроме того, группа ученых Уральского университета дает комплексную методику индикативного анализа, доказывая, что энергетический фактор влияет на экономическую безопасность регионов Российской Федерации[44, с. 56].

Второй метод поискового прогнозирования – моделирование – является более сложным методом. Благодаря данному методу строятся статистические, межотраслевые и структурные модели. Он применяется для прогнозирования возможных последствий принимаемого решения или определения направлений развития самой ситуации. Главная характеристика модели – это упрощение реальной экономической ситуации с целью отсека ненужной информации, запутывающей проблему.

В нормативном прогнозировании определяются основные цели и разрабатывается программа для развития кооперационных связей. К методам нормативного прогнозирования относятся интеллектуальные и аналитические методы.

Интеллектуальные методы основаны на привлечении экспертов для определения тенденции развития межкооперационных связей прогнозирования и оценки перспектив его развития на основе личной эрудиции и опыта работы. Они получили широкое развитие, так как позволяют достичь высокого уровня достоверности информации.

Прогнозированием занимаются научно-исследовательские учреждения, а органы государственного управления (а именно, министерство торговли и промышленности, министерство экономики, министерство внешнеэкономических связей и т.п.), основываясь на этих прогнозных расчетах, должны разрабатывать конкретные практические меры государственного регулирования межрегиональными кооперационными связями.

Следующим инструментом государственного регулирования является индикативное планирование. Оно определяется как предвидение развития и результатов общественного производства. И неправильно отождествлять его с командами, приказами, утверждаемыми заданиями и другими атрибутами

директивного управления. В данном случае речь идет о добавлении ему научного содержания, об изменении форм и методов планирования.

Еще одним самостоятельным методом государственного управления межрегиональными кооперационными связями, относящимся к формам косвенного регулирования, является программирование. Оно является высшей формой государственного управления, так как синтетически использует все средства государственного регулирования.

Программирование – это есть разработка комплексных целевых программ решения экономических, экологических, производственных, научно-технических и межрегиональных кооперационных проблем. Оно позволяет выявить наиболее существенные общественные проблемы, которые требуют комплексного подхода и целевого направления ресурсов. Программы условно делятся на обычные и чрезвычайные. Обычные средне- и долгосрочные общеэкономические программы, их еще называют скользящим программированием, составляются на пять и более лет с ежегодной корректировкой. Чрезвычайные программы носят краткосрочный характер, как правило, разрабатываются в условиях кризиса и осуществляются с помощью инструментов административного регулирования.

Программы разрабатываются специальным государственным органом, а если такого нет, то министерством экономики, министерством финансов или специальным межминистерским органом, где министерство экономики готовит проект самой программы, формирует иерархию целей, сроки и последовательность осуществления отдельных мероприятий. Министерство финансов разрабатывает план финансирования программы. Также к разработке привлекаются Союз предпринимателей, Торгово-промышленная палата, различные ассоциации и создаются комиссии и советы экспертов.

Таким образом, рассмотренные выше дефиниции раскрывают сущность, содержание и формы стратегического управления межрегиональными кооперационными связями субъектов страны и служат методической основой нашего дальнейшего исследования.

Основные выводы по первой главе

По результатам проведенного исследования получены следующие научные выводы.

Нами расширены основные теоретические положения об управлении развитием кооперационных связей экономики региона в части уточнения содержания межрегиональных кооперационных связей в условиях циклического развития экономики государства за счет включения в него таких компонентов, как специализация региона и кооперация на основе построения расширенной их классификации, учитывающей виды и формы кооперационных отношений, в отличие от существующих позволяющих охватить совокупность всех кооперационных отношений между регионами и обосновать возрастающую их роль в укреплении внутреннего рынка и формировании единого общегосударственного экономического пространства. Также уточнено содержание управления межрегиональными кооперационными связями промышленно-развитого российского региона в части включения в него функций государственного их стимулирования, повышающих уровень мотивации участников данных отношений в современных экономических условиях.

Сформирована система показателей для определения отраслей региональной специализации, которыми являются: 1) удельный вес отраслей в структуре валового регионального продукта; 2) объем производства региональных отраслей в общероссийских экономических показателях; 3) доля отраслей в межрегиональном и внешнем товарообороте; 4) роль отдельных отраслей в обеспечении роста уровня жизни населения и его занятости. Также определены признаки уровня развития межрегиональных кооперационных связей, которыми являются степень сформированности отраслевой структуры экономики регионов; динамика изменения структуры; степень развитости отраслей специализации; доля или место региона в национальном разделении труда.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СИСТЕМЫ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

2.1. Сравнительный анализ и структурирование отраслей производственной специализации Республики Татарстан

Как было отмечено ранее, инструментом разрешения многочисленных экономических проблем является развитие межрегиональных кооперационных связей, представляющихся наиболее перспективной и эффективной формой двустороннего сотрудничества. Между тем важным элементом, характеризующим уровень развития данных связей, является объем межрегионального товарооборота. Анализ статистических данных показывает, что общий объем межрегиональной торговли Республики Татарстан во второй половине прошлого десятилетия примерно в два раза ниже объема внешней торговли (рис. 2.1). Это характерно и для многих других субъектов России, не говоря уже о приграничных регионах Российской Федерации. В то же время необходимо подчеркнуть, что межрегиональный товарооборот Татарстана с субъектами России имеет стабильную положительную динамику, и за последние годы республика сумела существенно нарастить потенциал сотрудничества со многими субъектами федерации, за исключением кризисного 2009 г. и 2013-2015 гг.

Считаем необходимым отметить, при анализе статистических данных мы рассматриваем временной интервал, позволяющий достаточно четко продемонстрировать закономерность изменения межрегиональных и внешнеэкономических связей, включая начальный период мирового финансово-экономического кризиса.

Как видно из рисунка 2.1, мировой финансовый кризис, санкции Запада против России и контрсанкции самым негативным образом отразились на динамике внешнеторгового и межрегионального оборота республики. Впервые появилось полное осознание того, что глубокое вхождение в мировую экономическую систему для России может иметь явные отрицательные

последствия. Естественно, ничего плохого в развитии внешнеэкономических связей с другими странами нет. Напротив, это дает возможность расширить рынки сбыта. Однако должна быть достаточно сбалансированная внешнеэкономическая и межрегиональная деятельность региона. Субъекты федерации должны иметь центры тяготения внутри страны и заинтересованы в сотрудничестве с соседними регионами. Так как именно крупные государства в наибольшей степени обладают риском распада.

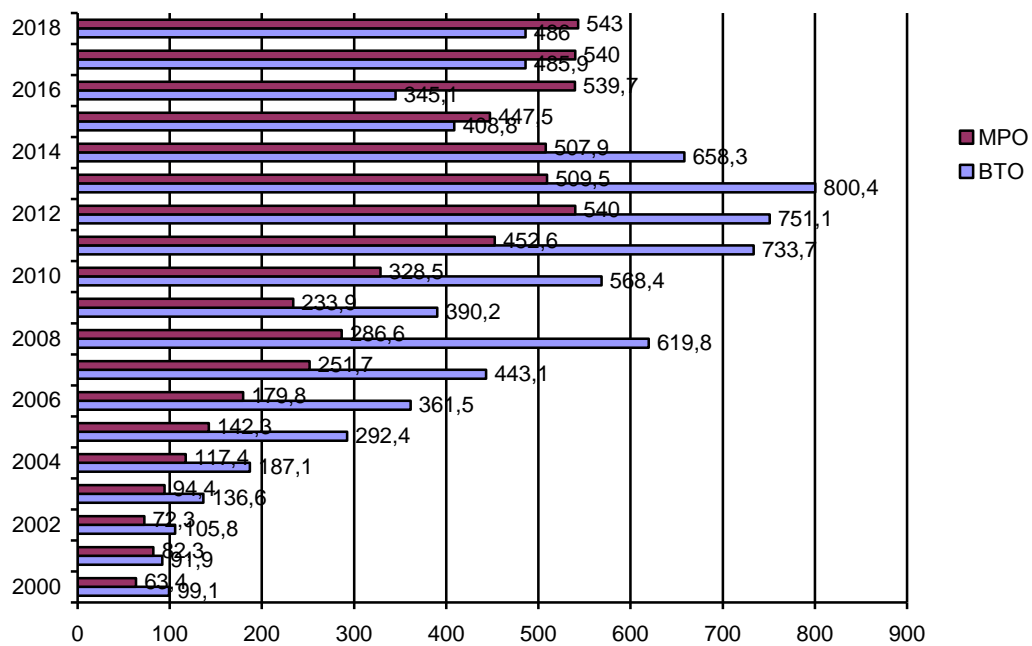

Рисунок 2.1 – Динамика внешней торговли (ВТО) и межрегионального товарооборота (МРО) Республики Татарстан в 2000-2018 гг. (млрд. рублей)⁵

Нужно заметить, с 2014 года наблюдается устойчивая отрицательная динамика внешнеторгового оборота Татарстана, максимальное сокращение наблюдалось в 2015 году. Тогда объем внешнеторгового оборота уменьшился по сравнению с 2014 годом на 37,9%, экспорт товаров снизился на 37,4%, импорт товаров сократился на 39,9%.

⁵ Составлено автором на основе статистических данных: Концепция внешнеэкономической деятельности Республики Татарстан (на период 2009-2020 гг.); Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан (Татарстанстат); Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан..

Негативная картина наблюдается и в динамике межрегионального товарооборота республики. В 2013-2015 гг. объем межрегионального товарооборота снизился на 4,3% по сравнению с 2012 годом⁶. По статистическим данным Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан, межрегиональный товарооборот в 2018 году составил 543,0 млрд. руб. Проведенный анализ статистических данных рассматриваемого периода (2000–2018 гг.) свидетельствует о достаточно сбалансированном соотношении доли ввоза и вывоза товаров – 40% к 60% (рис. 2.2).

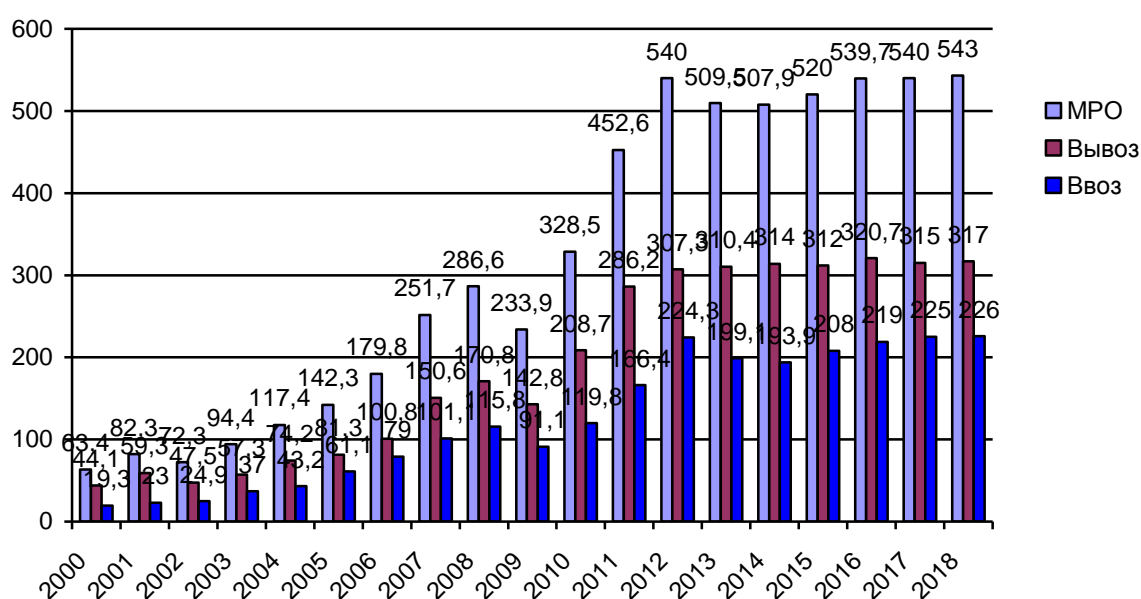

Рисунок 2.2 – Структура татарстанского межрегионального товарооборота (ввоз и вывоз) за период 2000-2018 гг. (млрд. рублей)⁷

Существенное место в сложившейся тенденции развития товарооборота занимает то, что республика динамично развивает различные отрасли обрабатывающей промышленности, агросектор и сферу услуг. Например, наряду со снижением доли сырьевого сегмента с 32 до 24% в объеме промышленного производства увеличилась доля обрабатывающего сектора с 58 до 69%, доля

⁶ В 2013 году межрегиональный товарооборот составил 509,5 млрд. рублей, в том числе вывоз – 310,4 млрд. рублей, ввоз – 199,1 млрд. рублей, в 2014 году – 507,9 млрд. руб., вывоз – 314 млрд. руб., ввоз – 193,9 млрд. руб., соответственно.

⁷ Составлено автором на основе статистических данных: Концепция внешнеэкономической деятельности Республики Татарстан (на период 2009-2020 гг.); Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан; Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан.

малого и среднего бизнеса превысила 25,5% [13]. Следующим преимуществом республики является то, что она поставляет на российский рынок высокотехнологичную продукцию собственного производства (нефтехимического комплекса и отраслей автомобилестроения). В настоящее время на национальном рынке наиболее востребованными оказываются эти группы товаров. Вполне закономерно, что в структуре татарстанского вывоза в российские регионы лидируют автомобили (грузовые и легковые), шины и полимерные соединения, являющиеся продукцией глубокой переработки. По данным Комитета Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу, в 2018 году данные товарные позиции обеспечили 75% регионального вывоза.

В ходе проведенного исследования нами было обосновано, что для устойчивого и эффективного развития межрегиональных кооперационных связей сотрудничество необходимо наращивать по линии перспективной отраслевой специализации региона. В этой связи проведем сравнительный анализ структурирования отраслей специализации Республики Татарстан на основе метода ранжирования, позволяющий выявить действующие отрасли производственной специализации региона и потенциальные, которые при улучшении ряда показателей могут быть включены в процесс межрегионального кооперационного сотрудничества. С целью обеспечения комплексности подхода к анализу в первой главе была сформирована система показателей, представленная в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Система показателей перспективных отраслей региональной специализации

№	Название показателя
1	Удельный вес отраслей в структуре валового регионального продукта
2	Объем производства региональных отраслей в общероссийских экономических показателях, %
3	Доля отраслей в товарной структуре вывоза межрегионального товарооборота, %
4	Доля отраслей в товарной структуре экспорта внешнего товарооборота, %
5	«Среднемесячная заработная плата работников», руб.
6	«Среднесписочная численность работников», чел.

Сравнительный анализ структурирования отраслей специализации имеет существенное значение для обоснования политики управления межрегиональными кооперационными связями с учетом эффективного использования имеющихся ресурсов. В основном показатели, включенные в основу сравнительного анализа, являются удельными величинами, за исключением 5 и 6 индикаторов. На наш взгляд, такие показатели отражают качественную сторону развития отрасли и представляют отличительную особенность предлагаемой нами системы показателей.

Вышеуказанные показатели легли в основу сравнительного анализа структурирования отраслей специализации, результатом которого стал интегрированный коэффициент отрасли специализации K_{oc_i} , рассчитываемый по формуле (1):

$$K_{oc_i} = \sum_{n=1}^6 x_n, \quad (1)$$

где K_{oc_i} – суммарное значение интегрированного коэффициента отрасли специализации для i -ой отрасли;

x_n – балл отрасли в каждом показателе;

n – количество показателей, включенных в основу анализа, $n = \overline{1,6}$.

i – количество сравниваемых отраслей, $i = \overline{1,10}$. Т.к. в рамках нашего исследования мы рассматриваем производственные отрасли экономики региона.

Суть сравнительного анализа структурирования отраслей специализации заключается в ранжировании производственных отраслей в порядке убывания их удельного веса в соответствующих показателях. Составление рейтингов осуществлялось с помощью присвоения баллов (от 0 до 1), т.е. чем больше удельный вес отрасли в указанном показателе, тем больший балл ей

приписывается. Иными словами, если отрасль занимает максимальный удельный вес в соответствующем показателе, то ей присваивается один балл; если отрасль занимает второе место в указанном показателе, то присваивается 0,5 (или $\frac{1}{2}$) балла; если третье место, то 0,3 (или $\frac{1}{3}$); четвертое место – 0,25 (или $\frac{1}{4}$) ... и т.д., если десятое – 0,1 (или $\frac{1}{10}$). Если отрасль не представлена в соответствующем показателе или в силу незначительной доли была включена в «прочие», то присваивается ноль баллов.

Интегрированный коэффициент K_{oc_i} изменяется в диапазоне от 0 до 6. Если коэффициент равен нулю, то это означает, что отрасль не представлена ни в одном показателе, а если шести, то отрасль имеет максимальный удельный вес в каждом показателе. И чем больше значение коэффициента, тем выше уровень экономического потенциала производственной отрасли региона.

В зависимости от значения коэффициента возникает три случая, который характеризует уровень экономического потенциала отрасли.

1. $3 < K_{oc_i} \leq 6$. Значение коэффициента ближе к верхнему пределу говорит о высоком уровне экономического потенциала отрасли, наращивании объемов производства и как следствие об углублении специализации региона на данной отрасли.

2. $1 < K_{oc_i} \leq 3$. Отрасли, набравшие значение больше 1, но не сильно удаленные от нее, могут быть оценены как потенциальные для включения их в процесс межрегионального кооперационного сотрудничества. Эти отрасли сильно зависят от влияния факторов внешней и внутренней среды. Поэтому деятельность субъекта управления должна быть направлена на снижение влияния данных факторов. В данном случае единица была выбрана в качестве порогового значения потому, что если отрасль имеет максимальную долю хотя бы в одном

показателе, то можно считать, что у нее есть потенциал и его необходимо повышать.

3. $0 \leq K_{OC_i} \leq 1$. Когда значение коэффициента меньше 1, то это указывает на то, что данная отрасль имеет низкий экономический потенциал, поскольку имеет небольшую долю в указанных показателях, и не представляет интереса для дальнейшего изучения.

Таким образом, предлагаемая нами методика сравнительного анализа на основе метода ранжирования позволит выявить действующие и потенциальные отрасли специализации региона, необходимые для развития межрегиональных кооперационных связей по линии этих отраслей.

Опираясь на вышеизложенную методику сравнительного анализа, рассмотрим структурные изменения производственных отраслей Республики Татарстан в 2010, 2014, 2018 гг. на агрегированном уровне.

Итак, нами получены матрицы рейтинговой значимости каждой производственной отрасли Татарстана в соответствующих годах (приложение 1,2). Например, как видно из данных 2018 года (табл. 2.2⁸), лидирующую позицию во всех направлениях занимает продукция нефтехимической, химической и машиностроительной отраслей. Доля указанных товаров составляет более 80% в структуре рассматриваемых направлений.

⁸ Составлено автором.

Рейтинг производственных отраслей Республики Татарстан, 2018 г.

№	Производственные отрасли / Показатели	Химическая и нефтехимическая промышленность	Машиностроение	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Металлургическая промышленность	Лесоперерабатывающая промышленность	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Пищевая промышленность	Легкая промышленность	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Строительство
№		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Удельный вес отраслей в структуре ВРП	1	0,5	0	0	0	0,2	0	0	0,25	0,3
2	Объем производства региональных отраслей в общероссийских экономических показателях	1	0,5	0	0,25	0	0	0	0	0,3	0
3	Доля отраслей в товарной структуре вывоза межрегионального товарооборота	0,5	1	0,16	0,3	0	0	0,2	0	0,25	0
4	Доля отраслей в товарной структуре экспорта внешнего товарооборота	1	0,5	0	0,25	0,2	0	0	0	0,3	0
5	«Среднемесячная заработная плата работников»	1	0,5	0,25	0,14	0,12	0,3	0,16	0,11	0,1	0,2
6	«Среднесписочная численность работников»	0,5	1	0,2	0,16	0,12	0,3	0,25	0,1	0,14	0,11
	Итого $K_{OC_i}^{2018}$	5,0	4,0	0,61	1,10	0,44	0,80	0,61	0,21	1,34	0,61

В товарной структуре экспорта большая доля приходится на нефть (42,2% от всего экспорта республики), что является существенным недостатком. Также необходимо отметить, что в структуре ВРП Татарстана значительная доля приходится на сельское хозяйство (7,6%), которое слабо представлено в межрегиональной позиции.

Удельный вес отгруженных товаров собственного производства по видам экономической деятельности Республики Татарстан в национальной экономике в 2018 году показывает, что на долю республики приходится 6,7% общероссийского производства кокса и нефтепродуктов, химического производства, производства резиновых и пластмассовых изделий; 5,6% – производства машин, транспортных средств и оборудования; 4,2% – продукция сельского хозяйства. Следовательно, можем сделать вывод, что вклад Республики Татарстан в национальную экономику преимущественно сделан за счет нефтехимической, машиностроительной и сельскохозяйственной отраслей (приложение 5).

Согласно статистическим данным, самой высокой среднемесячной зарплатой по итогам 2018 года в Татарстане являются доходы работников в отрасли нефтехимического производства, машиностроения и в сфере производства электроэнергии, газа и воды. Самые низкие зарплаты — в сфере текстильного и швейного производства и сельского хозяйства. Больше всего в Татарстане работают в обрабатывающих производствах, всего занято 17,3% всех работников республики. В частности, в сфере производства транспортных средств, машин и оборудования, химического производства и производства пищевых продуктов, производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

Итак, сведем в одну таблицу полученные матрицы рейтинговой значимости каждой производственной отрасли региона в 2010, 2014 и 2018 годах (табл. 2.3⁹).

⁹ Составлено автором.

**Сводные данные о рейтинговой значимости производственных отраслей Республики Татарстан,
2010, 2014, 2018 гг.**

Производственные отрасли / Годы	Химическая и нефтехимическая промышленность	Машиностроение	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Текстильное и швейное производство; производство кожи и обуви	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Строительство
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2010	4,30	3,30	0,30	0,85	0,56	1,05	0,31	0,22	1,77	1,50
2014	4,30	3,50	0,40	0,53	0,45	0,84	0,96	0,25	1,70	1,55
2018	5,0	4,0	0,61	1,10	0,44	0,80	0,61	0,21	1,34	0,61

Таким образом, анализ полученных значений рейтинговых показателей отраслей показывает (табл. 2.3), что высокий уровень производственной специализации соответствует нефтехимической и машиностроительной отраслям Татарстана. Они демонстрируют устойчивый рост коэффициента и свидетельствуют об углублении специализации республики в данных отраслях (рис. 2.3).

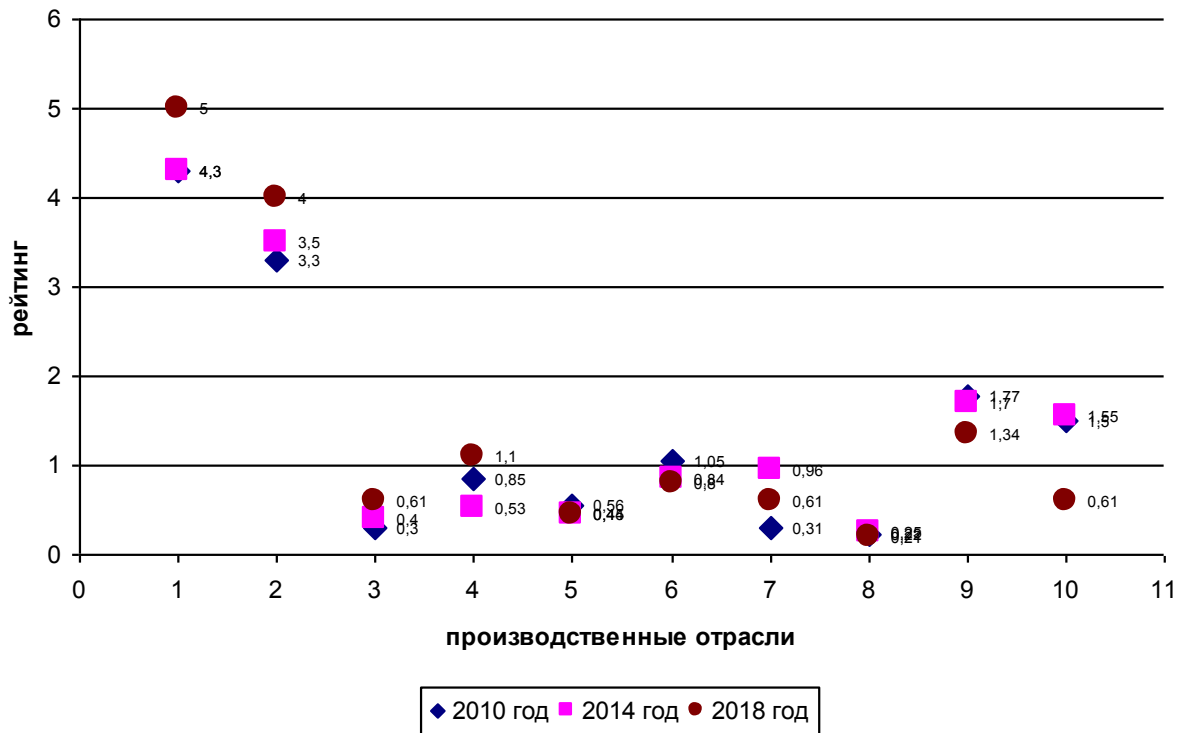

Рисунок 2.3 – Рейтинговый показатель производственных отраслей Республики Татарстан

Средний уровень специализации в силу полученных значений рейтинговых показателей имеет сельскохозяйственная отрасль. Ее рейтинг имеет устойчивое положение больше единицы за весь период исследования. Следовательно, она оценивается как потенциальная отрасль специализации для расширения зон межрегионального кооперационного сотрудничества, имеющая существенный удельный вес в структуре экономических показателей. В настоящее время это динамично развивающаяся отрасль, являющаяся опорной для экономики региона.

И, наконец, наименьшее значение из полученных показателей соответствует остальным производственным отраслям экономики региона, что указывает на низкий уровень их экономического потенциала в сравнении с другими отраслями.

Для оценки качества межрегиональных кооперационных связей используется методика дифференциации товарооборота, изложенная российскими учеными[169, с. 140-142]. Мы считаем, что «...данная методика классификации регионов по дифференциации товарооборота позволяет более точно рассмотреть качественную сторону кооперационного взаимодействия субъектов федерации»[46, с. 42]. В представленной методике оценка дифференциации товарооборота производилась на основе данных 89 регионов федерации. Однако в последние годы в России произошло укрупнение регионов, и их число, на сегодняшний день, составляет 83 субъекта федерации¹⁰. В силу этого методику дифференциации товарооборота мы скорректировали и произвели расчет с коэффициентом удельного веса, равного 0,83%. При этом в целом суть методики осталась неизменной. Подробнее рассмотрим основные характеристики данной методики классификации регионов по дифференциации товарооборота.

Согласно ей, все регионы, участвующие в кооперационном взаимодействии с базисным регионом, делятся на четыре группы, в зависимости от уровня их участия в товарообмене. А именно, в первую группу включены субъекты федерации, которые и по ввозу, и по вывозу имеют в товарообороте базисного региона удельный вес 0,83% и более. Во вторую группу включены субъекты федерации, которые имеют в товарообороте базисного региона удельный вес 0,83% или только по ввозу, или только по вывозу. В третью группу включены регионы, которые имеют удельный вес в товарообороте базисного региона менее 0,83% и по вывозу, и по ввозу. В четвертую группу включены регионы, имеющие удельный вес в товарообороте базисного региона менее 0,83% или только по ввозу, или только по вывозу[169, с. 140-142].

Опираясь на изложенную выше методику, субъекты, участвующие в кооперационном взаимодействии с Республикой Татарстан, были распределены

¹⁰ Расчет был произведен до присоединения Республики Крым и г. Севастополь к Российской Федерации.

по группам. Регионы, включенные в первую группу, имеют большую значимость для Татарстана и рассматриваются как стратегически важные торгово-экономические партнеры. К их числу относятся – Республика Башкортостан, Краснодарский край, Московская, Челябинская, Самарская, Нижегородская, Свердловская области, Пермский край, г.Москва, г.Санкт-Петербург. На долю этих регионов приходится более 60% межрегионального товарооборота республики.

К тому же нужно заметить, что имеющиеся торговые связи и экономические отношения Республики Татарстан недостаточно территориально диверсифицированы. При этом, если в 2000 году 54,8% своей продукции Татарстан вывозил лишь в два региона (Москву и Республику Башкортостан), то в 2004 году – в восемь (Москва, Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Самарская, Московская, Нижегородская, Ленинградская, Пермская области), а в 2013 году – уже в десять регионов (г.Москва, Республика Башкортостан, Челябинская, Самарская, Московская, Свердловская, Нижегородская, Тюменская и Пермская области и т.д.). Вместе с тем мы не можем признать данный спектр кооперационных связей достаточным, учитывая тот факт, что в состав Российской Федерации входят 85 субъектов.

Также необходимо заметить, на базе методики оценки дифференциации товарооборота, описанной выше, авторами монографии было введено понятие «региональное ядро кооперационного взаимодействия». Это означает, что определенные регионы из года в год стабильно попадают в первую группу и образуют внутри зоны концентрации кооперационного взаимодействия региональное ядро. Основным критерием регионального ядра является устойчивое и стабильное участие регионов в хозяйственных связях с базовым субъектом федерации (в данном случае с Республикой Татарстан). Можно сказать, что данная первая десятка субъектов России, ведущих активную торгово-экономическую деятельность с Татарстаном, входит в региональное ядро кооперационного взаимодействия. Если отразить субъекты регионального ядра кооперационного взаимодействия Республики Татарстан на географической карте

России, то можно наблюдать растянутость этих связей, удаленность регионов друг от друга. Определяя «идеальное состояние» региональной экономической интеграции, на основе результатов анализа межрегиональных грузовых перевозок железнодорожным транспортом, А.Б. Гусев и М.А. Юревич выделяют целевые модели торгово-промышленной интеграции регионов, иллюстрирующие характер взаимосвязи регионов – «все со всеми» и «кольчуга». По их мнению, «связь регионов в формате «все со всеми» нереализуема в России в полном объеме в силу экономической нецелесообразности взаимодействия определенных пар регионов. Тем не менее в качестве эксперимента формат связи «все со всеми» можно апробировать на совокупности всех регионов. На фоне модели «все со всеми» реализация модели «кольчуга», когда каждой административной границе между соседними регионами соответствуют торговые потоки, становится для страны интеграционной программой-минимум»[66, с. 58-59]. Разделяя идею авторов модели «кольчуга», считаем, что кооперационные связи необходимо развивать с приграничными регионами, и с точки зрения транзакционных издержек и геополитической целесообразности.

Другим важным критерием оценки развития межрегиональных кооперационных связей является уровень стабильности. Анализ имеющихся статистических данных по удельному весу субъектов в татарстанском товарообороте позволяет выделить три вида кооперационного взаимодействия исследованного региона с другими субъектами Российской Федерации: *«Взаимное отчуждение»*. Такой вид взаимодействия характеризуется тем, что регионы сокращают свое участие во взаимном товарообмене друг с другом (в данном случае Республика Татарстан и Республика Башкортостан, Новгородская область). *Взаимное притяжение*. Отмечается тем, что регионы увеличивают торгово-экономическое взаимодействие друг с другом (Республика Татарстан и Тюменская, Ростовская, Челябинская области). *Одновекторное сближение*. Для данного вида взаимодействия характерно то, что один из исследуемых регионов усиливает свое торгово-экономическое взаимодействие, а другой регион,

напротив, ослабляет его (Республика Татарстан, с одной стороны, и Санкт-Петербург, Ленинградская область – с другой)»[48, с. 35].

Таким образом, вышесказанное дает основание полагать, что в настоящее время межрегиональное кооперационное сотрудничество для исследуемого региона является перспективным направлением. Во-первых, межрегиональные кооперационные связи в отличие от внешнеэкономических связей обладают большим потенциалом развития высокотехнологичных производств. Анализ информационно-статистической базы показал, что Татарстан осуществляет сотрудничество с другими субъектами по линии высокотехнологичной продукции отраслей машиностроения, нефтехимии и металлообработки. Тогда как внешнеэкономические связи имеют сырьевую направленность, в силу того, что на внешних рынках татарстанская конечная продукция является недостаточно конкурентоспособной. Во-вторых, Республика Татарстан является крупным регионом, обладающим производственным потенциалом нефтехимической, машиностроительной отраслей. Такие регионы-лидеры неизбежно формируют вокруг себя поле периферийных регионов, для которых данный регион выступает первоочередным партнером, что должно учитываться при формировании общей системы федерального управления. В-третьих, в настоящее время для межрегиональных производственно-экономических связей Татарстана характерна пространственная отдаленность, которая дополнительно требует развития элементов инфраструктурной базы – различные виды транспорта, средств коммуникаций, компьютерных сетей, обеспечивающих формирование, обработку и использование информации о размещении производства и потреблении товаров, услуг. Следовательно, в сложившейся ситуации необходимо усилить приграничное сотрудничество, что, в итоге, по схеме «паутины» позволит интегрировать в кооперационную систему все субъекты Российской Федерации.

2.2. Оценка производственной специализации Республики Татарстан

Как было отмечено, для результативного развития кооперационных связей сотрудничество необходимо наращивать по линии перспективной отрасли региональной специализации. Поскольку не все отрасли специализации региона способствуют устойчивому развитию межрегиональных кооперационных связей, то возникает необходимость выделения из действующих отраслей производственной специализации региона эффективных и стабильных, т.е. рациональных отраслей. Для этого нами разработан методический подход к оценке рациональной производственной специализации региона. Критериями оценки являются уровень рентабельности отрасли специализации и степень ее колебания в пределах определенного стратегического временного лага, учитывающего разрыв между временем вложения средств и получением от них отдачи, исходя из сроков освоения вводимых в действие производственных мощностей.

В этой связи введем относительный показатель вариации, именуемый коэффициентом вариации h , показывающий корреляцию между уровнем рентабельности и степенью ее колебания. Коэффициент вариации h рассчитывается по формуле (2) и имеет пороговое значение, равное или меньше 0,30 [59, с. 30] (в иных источниках – 0,33), или 30% (33%).

$$h = \frac{\sigma}{PI_{cp}} \leq 30\% (33\%), \quad (2)$$

где

h – относительный показатель вариации;

PI_{cp} – среднее значение рентабельности отрасли региональной специализации;

σ – стандартное отклонение, где $\sigma = \sqrt{D}$, $D = \frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (PI_i - PI_{cp})^2$ – дисперсия.

Тогда, с точки зрения рациональной специализации, чем выше уровень рентабельности и ниже степень ее колебания, тем привлекательнее региональная отрасль специализации для инвестирования. С другой стороны, если степень

колебания растет вместе с уровнем рентабельности, отрасль будет менее привлекательна в силу своей нестабильности. Иными словами, если показатель вариации (h) меньше 30% (33%), то отрасль оценивается как рациональная, которая способствует устойчивому развитию межрегиональных кооперационных связей. Если показатель вариации (h) выше 30% (33%), то отрасль может быть оценена как нерациональная (и неперспективная), несмотря на высокую рентабельность. Поэтому, учитывая очевидную вариабельность рентабельности, предлагается использовать данную схему, отражающую корреляцию между уровнем рентабельности и степенью ее колебания. Преимущество предложенной единицы измерения состоит в том, что она позволяет оценить норматив колебания и дает достаточно наглядное представление о степени стабильности (нестабильности) динамики рентабельности как моментного временного ряда.

Таким образом, рациональную специализацию (отрасль) мы рассматриваем с точки зрения двух показателей – эффективности (оцениваем рентабельность отрасли) и стабильности (оцениваем колебание рентабельности).

Нами проведена апробация предлагаемого методического подхода на примере промышленно-развитого региона – Республики Татарстан и получены следующие результаты.

В качестве одного из критериев оценки эффективности отраслей специализации был выделен уровень рентабельности отрасли. На наш взгляд, индекс рентабельности отраслей специализации является одним из главных индикаторов, указывающих на эффективную модель управления государством кооперационными связями региона в целом, и общее положение в отрасли в частности. Так как данный индекс позволяет принимать инвестиционное решение в случае возможности финансирования нескольких проектов, но при ограниченности инвестиционного бюджета. В этой связи показатель рентабельности позволит ранжировать проекты при ограниченных инвестиционных ресурсах. В сложившейся ситуации необходимо разработать гибкие системы, которые могут стимулировать и положительно влиять на экономические показатели, привлекая небольшие объемы денежных средств.

Поэтому рентабельность является существенной составной частью системы управления и прогнозирования¹¹.

В связи с этим представляется необходимым определить и проанализировать индекс рентабельности (*PI*, англ. *profitabilityindex*) основных отраслей специализации Татарстана – нефтехимической и машиностроительной, которые были выявлены в первом параграфе. Здесь необходимо пояснить, что рентабельность отрасли мы рассчитали на основе рентабельности инвестиций в основные фонды по видам экономической деятельности. Для расчета индекса рентабельности используем формулу (3)[118, с. 129]:

$$PI = \frac{PV}{I} \times 100\% , \quad (3)$$

где

PI – индекс рентабельности отрасли региональной специализации, рассчитываемый как отношение дисконтированных денежных доходов возвратного потока к исходной инвестиции, %;

PV – накопленная величина дисконтированных доходов отрасли региональной специализации, руб.;

I – объем инвестиций в основной капитал отрасли региональной специализации, руб.

Тогда, если величина критерия $PI > 1$, то региональная отрасль специализации рентабельна и инвестиции обеспечивают доходность на уровне принятой нормы дисконта. И, наоборот, при $PI < 1$ – нерентабельна.

Накопленную величину дисконтированных доходов (*PV*) определим по формуле (4):

$$PV = \sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+r)^t} , \quad (4)$$

¹¹В то же время нужно отметить, данный метод имеет и недостатки, к которым можно отнести его неоднозначность при дисконтировании отдельно денежных притоков и оттоков.

где

CF_t (англ. cash flow) – сальдированный финансовый результат деятельности организаций региона соответствующих отраслей в периоде n , руб.;

r – норма дисконта, %.

Норма дисконта – это допустимая для инвестора норма дохода (прибыли) на рубль авансированного капитала по альтернативному безопасному способу вложения. На норму дисконта влияют такие факторы, как уровень инфляции, процент по депозитам, средняя доходность ликвидных ценных бумаг и субъективные оценки инвестора, основанные на его знаниях и опыте работы.

n – число периодов исследования;

t – временной лаг. Следует отметить, в расчетах эффективности капитальных вложений необходимо учитывать временной лаг между временем реализации капитальных вложений и получением эффекта. Согласно расчетам по оценке инвестиционного лага на основе формулы Домара и моделей распределенного лага, произведенным Д.А.Лиокумович и Е.А.Рутковской[119, с. 13], для черной металлургии, химического производства, производства транспортных средств и оборудования лаг ≥ 3 лет. В силу ограничений, связанных с доступностью статистических данных, в наших расчетах коэффициент лага имеет значение, равное трем.

Итак, используя все условия и формулы расчета, рассчитаем индекс рентабельности инвестиций в нефтехимическую и машиностроительную отрасли, который представляет собой рентабельность соответствующих отраслей региональной специализации, и был определен как отношение дисконтированных денежных доходов к исходной инвестиции при норме дисконта 15% с временным лагом 3 года. В таблице 2.4 представлены результаты полного расчета индекса рентабельности инвестиций по видам экономической деятельности за период 2005 – 2018 гг.

Результаты расчета индексов рентабельности инвестиций в машиностроительную и нефтехимическую отрасли за период 2008-2018 гг.¹²

<i>Расчет индекса рентабельности инвестиций в машиностроительную отрасль</i>								
I , млрд.руб.		CF_t , млрд.руб.		CF_t^* , млрд.руб.		$(1+r)^t$	PV_t , млрд.руб.	PI , %
2005г.	1,7	2008г.	8,9	2008г.	0,36	1,52	0,24	14,12
2006г.	1,3	2009г.	0,5	2009г.	0,02	1,52	0,01	1,01
2007г.	3,8	2010г.	-9,6	2010г.	-0,67	1,52	-0,44	-11,58
2008г.	12,7	2011г.	1,1	2011г.	0,20	1,52	0,13	1,02
2009г.	8,9	2012г.	18,4	2012г.	2,21	1,52	1,45	16,29
2010г.	4,3	2013г.	16,8	2013г.	1,01	1,52	0,66	15,35
2011г.	4,2	2014г.	14,8	2014г.	0,89	1,52	0,59	14,05
2012г.	8,3	2015г.	29,1	2015г.	3,20	1,52	2,11	25,42
2013г.	12,2	2016г.	26,9	2016г.	3,23	1,52	2,13	17,46
2014г.	25,9	2017г.	5,1	2017г.	1,07	1,52	0,71	2,74
2015г.	41,5	2018г.	11,2	2018г.	3,15	1,52	2,07	4,99
<i>Расчет индекса рентабельности инвестиций в нефтехимическую отрасль</i>								
I , млрд.руб.		CF_t , млрд.руб.		CF_t^* , млрд.руб.		$(1+r)^t$	PV_t , млрд.руб.	PI , %
2005г.	9,7	2008г.	14,7	2008г.	1,32	1,52	0,87	8,97
2006г.	16,9	2009г.	7,7	2009г.	0,92	1,52	0,61	3,61
2007г.	33,2	2010г.	-0,4	2010г.	-0,08	1,52	-0,05	-0,15
2008г.	40,3	2011г.	22,4	2011г.	4,71	1,52	3,10	7,69
2009г.	62,6	2012г.	43,5	2012г.	8,27	1,52	5,44	8,69
2010г.	87,6	2013г.	43,8	2013г.	10,07	1,52	6,63	7,57
2011г.	90,6	2014г.	25,2	2014г.	5,29	1,52	3,48	3,84
2012г.	69,0	2015г.	1,9	2015г.	0,29	1,52	0,19	0,28

¹² Составлено автором на основе данных официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.tatstat.ru>. Проверено на: 25.08.2019.

2013г.	76,9	2016г.	45,0	2016г.	6,30	1,52	4,15	5,41
2014г.	98,5	2017г.	76,1	2017г.	12,18	1,52	8,01	8,13
2015г.	145,9	2018г.	53,7	2018г.	10,21	1,52	6,72	4,61

В первом столбце (I) приведены значения инвестиций в основной капитал соответствующих отраслей (нефтехимической и машиностроительной) с 2005 по 2015 год. Оценка структуры инвестиций по видам экономической деятельности показывает, доля инвестиций в машиностроительную отрасль составляет в среднем около 5%, а доля инвестиций, направляемых на развитие нефтехимической отрасли, ежегодно составляет в среднем около 25%. Это обусловлено тем, что нефтехимическая отрасль более привлекательна и капиталоемка для инвестиций бизнеса. Наличие региональной нефтедобывающей компании способствует росту инвестиций в Татарстане. Кроме того, республика получает более значительные инвестиции из федерального бюджета по сравнению с регионами-конкурентами. В целом за период 2005–2015 гг. наблюдается увеличение инвестиций в основной капитал на 24,2 млрд.руб. в машиностроении и на 88,8 млрд.руб. в нефтехимической отрасли.

Во втором столбце (CF_i) приведен сальдированный финансовый результат¹³ (прибыль минус убыток) деятельности всех организаций Республики Татарстан по видам экономической деятельности с 2008 по 2018 год с учетом лага. По данным показателя «сальдированный финансовый результат», 2010 год был убыточным для исследуемых отраслей хозяйства Республики Татарстан. На такой результат повлиял, по нашему мнению, мировой финансовый кризис, проявившийся в сентябре-октябре 2008 года в форме очень сильного ухудшения основных экономических показателей в большинстве развитых стран. Максимальная прибыль наблюдается в 2015 году, а именно в машиностроительной отрасли

¹³ Сальдированный финансовый результат является конечным финансовым результатом, выявленным на основании бухгалтерского учета всех хозяйственных операций организаций, и представляет собой сумму сальдированного финансового результата (прибыль (+), убыток (-) от продажи продукции (работ, услуг), основных средств, иного имущества организаций и доходов от внереализационных операций, уменьшенных на сумму расходов по этим операциям.

составила 29,1 млрд. руб., в нефтехимической отрасли в 2017 году – 76,1 млрд. руб.

В третьем столбце (CF_t^*) приведена доля отдачи исследуемых инвестиций в машиностроительную и нефтехимическую отрасли. Дело в том, что сальдированный финансовый результат (CF_t) деятельности предприятий в периоде t является инвестиционной отдачей не только этого периода, но и результатом, учитывающим стоимость основных фондов (F) до данного периода t . Следовательно, в нашем расчете индекса рентабельности представляется необходимым выделить долю отдачи только исследуемых инвестиций в машиностроительную и нефтехимическую отрасли. Расчет осуществлялся следующим образом (результаты расчета представлены в таблице 2.5).

Для машиностроительной отрасли

Объем инвестиций в основной капитал в машиностроительной отрасли в 2005 году составил 1,7 млрд. руб., а стоимость основных фондов в 2008 году – 40,1 млрд. руб. Напоминаем, в наших расчетах коэффициент лага равен трем. Следовательно, доля исследуемых инвестиций в основном фонде в 2008 году составила 4 %, т.е. **2008: 1,7 + 40,1 = 41,8**, что соответствует сумме **4 % + 96 % = 100%**. Следовательно, из общего объема сальдированного финансового результата (CF_t) выделяем долю 4 %, что соответствует 0,36 млрд. руб. Далее данное значение используем для расчета накопленной величины дисконтированных доходов (PV_t).

Аналогично производим расчет для других периодов времени. А именно:

2009: 1,3 + 44,6 = 45,9, что соответствует сумме **3 % + 97 % = 100%**.

2010: 3,8 + 49,6 = 53,4, что соответствует сумме **7 % + 93 % = 100%**.

2011: 12,7 + 58,8 = 71,5, что соответствует сумме **18 % + 82 % = 100%**.

2012: 8,9 + 62,6 = 71,5, что соответствует сумме **12 % + 88 % = 100%**.

2013: 4,3 + 62,8 = 67,1, что соответствует сумме **6 % + 94 % = 100%**.

2014: $4,2 + 63,7 = 67,9$, что соответствует сумме $6 \% + 94 \% = 100\%$.

2015: $8,3 + 67,9 = 76,2$, что соответствует сумме $11 \% + 89 \% = 100\%$.

2016: $12,2 + 90,1 = 102,3$, что соответствует сумме $12 \% + 88 \% = 100\%$.

2017: $25,9 + 98,5 = 124,4$, что соответствует сумме $21 \% + 79 \% = 100\%$.

2018: $41,5 + 109,2 = 150,7$, что соответствует сумме $28 \% + 72 \% = 100\%$.

Для нефтехимической отрасли

2008: $9,7 + 104,1 = 113,8$, что соответствует сумме $9 \% + 91 \% = 100\%$.

2009: $16,9 + 125,1 = 142,0$, что соответствует сумме $12 \% + 88 \% = 100\%$.

2010: $33,2 + 143,2 = 176,4$, что соответствует сумме $19 \% + 81 \% = 100\%$.

2011: $40,3 + 154,3 = 194,6$, что соответствует сумме $21 \% + 79 \% = 100\%$.

2012: $62,6 + 62,0 = 324,6$, что соответствует сумме $19 \% + 81 \% = 100\%$.

2013: $87,6 + 288,1 = 375,7$, что соответствует сумме $23 \% + 77 \% = 100\%$.

2014: $90,6 + 335,4 = 426$, что соответствует сумме $21 \% + 79 \% = 100\%$.

2015: $69,0 + 390,9 = 459,9$, что соответствует сумме $15 \% + 85 \% = 100\%$.

2016: $76,9 + 484,7 = 561,6$, что соответствует сумме $14 \% + 86 \% = 100\%$.

2017: $98,5 + 510,3 = 608,8$, что соответствует сумме $16 \% + 84 \% = 100\%$.

2018: $145,9 + 626,9 = 772,8$, что соответствует сумме $19 \% + 81 \% = 100\%$.

Таблица 2.5

Результаты расчета доли отдачи исследуемых инвестиций в машиностроительную и нефтехимическую отрасли¹⁴

<i>Расчет доли отдачи исследуемых инвестиций в машиностроительную отрасль, млрд. руб.</i>							
I_t		F_t		CF_t		CF_t^*	
2005г.	1,7	2008г.	40,1	2008г.	8,9	2008г.	0,36
2006г.	1,3	2009г.	44,6	2009г.	0,5	2009г.	0,02
2007г.	3,8	2010г.	49,6	2010г.	-9,6	2010г.	-0,67

¹⁴ Составлено автором на основе данных официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.tatstat.ru>. Проверено на: 25.08.2019.

2008г.	12,7	2011г.	58,8	2011г.	1,1	2011г.	0,20
2009г.	8,9	2012г.	62,6	2012г.	18,4	2012г.	2,21
2010г.	4,3	2013г.	62,8	2013г.	16,8	2013г.	1,01
2011г.	4,2	2014г.	63,7	2014г.	14,8	2014г.	0,89
2012г.	8,3	2015г.	67,9	2015г.	29,1	2015г.	3,20
2013г.	12,2	2016г.	90,1	2016г.	26,9	2016г.	3,23
2014г.	25,9	2017г.	98,5	2017г.	5,1	2017г.	1,07
2015г.	41,5	2018г.	109,2	2018г.	11,2	2018г.	3,15
Расчет доли отдачи исследуемых инвестиций в нефтехимическую отрасль, млрд. руб.							
I_t		F_t		CF_t		CF_t^*	
2005г.	9,7	2008г.	104,1	2008г.	14,7	2008г.	1,32
2006г.	16,9	2009г.	125,1	2009г.	7,7	2009г.	0,92
2007г.	33,2	2010г.	143,2	2010г.	-0,4	2010г.	-0,08
2008г.	40,3	2011г.	154,3	2011г.	22,4	2011г.	4,71
2009г.	62,6	2012г.	262,0	2012г.	43,5	2012г.	8,27
2010г.	87,6	2013г.	288,1	2013г.	43,8	2013г.	10,07
2011г.	90,6	2014г.	335,4	2014г.	25,2	2014г.	5,29
2012г.	69,0	2015г.	390,9	2015г.	1,9	2015г.	0,29
2013г.	76,9	2016г.	484,7	2016г.	45,0	2016г.	6,30
2014г.	98,5	2017г.	510,3	2017г.	76,1	2017г.	12,18
2015г.	145,9	2018г.	626,9	2018г.	53,7	2018г.	10,21

В четвертом столбце $(1 + r)^t$ приведена норма дисконта. В рамках нашего расчета принятая норма дисконта одинакова для каждого года (15%¹⁵), величина лага $t = 3$ и в формуле (3) может рассматриваться в качестве множителя. Отметим, данная величина дисконта отражает среднюю рыночную процентную ставку коммерческих банков и учитывается при составлении инвестиционных бизнес-планов.

¹⁵Ставка дисконта может иметь поправку на риск, размер которой рекомендуется Постановлением Правительства № 1470 от 22.11.97 г.: * вложения в развитие производства на базе освоенной техники – 3-5%; * увеличение объема продаж существующей продукции – 8-10%; * производство и продвижение на рынок нового продукта – 13-15%; * вложения в исследования и инновации – 18-20% [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/30055>

В пятом столбце (PV_t) приведена накопленная величина дисконтированных доходов, рассчитанная по формуле (5).

$$PV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t^*}{(1+r)^t} \cdot \quad (5)$$

В шестом столбце (PI) представлена искомая величина индекса рентабельности двух отраслей специализации экономики Республики Татарстан, рассчитанная по формуле (3).

Таким образом, из данных таблицы 2.4 следует, что средний уровень рентабельности с учетом нормы дисконта 15% и временного лага 3 года в нефтехимии держится на уровне 5,3%, в машиностроении – 9,2%. Следовательно, обе отрасли хозяйства Республики Татарстан являются рентабельными. Однако представленные данные иллюстрируют сокращение индекса рентабельности структурообразующих отраслей экономики республики относительно к началу исследования. В посткризисные годы в машиностроительной отрасли наблюдалась тенденция сокращения данного показателя до отрицательного значения. Привлекательность татарстанской автомобильной промышленности для иностранных инвесторов выросла только в последние годы. Создание совместных предприятий с крупными иностранными автопроизводителями (КАМАЗ и Даймлер, Форд и Соллерс, производитель автокомпонентов Магна) положительно повлияло на развитие данной отрасли. На наш взгляд, рост привлекательности Татарстана для инвестиций связан с улучшением инвестиционного климата, развитием транспортной инфраструктуры и быстрым ростом спроса на легковые автомобили.

Динамика индекса рентабельности инвестиций в машиностроительную и нефтехимическую отрасли Республики Татарстан за период 2008-2018 гг. изображена на графике (рис. 2.4).

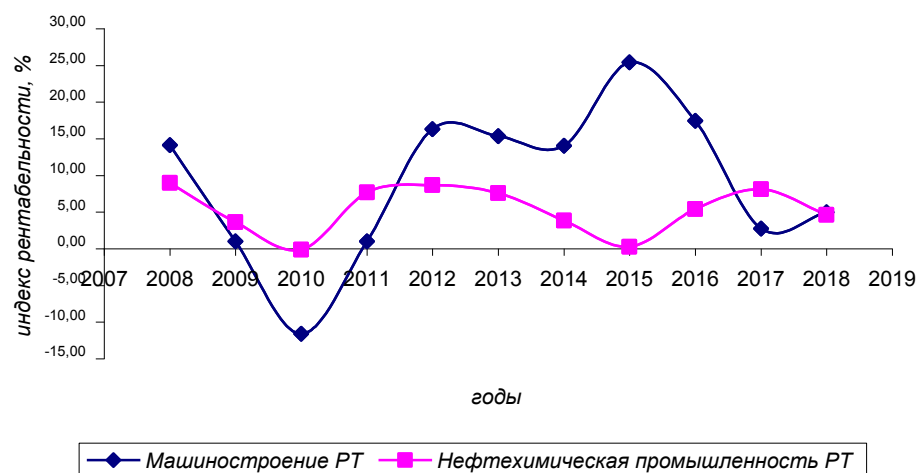

Рисунок 2.4 – Динамика индекса рентабельности машиностроительной и нефтехимической отраслей Республики Татарстан за период 2008-2018 гг.¹⁶

Как показано на рисунке 2.4, тренд рентабельности нефтехимической отрасли является более стабильным по сравнению с трендом машиностроительной отрасли, который имеет глубокую амплитуду колебаний, что характеризует нестабильность развития машиностроительной отрасли. На наш взгляд, это свидетельствует о недостаточной степени управления развитием отрасли и потоками инвестиций, об отсутствии стратегических планов развития как отдельных отраслей, так и межрегиональных кооперационных связей. Хотя данный инструмент (прим. авт. – управление) позволил бы решить системную проблему отрасли и обеспечить динамичное развитие машиностроения (производство транспортных средств и оборудования) в долгосрочной перспективе. Вместе с тем нестабильная инвестиционная политика государства разрушает межбюджетную систему.

Далее для определения норматива колебания машиностроительной и нефтехимической отраслей рассчитаем уровень вариабельности по (2), используя данные таблицы 2.6.

¹⁶ Составлено автором на основе расчетных данных таблицы 2.4.

Значение искомым параметров
для расчета относительного показателя вариации h ¹⁷

<i>i</i>	<i>Нефтехимическая отрасль,</i> %			<i>Машиностроительная</i> <i>отрасль, %</i>		
	<i>PI</i>	$(PI_i - PI_{cp})$	$(PI_i - PI_{cp})^2$	<i>PI</i>	$(PI_i - PI_{cp})$	$(PI_i - PI_{cp})^2$
1	8,97	3,57	12,74	14,12	4,62	21,32
2	3,61	-1,79	3,20	0,01	-9,49	90,06
3	-0,15	-5,55	30,80	-11,58	-21,08	444,37
4	7,69	2,29	5,24	1,02	-8,48	71,91
5	8,69	3,29	10,82	16,29	6,79	46,11
6	7,57	2,17	4,71	15,35	5,85	34,22
7	3,84	-1,56	2,43	14,05	4,55	20,70
8	0,28	-5,12	26,21	25,42	15,92	253,45
9	5,41	0,01	0,0001	17,46	7,96	63,36
10	8,13	2,73	7,45	2,74	-6,76	45,70
11	4,61	-0,69	0,48	4,99	-4,21	17,72

Тогда для нефтехимической отрасли параметры имеют следующие значения:

$$PI_{cp} = \frac{1}{11} \sum PI_i = 5,30 \%;$$

$$D_{n|x} = \frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (PI_i - PI_{cp})^2 = \frac{1}{10} * 104,08 = 10,41;$$

$$\sigma_{n|x} = \sqrt{10,41} = 3,23 \%;$$

$$h_{n|x} = \frac{3,23}{5,30} = 0,6088 = 60,88 \% \approx 61 \%.$$

Таким образом, расчеты по (2) показали, что вариабельность избранного для анализа показателя для нефтехимической отрасли составляет 61%, что больше значения нормы (30% или 33%) и является повышенной (нестабильной), хотя

¹⁷ Составлено автором.

близость показателя к обоим граничным значениям позволяет квалифицировать ее как, скажем, «квазистабильной».

Для машиностроительной отрасли расчет того же показателя (2) иллюстрируется следующими значениями:

$$PI_{cp} = \frac{1}{11} \sum PI_i = 9,20 \%;$$

$$D_m = \frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (PI_i - PI_{cp})^2 = \frac{1}{10} * 1091,20 = 110,89;$$

$$\sigma_m = \sqrt{110,89} = 10,53 \%;$$

$$h_m = \frac{10,53}{9,20} = 1,145 = 114,5 \approx 115 \%.$$

В данном случае показатель вариации машиностроительной отрасли составляет 115%, что на порядок превосходит пороговые показатели и может быть охарактеризован как явно неумеренный (нестабильный). При этом степень нестабильности машиностроительной отрасли превышает в 2 раза степень нестабильности нефтехимической отрасли. То есть степень нестабильности динамики сравниваемых показателей является явно несоизмеримой, и если за исследуемый период степень нестабильности динамики нефтехимической отрасли можно условно отнести к «квазистабильной», то для динамики машиностроительной отрасли подобное утверждение будет заведомо ложным, ее нестабильность согласно проведенным расчетам очевидна.

Однако в статистической практике для защиты исходных данных от случайных воздействий прибегают к известной процедуре сглаживания уровней динамических рядов, при котором данные исходной статистической совокупности заменяются новой статистической совокупностью, содержащей истинные исходные значения в так называемом «снятом» виде. При этом, если выбрать трехпозиционную систему сглаживания, число элементов новой совокупности сокращается на две единицы и применительно к исходным данным получаем 9 средних:

$$m_i = \frac{PI_{i-1} + PI_i + PI_{i+1}}{3}, i=1, n; \text{ точек будет } n-2 = 11-2 = 9 \text{ шт.} \quad (6)$$

Применение метода скользящей средней по схеме (6) позволяет получить новые динамические ряды, приведенные в таблице 2.7.

Таблица 2.7

**Значение динамических рядов m_i
для нефтехимической и машиностроительной отраслей¹⁸, %**

Отрасли РТ	m_1	m_2	m_3	m_4	m_5	m_6	m_7	m_8	m_9
Нефтехимическая	4,14	3,72	5,41	7,98	6,70	3,90	3,18	4,61	6,05
Машиностроительная	0,85	-3,52	1,91	10,87	15,23	18,27	18,98	15,21	8,40

Как видно из рисунка 2.5, исследуемые динамические ряды качественно отличаются от исходной картины, представленной на рисунке 2.4, и показатели вариации оказываются существенно меньшими.

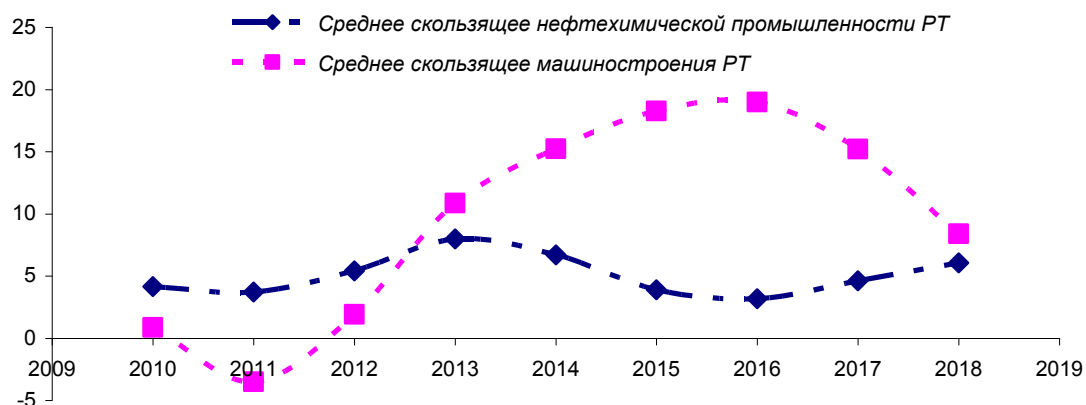

Рисунок 2.5 – Динамика индекса рентабельности машиностроительной и нефтехимической отраслей Республики Татарстан за период 2010-2018 гг. с учетом сглаживания случайных колебаний

¹⁸ Составлено автором.

Так, относительный показатель вариации h для нефтехимической отрасли составит 31% против 86%, относящихся к машиностроению, на сглаженной исходной информации.

$$PI_{cp} = \frac{1}{9} \sum PI_i = 5.08 \% ; \quad D_{n\backslash x} = \frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (PI_i - PI_{cp})^2 = 2.50 ; \quad \sigma_{n\backslash x} = \sqrt{2.50} = 1.58 \% ;$$

$$h_{n\backslash x} = \frac{1.58}{5.08} = 0.3112 = 31.12 \% \approx 31 \% .$$

$$PI_{cp} = \frac{1}{9} \sum PI_i = 9.58 \% ; \quad D_m = \frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (PI_i - PI_{cp})^2 = 67.15 ; \quad \sigma_m = \sqrt{67.15} = 8.19 \% ;$$

$$h_m = \frac{8.19}{9.58} = 0.8554 = 85.54 \% \approx 86 \% .$$

Итак, при защите исходных данных от случайных воздействий вариабельность показателя для нефтехимической отрасли в пределах нормы, а именно $h = 31\%$, и является стабильной и эффективной, чего не можем сказать про вариабельность машиностроительной отрасли. Для нее показатель вариации $h = 86\% \geq 30\%$ (или 33%), что на порядок превосходит пороговые показатели и может быть охарактеризован как явно неумеренный (нестабильный). На наш взгляд, это свидетельствует о недостаточной степени управления, об отсутствии стратегических планов развития отрасли. И корректировать колебание рентабельности возможно за счет разработки проектов, дополнительных решений, развития межрегиональных кооперационных связей. Как показывают статистические данные, доля машиностроения в товарной структуре вывоза из Республики Татарстан в регионы Российской Федерации демонстрирует устойчивый рост и принципиальную возможность расширения данной отрасли. Продукция машиностроительной отрасли является конкурентоспособной и пользуется спросом на внутреннем рынке.

Поскольку исследуемый период охватывает годы, характерные для мирового финансового кризиса, то сам кризис можно рассматривать как стимул для оценки стабильности. В любом случае стабильность динамики уровней динамического

ряда исследуемого показателя для нефтехимии значительно превосходит соответствующий показатель для машиностроения.

Таким образом, оценка действующих отраслей производственной специализации, базирующейся на оценке рентабельности отраслей с учетом ее колебания в пределах определенного стратегического временного лага, показала, что на сегодняшний день только нефтехимическая отрасль является рациональной отраслью производственной специализации Республики Татарстан.

2.3. Оценка организации управления развитием кооперационных связей Республики Татарстан

Проблема оценки и разработки путей повышения эффективности системы управления межрегиональными кооперационными связями становится одной из главных проблем практики управления. Поскольку органы государственной власти и управления субъектов России должны построить процесс управления кооперационными связями таким образом, чтобы обеспечить наиболее полное использование всех ресурсов и высокие конечные результаты деятельности.

Государственное управление межрегиональной торговой деятельностью осуществляется разными государственными органами, функционирующими на разных уровнях и наделенными определенными компетенциями. Виды органов государственного управления в области межрегиональной торговой деятельности делятся на органы общей компетенции, специально уполномоченные органы и органы, на которые возложены отдельные функции по управлению межрегиональной торговой деятельностью или задачи.

Особенность управления органов общей компетенции состоит в том, что они выполняют эту функцию наряду с другими задачами, которые относятся к их компетенции. К таким органам управления относятся Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и правительства (администрации) субъектов Российской Федерации. Деятельность российского

президента как одного из субъектов государственного управления межрегиональной торговой деятельностью регулируется Конституцией РФ и федеральными законами.

Управление межрегиональными связями осуществляется как непосредственно президентом, так и структурами других органов власти управления.

В настоящее время в соответствии с существующим Федеральным законом «...Правительство Российской Федерации осуществляет нижеперечисленные полномочия в области государственного регулирования торговой деятельности:

– обеспечение проведения государственной политики в области торговой деятельности; – утверждение методики расчета и порядка установления субъектами Российской Федерации нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов; – иные предусмотренные полномочия в области государственного регулирования торговой деятельности»¹⁹.

«Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренней торговли, осуществляет следующие полномочия: – утверждение методических рекомендаций по разработке региональных программ развития торговли; – утверждение формы торгового реестра, включающего в себя сведения о хозяйствующих субъектах, осуществляющих торговую деятельность, о хозяйствующих субъектах, осуществляющих поставки товаров (за исключением производителей товаров), и о состоянии торговли на территории субъекта Российской Федерации (далее - торговый реестр), порядка его формирования и порядка предоставления информации, содержащейся в торговом реестре; – участие совместно с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации, в определении содержания форм статистической отчетности, применяемых в области торговой деятельности, сроков их

¹⁹ Статья 5 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016)

представления хозяйствующими субъектами, осуществляющими торговую деятельность, хозяйствующими субъектами, осуществляющими поставки товаров (за исключением производителей товаров); – иные предусмотренные полномочия»²⁰.

В системе стратегического управления межрегиональными кооперационными связями субъектов Российской Федерации уполномоченным федеральным органом исполнительной власти являются Министерство промышленности и торговли Российской Федерации и Министерство экономического развития Российской Федерации.

Так, Министерство промышленности и торговли РФ осуществляет:

«– функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере промышленного и оборонно-промышленного комплексов, внешней и внутренней торговли и т.д.;

– функции по поддержке экспорта промышленной продукции, обеспечения доступа на рынки товаров и услуг, выставочной и ярмарочной деятельности, по проведению исследований, предшествующих введению специальных защитных мер при импорте товаров, по применению мер нетарифного регулирования;

– функции по осуществлению государственного регулирования внешнеторговой деятельности, за исключением вопросов таможенно-тарифного регулирования и вопросов, связанных с присоединением Российской Федерации к Всемирной торговой организации;

– функции федерального органа по техническому регулированию»²¹.

Министерство экономического развития Российской Федерации осуществляет «функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития, развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса, внешнеэкономической деятельности (за

²⁰ Статья 5 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016).

²¹ Положение о Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс] \ \ Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!polozhenie_minpromtorga_rossii_ot_10_iyunya_2008_g

исключением внешней торговли), государственной статистической деятельности, инвестиционной деятельности и государственных инвестиций, формирования межгосударственных и федеральных целевых программ (долгосрочных целевых программ), ведомственных целевых программ, разработки и реализации программ социально-экономического развития Российской Федерации, создания и функционирования особых экономических зон на территории Российской Федерации, размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»²².

Анализ функций и основных направлений деятельности федеральных органов государственной власти позволяет делать вывод о том, что ни один федеральный орган не осуществляет функцию по выработке государственной политики по развитию и регулированию межрегиональных связей, не предусматривает оказание содействия российским регионам в освоении опыта деятельности в области межрегионального торгово-экономического сотрудничества, активному вхождению субъектов в межрегиональные кооперационные связи и участию в программах и проектах, связанных с развитием межрегионального кооперационного взаимодействия. Лишь в положении о Министерстве промышленности и торговли РФ в пункте 5.8.6 предусмотрено осуществление, в рамках реализации международных договоров Российской Федерации о производственной кооперации государств-участников Содружества Независимых Государств, координация взаимных поставок организациями, относящимися к установленной сфере деятельности министерства. Однако, как видно, это положение декларирует развитие межгосударственной кооперации, тогда как, в первую очередь, необходимо укрепить свой внутренний рынок и создать единое экономическое пространство на территории страны на основе развития межрегиональных кооперационных связей. Вместе с тем федеральная власть не поддерживает региональные предприятия в расширении контактов и установлении тесных связей между ними.

²² Положение о Министерстве экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] \ \ Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/rukdocmin>

Также не содействует участию представителей субъектов Российской Федерации в общегосударственном сотрудничестве региональных и местных властей.

Далее, по Федеральному закону «...органы государственной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования торговой деятельности осуществляют следующие полномочия:

- реализация государственной политики в области торговой деятельности на территории субъекта Российской Федерации;

- в соответствии с настоящим Федеральным законом разработка и принятие законов субъектов Российской Федерации, иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования торговой деятельности;

- установление нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов для субъекта Российской Федерации;

- проведение информационно-аналитического наблюдения за состоянием рынка определенного товара и осуществлением торговой деятельности на территории соответствующего субъекта Российской Федерации;

- разработка и реализация мероприятий, содействующих развитию торговой деятельности на территории соответствующего субъекта Российской Федерации;

- иные предусмотренные настоящим Федеральным законом полномочия»²³.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно утверждать, что при отсутствии специализированного федерального органа управления (министерство регионального развития) возникает необходимость передачи части федеральных полномочий в регионы. Федеральные органы управления должны содействовать формированию общероссийской финансовой и транспортной инфраструктуры, инициировать межрегиональные кооперационные процессы путем разработки крупных проектов, создания для них благоприятных условий сбыта на межрегиональном рынке и др. Региональным органам власти должны быть делегированы полномочия равноправного участия в принятии управленческих

²³ Статья 6 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" (с изменениями от 23 декабря 2010 г.).

решений по развитию межрегиональных кооперационных связей в регионе, предусмотрена ответственность за результаты принятых решений. Особенно субъекты федерации должны брать на себя инициативу и обязательства по развитию межрегиональных кооперационных связей в определенных условиях, например, кризисных ситуациях, ограничения направленности, объемов и структуры внешнеэкономических связей и т.п.

Так, анализ реальной системы управления показывает, общее руководство формированием межрегиональных связей отдельного региона осуществляет руководитель субъекта Российской Федерации, в частности Президент Республики Татарстан. Он представляет Татарстан при осуществлении межрегиональных связей республики, в том числе на государственных протокольных мероприятиях, проводимых на федеральном уровне.

Часть своих полномочий в области межрегиональных связей президент передает Правительству Татарстана или отдельным его членам. Один из заместителей президента непосредственно отвечает за вопросы межрегиональных и внешнеэкономических связей.

Президент региона в пределах своей компетенции заключает соглашения об осуществлении межрегиональных связей, подписывает соглашения Республики Татарстан об осуществлении межрегиональных связей Республики Татарстан.

В целях развития взаимовыгодных отношений руководитель региона принимает решения об открытии представительств Республики Татарстан на территориях других субъектов Российской Федерации и их ликвидации, назначает на должность и освобождает от должности руководителей представительств Республики Татарстан на территориях других субъектов Российской Федерации²⁴.

Также исполняет другие полномочия в сфере осуществления межрегиональных связей Республики Татарстан в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и законами Республики Татарстан.

²⁴ По состоянию на 1 февраля 2018г. функционирует 8 представительств Республики Татарстан в регионах Российской Федерации.

К компетенции Правительства Республики Татарстан относятся обеспечение исполнения законов Республики Татарстан, регулирующих отношения, связанные с осуществлением межрегиональных связей Республики Татарстан, и соглашений об осуществлении межрегиональных связей Республики Татарстан, подготовка проектов данных соглашений. По нашему мнению, в данной системе роль Правительства Татарстана должна заключаться в том, что оно должно являться инициатором и координатором проводимой государственной политики по развитию межрегионального кооперационного сотрудничества.

В целях дальнейшего развития межрегионального кооперационного сотрудничества, направленного на устойчивое экономическое развитие региона, правительство республики обеспечивает деятельность представительств Татарстана на территориях других субъектов Российской Федерации и взаимодействует с государственными органами исполнительной власти других субъектов Российской Федерации по вопросам осуществления межрегиональных связей Республики Татарстан.

Далее выделим ключевые исполнительные органы государственной власти Республики Татарстан в системе управления межрегиональными кооперационными связями (рис. 2.6²⁵). Данная блок-схема демонстрирует осуществляемые ими функции в рамках развития кооперационных связей республики. Центральным органом исполнительной власти Республики Татарстан, подведомственным ее правительству, осуществляющим исполнительно-распорядительные функции и реализовывающим государственную политику в области межрегиональных и внешнеэкономических связей, является Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан. Среди функций министерства на первый план выступает управление внешнеэкономической деятельностью Республики Татарстан.

Содержание этой функции включает координацию деятельности представительств и торговых домов Республики Татарстан и регулирование взаимодействия органов исполнительной власти Республики Татарстан с

²⁵ Составлено автором.

органами государственной власти субъектов иностранных государств, также поддержку экономических, информационных и культурных связей со странами ближнего и дальнего зарубежья.

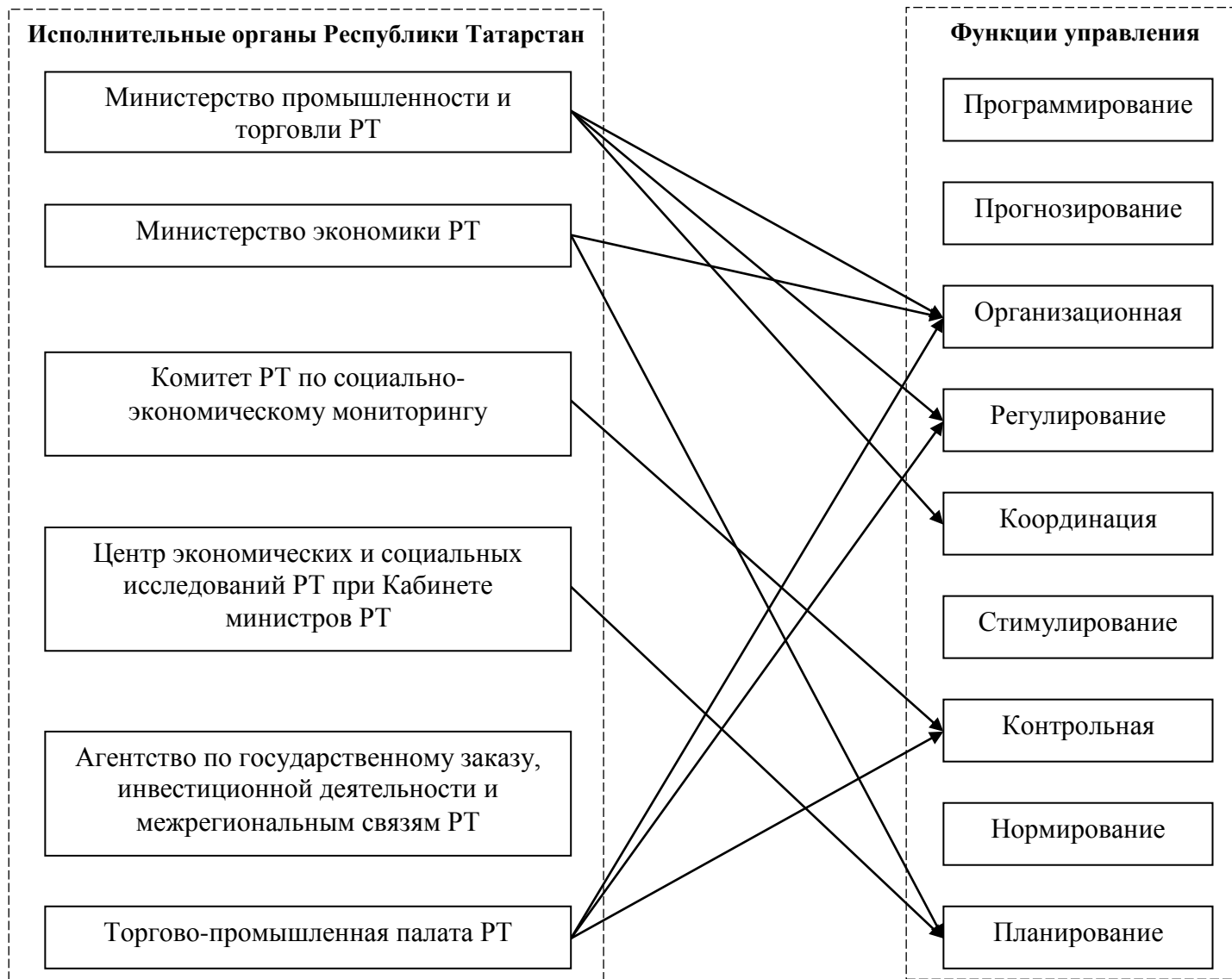

Рисунок 2.6 – Функции управления, выполняемые основными исполнительными органами власти Республики Татарстан

На второй план выдвигаются регулирование обеспеченности внутреннего потребительского рынка отдельными товарами, услугами и разработка государственных программ развития внутренней торговли. Лишь третьим планом идет функция управления межрегиональными связями. Более того, ее содержание заключается в подготовке проектов соглашений об осуществлении межрегиональных социально-экономических связей Республики Татарстан совместно с иными республиканскими исполнительными органами государственной власти. Также министерство подготавливает заключения по проектам соглашений об осуществлении межрегиональных связей, представленные органами государственной власти других субъектов Российской Федерации. Обобщая вышесказанное, можем подчеркнуть, что Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан выполняет организационную функцию управления, также функции регулирования и координации.

Таким образом, анализ функций Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан показал, что приоритетным направлением в его деятельности являются работа над развитием внешнеэкономических связей и обеспечение внутреннего рынка потребительскими товарами и услугами. Работа по развитию межрегиональных связей Татарстана с другими субъектами России выражена достаточно слабо. Работа по развитию торгово-экономического сотрудничества республики с субъектами федерации ограничивается лишь протокольными встречами, соглашениями. Не предусматривается комплекс мероприятий, направленный на создание условий, поддержание участников кооперационных отношений (предприятий) и их стимулирование, а также формирование инструментов информационно-консультативного сопровождения.

Данное министерство взаимодействует с Министерством экономики Татарстана при исполнении таких своих функций, как управление промышленностью, внешнеэкономической деятельностью и регулирование внутреннего товарного рынка отдельными товарами, услугами (кроме

производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции).

В целом Министерство экономики Республики Татарстан осуществляет деятельность по разработке и реализации государственной политики по регулированию экономики Татарстана и регионального развития на основе единой схемы территориального развития республики в целях обеспечения оптимального и эффективного размещения производительных сил на территории республики. Участвует в организации взаимодействия исполнительных органов государственной власти Татарстана с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти. Основной функцией министерства является социально-экономическое программирование на планируемый год и на долгосрочный этап.

Таким образом, Министерство экономики Татарстана выполняет функции программирования и организации в области социально-экономического развития региона. Однако, несмотря на специализацию Министерства экономики РТ на составление государственных программ, взаимодействие с Министерством промышленности и торговли РТ не включает заказ на разработку государственных программ развития межрегионального сотрудничества, и развитие кооперационных связей в частности.

Информационную основу деятельности исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан формирует Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу. Он выполняет функцию мониторинга социально-экономического развития.

Итак, можем сказать, что Комитет выполняет контрольную функцию в области социально-экономического развития Республики Татарстан.

Следующим аналитическим ведомством является Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете министров РТ. Основной функцией Центра является социально-экономическое программирование, включающее в себя региональные и отраслевые программы социально-экономического развития.

Также в структуре субъектов управления имеет место ГУП Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям РТ, созданное постановлением Кабинета министров РТ №359 от 29.04.97 г. Оно имеет узкое направление своей деятельности, а именно оказывает информационное обеспечение формирования, размещения и управления государственным заказом.

Кроме того, среди государственных ведомств в Татарстане осуществляет свою деятельность Торгово-промышленная палата Республики Татарстан. Приоритетным направлением палаты является защита интересов малого и среднего бизнеса и развитие инфраструктуры предпринимательства. Она позиционирует себя как открытый, доступный и компетентный источник информации о состоянии и развитии малого и среднего предпринимательства в Татарстане, что необходимо для развития межрегиональных кооперационных связей.

Так, Торгово-промышленная палата выполняет функции организации, контроля и регулирования в области малого и среднего бизнеса, представители которого являются одним из основных участников кооперационных отношений.

Среди государственных ведомств в Татарстане осуществляет свою деятельность Союз организаций потребительской кооперации Республики Татарстан. Приоритетными направлениями его деятельности являются:

- работа над развитием производственной отрасли потребительской кооперации республики;
- контроль качества выпускаемой продукции;
- консультативная и практическая помощь в организации производства;
- консультативная и практическая помощь в организации торговли;
- контроль работы торговых предприятий по вопросам формирования ассортимента товаров в торговой сети;
- контроль за соблюдением правил торговли;

- осуществление контроля за финансово-хозяйственной деятельностью кооперативной собственности райпо, райпотребсоюзов, потребительских обществ, организаций и предприятий Татпотребсоюза;
- разработка основных направлений экономического и социального развития системы потребительской кооперации РТ;
- составление оперативно-статистической отчетности;
- создание базы данных об объемах деятельности предприятий потребительской кооперации РТ;
- выявление резервов улучшения финансового состояния организаций и предприятий потребительской кооперации РТ;
- осуществление контроля за финансово-хозяйственной деятельностью и сохранностью кооперативной собственности.

Однако в действительности Союз организаций потребительской кооперации Республики Татарстан осуществляет лишь закупку излишек сельхозпродукции у владельцев подворий, что не в достаточной степени раскрывает приоритетные направления деятельности союза.

Итак, ключевые исполнительные органы государственной власти Республики Татарстан в системе управления межрегиональными кооперационными связями и осуществляемые ими функции мы представили на рисунке 2.11. Данная схема демонстрирует, во-первых, разобщенность функций управления. Как известно, чрезмерное распределение функций между большим количеством органов управления снижает эффективность управления и получение нужного результата. Следовательно, с точки зрения стимулирования процесса государственного управления, функции должны быть сосредоточены в одном месте, т.к. концентрация функций всегда позволяет достигать эффективности управления. Во-вторых, существующие действующие органы управления (субъекты инфраструктуры), в большей степени, осуществляют функции, присущие периоду перестройки. По нашему мнению, в условиях современной экономики основными функциями управления межрегиональными кооперационными взаимосвязями должны быть программирование,

прогнозирование, контроль, стимулирование кооперационных отношений между субъектами федерации.

Таким образом, в сформировавшейся системе управления межрегиональными кооперационными связями главным управленческим ведомством должен являться региональный орган управления, в силу того, что невозможно эффективно управлять из единого Центра 85 субъектами федерации. Следует иметь в виду, что большой поток информации, поступающий в Центр со всех субъектов Российской Федерации, перегружает управляющую систему, и в таких условиях невозможно не только принять эффективное управленческое решение, но и очень затруднителен простой обзор, наблюдение. Вместе с тем достаточно распространенной негативной практикой в деятельности министерств является игнорирование таких мер, как сотрудничество с научно-исследовательскими учреждениями, заказы на выработку концепции модели межрегионального экономико-кооперационного развития.

2.4. Нормативно-правовые условия обеспечения организации управления развитием кооперационных связей

Управление межрегиональными кооперационными связями рассматривается по таким важнейшим компонентам, как институты регулирования и его правовые основы, инструменты экономического регулирования и особые региональные формы.

Как было отмечено выше, объектом управления межрегиональными кооперационными связями является экономическая система связей, включающая в себя торгово-экономические, производственно-кооперационные отношения субъектов федерации, а также движение капитала, рабочей силы между регионами и т.д. Субъектом управления в системе кооперационных связей выступает государство, которое представлено органами власти и управления, осуществляющими регулирование системой межрегиональных кооперационных

связей Республики Татарстан. Причем отдельные функции управления осуществляются не только органами управления данного региона, но и федеральными органами государственной власти. Практически все государственные институты в определенной степени оказывают влияние на межрегиональные связи. Государственное вмешательство регламентируется Конституциями РФ и РТ, законами, позволяющими определить разграничение полномочий между региональными и центральными властями. Между тем не все эти отдельные воздействия могут быть совместимыми или эффективными.

В частности, в статье 11, часть 3, Конституции РФ закреплено положение о том, что «...разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется Конституцией РФ, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий»[1, с. 18]. Из данной статьи следует, что Конституция РФ играет в решении данного вопроса доминирующую роль, а договоры носят вторичный характер. Отсюда следует, что все указанные договоры, с точки зрения юридической природы, носят, безусловно, конституционный характер, то есть заключаются на основе соответствующих норм Конституции РФ, однако их юридическая сила не может быть выше самой Конституции РФ.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, «...регионы являются равноправными субъектами федерации и имеют свою конституцию и законодательство, осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов»[1, с. 29].

Конституция России предусматривает возможность заключения двух видов договоров: «— договоры между субъектом федерации и Российской Федерацией о разграничении предметов ведения и полномочий (ч. 3, ст. 11); — соглашения между органами исполнительной власти РФ и субъекта РФ о передаче осуществления части полномочий (ч. 2, 3, ст. 78)»[1, с. 29].

Также Конституцией РФ предусматриваются издания федеральных законов и принятие в соответствии с ними других нормативно-правовых актов о разграничении предметов ведения и полномочий.

Механизм взаимоотношений Российской Федерации и Республики Татарстан регламентирован Конституцией Республики Татарстан, «Договором о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан»[233], подписанным в 2007 году.

Согласно статье 7 Конституции РТ, «Республика Татарстан вступает в отношения с субъектами Российской Федерации, заключает договоры и соглашения, обменивается представительствами, участвует в деятельности совместных организаций»[11].

«Договором о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан»[233] от 2007 года определены предметы ведения органов государственной власти Татарстана, разграничены полномочия по предметам совместного ведения между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти Республики Татарстан.

В частности, статья 1 устанавливает конституционно-договорную правовую основу разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Татарстан. По мнению первого Президента Татарстана М.Ш. Шаймиева, «данная форма разграничения полномочий до сих пор является дискуссионной на политическом пространстве Российской Федерации»[233]. Статья 2 определяет статус Республики Татарстан и уточняет ее полномочия в части недропользования и международных связей.

Особое внимание следует обратить на пункт 1 документа, предусматривающего заключение соглашений Правительством Российской Федерации и Кабинетом министров республики в рамках совместного решения вопросов, связанных «с экономическими, экологическими (в результате

длительного использования нефтяных месторождений с учетом горногеологических условий добычи углеводородов) и иными особенностями Татарстана»[233]. Этим же пунктом предусматривается, что «Правительство России и Государственный совет Республики Татарстан по затронутым в данной статье проблемам вносят соответствующие законопроекты в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации»[233].

Вместе с тем пункт 3 статьи рассматриваемого договора закрепляет ряд важнейших положений. Так, Республика Татарстан в пределах своих полномочий «...осуществляет международные и внешнеэкономические связи с субъектами и административно-территориальными образованиями иностранных государств, участвует в деятельности специально созданных для этих целей органов международных организаций, а также заключает соглашения об осуществлении международных, внешнеэкономических связей и осуществляет такие связи с органами государственной власти иностранных государств по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации»[233].

Механизм реализации договора определяется рядом межправительственных соглашений «...о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, подписанных органами исполнительной власти»[15]. Они определяют разграничение полномочий в сферах внешнеэкономических связей, урегулировании отношений в вопросах таможенного дела, оборонных отраслей промышленности, банковского дела, бюджетных взаимоотношений, реализации и транспортировки нефти и продуктов нефтехимпереработки и т.п.

Таким образом, на основании вышесказанного можем утверждать, что в системе управления имеет место постепенная централизация власти, передача все большей части государственных функций от региона к центру. Этот процесс укрепляет также тот факт, что Договор о разграничении полномочий от

24.07.2007г., впервые подписанный в 1994 году, прекратил свое действие в связи с истечением срока в августе 2017 года.

В перечне межправительственных соглашений между Правительством Республики Татарстан и Правительством Российской Федерации не прописано разграничение полномочий в области межрегиональных связей, включающее осуществление межрегиональных связей, что более важно, не установлена сторона, ответственная за развитие этих связей.

Далее рассмотрим законодательную базу в области межрегионального сотрудничества. «Государственная политика регионального развития Российской Федерации нацелена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ, в том числе посредством снятия инфраструктурных ограничений и максимально полного использования потенциала регионов и городов»[228]. Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривается подготовка документа, сочетающего в себе подходы стратегического и территориального планирования[2]. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» «призвано стать «проекцией» социально-экономических приоритетов развития на территорию»[6]. Как показывает анализ нормативно-правовой базы, оно в основном формируется в сфере социально-экономического развития регионов. На сегодняшний день «...вопросы межрегиональных взаимоотношений в указанной области регулирует Федеральный закон от 17 декабря 1999 года № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации»[3, Ст. 6286]. Данный закон включает положения об ассоциации экономического взаимодействия. Согласно пункту 1 статьи 2 данного закона, ассоциация экономического взаимодействия субъектов РФ – «...некоммерческая организация, учредителями которой являются органы государственной власти субъектов Российской Федерации и которая создается на добровольной основе в целях межрегиональной интеграции и

социально-экономического развития субъектов РФ. Имущество ассоциации состоит из средств, источниками которых являются денежные и материальные взносы учредителей ассоциации и другие установленные федеральным законом источники»[3, Ст. 6286]. При этом «...суммы ежегодных целевых взносов учредителей ассоциации утверждаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации»[139].

Экономическое взаимодействие субъектов федерации на основе ассоциаций, несмотря на преимущества, «...ограничено рядом факторов организационного и правового характера и не может являться универсальным способом решения всех проблем. Надо учитывать, что в процессе сотрудничества могут возникать спорные ситуации. Для того, чтобы взаимодействие приносило всем участникам преимущества, необходимо с самого начала продумать, каким образом можно будет разрешать возникающие конфликты. Для некоторых регионов существует опасность в доминирующем положении более крупных и экономически развитых субъектов. Степень влияния и процедуры участия в принятии решений должны учитывать реальный потенциал участников сотрудничества и обеспечивать интересы меньшинства. Часто именно необходимость обеспечения интересов каждого из участников является основным препятствием в развитии межрегиональной кооперации. Преодолеть это препятствие возможно только либо ограничением в составе участников (с одинаковыми требованиями и условиями), либо созданием и исполнением различных правовых и организационных механизмов, процедур, обеспечивающих обязательное согласование интересов сторон»[10].

Важно заметить, что с принятием Федерального закона №211-ФЗ[5, Ст. 2756] межрегиональное экономическое взаимодействие получило очередную нормативно-правовую основу, которая открывает новые возможности и создает более благоприятные условия для сотрудничества. Однако необходимо не только принятие законов межрегионального экономического сотрудничества, но и разработка конкретных методических рекомендаций по реализации.

Кроме того, основы взаимодействия регионов федерации заложены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020г.»[9, Ст. 5489]. Данный документ закрепил приоритеты социально-экономического развития Российской Федерации, включая разные направления сотрудничества регионов России: «повышение эффективности государственного управления путем:

- обеспечения межведомственного и межрегионального информационного обмена;

- участия субъектов федерации в высокотехнологичных проектах по развитию транспортных магистралей и транспортных узлов, обеспечивающих связи между регионами;

- развития промышленности на базе межрегиональной кооперации с опорой на мировые технологические новации и отраслевую научно-исследовательскую базу ведущих индустриальных центров регионов и др.»[9, Ст. 5489].

Анализ законодательной базы регионов позволяет сделать вывод «...об основных институциональных формах взаимодействия регионов в социально-экономической сфере: 1) участие в ассоциациях экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации (совместное финансирование деятельности ассоциаций, утверждение решений собраний учредителей и мер по их реализации); в настоящее время действует ряд таких ассоциаций: «Центрально-Черноземная», «Сибирское соглашение», межпарламентская ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье» и другие; 2) осуществление программ социально-экономического развития в таких направлениях, как участие в разработке и реализации федеральных целевых программ, в том числе за счет региональных бюджетов, согласование межрегиональных целевых программ, координация деятельности по их реализации, взаимоувязка региональных подпрограмм; 3) реализация инвестиционных программ, в том числе совместная инициация формирования госзаказа на их выполнение, заключение соглашений о привлечении внебюджетных инвестиций, разработка инвестиционных проектов»[10]. Кроме того, в некоторых регионах России разработаны и приняты

«региональные Концепции межрегиональных связей и направления политики экономического развития, предусматривающие взаимное предоставление информации о показателях развития субъектов, обмен наукоемкими технологиями и средствами производства, содействие развитию малого бизнеса»[16]. Важно заметить, сегодня наиболее распространенной формой межрегионального сотрудничества являются экономические соглашения между регионами.

Итак, обобщая тот опыт, который имеется в сфере межрегионального сотрудничества, можем выявить наиболее перспективные его направления. Во-первых, это правовое обеспечение межрегионального сотрудничества, т.е. принятие нормативно-правовых актов, разработка стратегий и утверждение специальных программ, также по отдельным направлениям сотрудничества заключение меморандумов, протоколов и планов мероприятий. Во-вторых, создание таких координирующих органов, как специальные комиссии, отделы или комитеты, советы по развитию и координации межрегионального сотрудничества, операторы межрегиональных связей, дирекции. На наш взгляд, это является наиболее значимым направлением. В-третьих, реализация совместных проектов по созданию предприятий на основе разных форм кооперации, формированию межрегиональных производственных кластеров, организации инжиниринговых и научных центров при вузах с целью проведения научных исследований, разработки методических материалов по развитию межрегионального сотрудничества. Наконец, определяя перспективные направления межрегионального кооперационного взаимодействия, можем добавить формирование и развитие межрегиональной торгово-экономической инфраструктуры, куда можно отнести межрегиональные выставочные и торговые комплексы для продвижения торговых марок, продукцию собственных товаропроизводителей на другие региональные рынки.

В настоящее время в разрабатываемых стратегиях развития регионов России также внимание уделяется межрегиональному сотрудничеству и механизмам формирования интеграционных связей между регионами России[7]. В частности,

в Региональном законе Республики Татарстан №40-ЗРТ от 17.06.2015 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» указывается на необходимость развития кооперационных связей с другими регионами страны. Однако в документе Стратегии-2030 отсутствуют четкие механизмы реализации этой цели, т.к. это не является задачей документа.

В заключение нужно сказать, что межрегиональное кооперационное сотрудничество «обладает широкими возможностями для обеспечения поступательного и сбалансированного социально-экономического развития регионов на основе налаживания между ними долгосрочных, равноправных и взаимовыгодных отношений. При этом ключевым направлением в развитии межрегионального взаимодействия может стать изучение имеющегося опыта и основных форм межрегионального сотрудничества, реализуемых в настоящее время субъектами Российской Федерации»[10].

Таким образом, в свете изложенного можно констатировать, что целый комплекс государственного регулирования межрегиональных кооперационных связей нуждается в совершенствовании. Наиболее существенной проблемой является четкое разграничение полномочий между органами исполнительной власти Российской Федерации и субъектов РФ в предметах совместного ведения. Так как они зачастую не согласуются или наблюдается параллельность федеральных и региональных полномочий, а также отсутствие должных форм взаимодействия.

Основные выводы по второй главе

В настоящее время межрегиональное кооперационное сотрудничество для Республики Татарстан является перспективным направлением. Во-первых, межрегиональные кооперационные связи в отличие от внешнеэкономических связей обладают большим потенциалом развития высокотехнологичных производств. Высокий уровень производственной специализации соответствует нефтехимической и машиностроительной отраслям, производящим высокотехнологичную готовую продукцию, востребованную на внутреннем рынке России. Потенциальной отраслью специализации республики для расширения зон межрегионального кооперационного сотрудничества является сельскохозяйственная отрасль. Однако на сегодняшний день рациональной отраслью является только нефтехимическая отрасль, способствующая устойчивому развитию межрегиональных кооперационных связей. Во-вторых, Татарстан является крупным регионом, обладающим производственным потенциалом нефтехимической, машиностроительной отраслей. Такие регионы-лидеры неизбежно формируют вокруг себя поле периферийных регионов, для которых данный регион выступает первоочередным партнером, что должно учитываться при формировании общей системы федерального управления. В-третьих, на сегодняшний день для межрегиональных кооперационных связей Татарстана характерна пространственная отдаленность, которая дополнительно требует развития элементов инфраструктурной базы – различные виды транспорта, средств коммуникаций, компьютерных сетей, обеспечивающих формирование, обработку и использование информации о размещении производства и потреблении товаров, услуг. Следовательно, в сложившейся ситуации необходимо усилить приграничное сотрудничество, что, в итоге, по схеме «паутины» позволит интегрировать в кооперационную систему все субъекты Российской Федерации.

Система управления межрегиональными кооперационными связями Республики Татарстан демонстрирует, во-первых, разобщенность функций

управления. С точки зрения стимулирования процесса государственного управления, функции должны быть сосредоточены в одном месте, т.к. концентрация функций всегда позволяет достигать эффективности управления. Во-вторых, действующие органы управления (субъекты инфраструктуры), в большей степени, осуществляют функции, присущие периоду перестройки. Тогда как в условиях современной экономики основными функциями управления межрегиональными кооперационными взаимосвязями должны быть программирование, стимулирование, прогнозирование кооперационных отношений между субъектами федерации. В-третьих, в деятельности министерств наблюдается игнорирование таких мер, как сотрудничество с научно-исследовательскими учреждениями, заказы на выработку концепции модели межрегионального экономико-кооперационного развития и др.

Также существующие стратегические документы («Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», разработанная Минэкономразвития России, и «Стратегия развития России на период 2018–2024 гг. и на перспективу до 2035 года «Создавая будущее: люди, технологии, государство», подготовленная Центром стратегических разработок), в которых предусматривается пространственное развитие России на основе формирования крупных городских агломераций, демонстрируют разобщенность подходов. Предложенная схема территориального деления в одном документе по многим позициям не совпадает со схемой другого документа, что свидетельствует об отсутствии общей критериально-методологической базы и соответствующих экономико-математических методов расчета. Следовательно, в сложившейся ситуации обоснованным представляется необходимость разработки алгоритма выявления эффективной и устойчивой системы кооперационных связей между регионами федерации, позволяющего формировать перспективную и эффективную отраслевую структуру каждого региона.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

3.1. Моделирование отраслевой диверсификации кооперационных связей Республики Татарстан

Для обеспечения устойчивого развития кооперационных связей между регионами федерации необходима целенаправленная государственная политика отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей, например, за счет модернизации действующих и развития новых сфер деятельности и отраслей, так как отраслевая диверсификация данных связей является «подушкой безопасности» для экономики региона. Снижение концентрации межрегионального сотрудничества на отдельных видах деятельности позволит расширить кооперационные связи, повысить конкурентоспособность региона и обеспечить его устойчивый экономический рост. Между тем возникает объективная необходимость определения предела отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей, так как превышение предела может вести к росту издержек, снижению эффективности производства и инвестиций. В такой ситуации необходимым представляется определение баланса между региональной специализацией и отраслевой диверсификацией межрегиональных кооперационных связей, позволяющего компенсировать риски, возникающие при непредвиденных кризисных явлениях в ограниченном количестве рентабельных отраслей.

В экономической теории имеет место формула Херфиндаля-Хиршмана, которая позволяет оценить уровень монополизации конкретного рынка. В ряде стран, в частности в США, она используется для определения необходимости получения разрешения на слияния и поглощения антимонопольной службой. Также в экономико-статистических исследованиях широко применяются индекс концентрации CR, коэффициент Линда, характеризующие долю рынка, которая

соответствует заданному количеству самых крупных игроков. Поскольку диверсификация — это процесс, противоположный концентрации, то существующие подходы могут быть применены для определения оптимального уровня отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей. Следовательно, в рамках данных подходов, которые нашли применение в реальной экономике США, Великобритании и других стран, мы предлагаем применительно к межрегиональным кооперационным связям интегральный показатель, который демонстрирует степень отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей.

Таким образом, формула (7) позволяет определить оптимальный уровень отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей, учитывая количество отраслей и их вклад в формирование товарной структуры вывоза из исследуемого субъекта (Республика Татарстан) в регионы Российской Федерации.

$$K_d = \sum_{i=1}^n d_i^2, \quad (7)$$

где

K_d — интегральный коэффициент отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей, в долях;

d — доля i -ой отрасли в товарной структуре вывоза межрегионального товарооборота, %;

i — количество отраслей.

Необходимо заметить, что оценка оптимального уровня отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей возможна также на основе учета структуры ввоза в субъект из других регионов Российской Федерации. Однако, с точки зрения накопления доходов, ведущую позицию занимают объем и структура вывоза межрегионального товарооборота. В связи с этим в диссертации методика была апробирована на основе анализа товарной структуры вывоза межрегионального товарооборота Республики Татарстан.

Коэффициент K_d вычисляется как сумма квадратов долей всех отраслей, имеющих место в структуре вывоза межрегионального товарооборота, и может измеряться в долях или процентах. Если бы нам нужно было складывать не квадраты процентных долей отрасли, а лишь их обычные процентные значения, разумеется, как бы структура вывоза ни распределялась между отраслями, мы все равно бы получали в итоге 100%. А при возведении каждой доли в квадрат ситуация будет выглядеть радикально иным образом. При возведении в квадрат долей отрасли коэффициент дает более высокий вес показателей основных отраслей региональной специализации, чем тех отраслей, которые имеют небольшую долю в структуре вывоза. Это означает, что если точные данные о долях незначительных отраслей отсутствуют, то итоговая ошибка не будет велика.

Нами произведена классификация типа кооперационного сотрудничества по уровню отраслевой диверсификации в зависимости от значения оценочного показателя на основе формулы Херфиндаля-Хиршмана. В зависимости от значений K_D выделяют высоко-, средне- и низкодиверсифицированное межрегиональное кооперационное сотрудничество (табл. 3.1). Показатель K_D принимает значение от 1000 до 10000 долей ($1000 < K_D < 10000$). Критерием наименьшего значения коэффициента принят $K_D = 1000$, что соответствует 10 обрабатывающим отраслям региональной экономики с равными долями, а максимальное значение соответствует $K_D = 10000$.

Таблица 3.1

Классификация типа кооперационного сотрудничества²⁶

<i>Тип кооперационного сотрудничества</i>	K_d
Низкодиверсифицированное	$2000 < K_d \leq 10000$
Среднедиверсифицированное	$1000 < K_d \leq 2000$
Высокодиверсифицированное	$K_d \leq 1000$

²⁶ Составлено автором.

Если $K_d \leq 1000$, то межрегиональное кооперационное сотрудничество считается высокодиверсифицированным, что соответствует больше десяти отраслям в экономике региона. Как правило, это может вести к росту затрат производства и снижению эффективности инвестиций. Если показатель уровня диверсификации $1000 < K_d \leq 2000$, то межрегиональное кооперационное сотрудничество умеренно диверсифицировано. При стратегическом управлении межрегиональными кооперационными связями необходимо стремиться к этому значению коэффициента диверсификации, что соответствует в среднем шести-семи отраслям региональной специализации. Если $2000 < K_d \leq 10000$, то концентрация межрегионального кооперационного сотрудничества больше, чем диверсификация. Максимальное значение $K_d = 10000$ характеризует ситуацию, когда объем вывоза в субъекты федерации ограничивается только одной региональной отраслью.

Также необходимо подчеркнуть, что основным преимуществом предложенной методики является способность чутко реагировать на перераспределение долей между отраслями в товарной структуре вывоза межрегионального товарооборота.

Итак, применим данную формулу для оценки уровня отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей Татарстана, используя данные приложения 4. В таблице 3.2 представлены наиболее крупные отрасли в товарной структуре вывоза межрегионального товарооборота республики.

Структура вывоза из Республики Татарстан в регионы Российской Федерации в 2018 году

№	Отрасли	Удельный вес
1	Машиностроение	43,5%
2	Химия и нефтехимия	31,5%
3	Металлургическая промышленность	3,5%
4	Пищевая промышленность	1,7%
5	Прочие	19,8%
	Итого	100%

Рассчитаем коэффициент отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей K_D по формуле (7), используя данные таблицы 3.2:

$$K_D = 0,435^2 + 0,315^2 + 0,035^2 + 0,017^2 + 0,198^2 = 0,189225 + 0,099225 + 0,001225 + 0,000289 + 0,039204 = 0,3292 = 32,92\%.$$

Таким образом, значение коэффициента отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей составило $K_D = 3292$ и принадлежит интервалу $2000 < K_d \leq 10000$, что характеризует низкодиверсифицированное кооперационное сотрудничество между регионами и далеко от «идеального» значения ($1000 < K_d < 2000$). Данное обстоятельство подтверждает концентрацию экономики региона только на двух отраслях – нефтехимической и машиностроительной, создает избыточную зависимость межрегиональных кооперационных связей Республики Татарстан от тенденций на рынке и ставит под угрозу экономическую безопасность региона. В такой ситуации необходимой представляется отраслевая диверсификация кооперационных связей в среднем до шести отраслей региональной специализации.

Как показал сравнительный анализ структурирования перспективных отраслей специализации на основе метода ранжирования, одной из перспективных зон расширения межрегиональных кооперационных связей Республики Татарстан является сельское хозяйство. Во-первых, по оценочным

данным, доля данной отрасли в структуре ВРП Татарстана составила 7,6% (приложение 4). Объем продукции сельского хозяйства в 2018 году увеличился на 5,2% в сопоставимых ценах к уровню 2017 года и составил 256,1 млрд. рублей. Также в 2018 году удельный вес сельскохозяйственной отрасли в общероссийских экономических показателях составил 4,2% и имеет положительную динамику в их структуре (приложение 5). Вместе с тем анализ межрегионального товарооборота республики демонстрирует отсутствие доли данной отрасли в структуре вывоза, что свидетельствует о приоритетном направлении сельскохозяйственной отрасли для диверсификации структуры производственно-экономических связей Татарстана с возможностью расширения рынков сбыта и эффективных технологических цепочек с развитыми регионами.

Во-вторых, с точки зрения импортозамещения. Сейчас самый большой динамичный рост по отраслям наблюдается по сельскому хозяйству. За последние 5 лет среднегодовые темпы прироста составили 4-5%. Иными словами, за короткий срок можно ускорить рост производительности из-за низкой технологичности производства, чего не можем сделать в машиностроении и нефтехимической промышленности.

В-третьих, с точки зрения потребности рынка. Сейчас большой спрос на продукцию сельского хозяйства. Татарстан имеет сильную перспективную позицию, в первую очередь, в вопросе производства зерна – пищевого и фуражного, производства мяса и молока. А на базе зерноводства можно развивать свое животноводство и растениеводство. Если развивать все вместе с хорошей переработкой, тогда это будет безубыточное производство. Поэтому для республики это очень перспективная позиция. Также ученые РАН отмечают, что половина территории страны слабо освоена [131, с. 9].

Да, признаем, сегодня эта отрасль является дотационной, зависит от погодных условий, которые сильно влияют на урожайность. Но от системы дотаций необходимо постепенно отказаться за счет внедрения новых технологий, которые позволяют сохранять (задерживать) влагу в почве, использования

минеральных удобрений для повышения производительности, тогда зависимость от погодных условий будет меньше, что и подтверждает мировой опыт.

Также необходимо заметить, что в 2016 году Министерством сельского хозяйства Республики Татарстан была разработана и принята «Стратегия развития агропромышленного комплекса Республики Татарстан на период 2016-2021 годов с перспективой до 2030 года» в рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года, утвержденной Законом Республики Татарстан от 17.06.2015 №40-ЗРТ. В Стратегии–2030 одним из приоритетных направлений является индустриализация АПК. В частности, указывается о возможности развития экономической зоны Казанской агломерации за счет развития АПК на сельских территориях (Кукморский, Арский, Балтасинский, Атнинский и др. районы республики).

В связи с этим мы произвели оценку эффективности потенциальной отрасли региональной специализации – сельскохозяйственной отрасли (табл. 3.3). Необходимо заметить, поскольку временной лаг для отрасли сельского хозяйства составляет меньше трех лет, в наших расчетах он равен двум годам.

Таблица 3.3

Результаты расчета индексов рентабельности инвестиций в сельскохозяйственную отрасль за период 2008-2018 гг.²⁷

I_t , млрд.руб.		CF_t , млрд.руб.		CF_t^* , млрд.руб.		$(1+r)^t$	PV_t , млрд.руб.	PI , %
2006г.	3,7	2008г.	2,0	2008г.	0,06	1,32	0,05	1,23
2007г.	9,4	2009г.	3,2	2009г.	0,22	1,32	0,17	1,77
2008г.	18,7	2010г.	2,1	2010г.	0,22	1,32	0,17	0,91
2009г.	11,1	2011г.	-0,2	2011г.	-0,01	1,32	-0,01	-0,001
2010г.	12,4	2012г.	3,8	2012г.	0,22	1,32	0,17	1,34

²⁷ Составлено автором на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gks.ru>. Проверено на: 15.01.2019.

2011г.	16,2	2013г.	3,6	2013г.	0,29	1,32	0,22	1,36
2012г.	14,9	2014г.	-0,2	2014г.	-0,01	1,32	-0,01	-0,05
2013г.	14,7	2015г.	7,3	2015г.	0,53	1,32	0,40	2,73
2014г.	12,2	2016г.	8,6	2016г.	0,48	1,32	0,36	2,98
2015г.	8,9	2017г.	2,1	2017г.	0,09	1,32	0,07	0,77
2016г.	11,1	2018г.	1,3	2018г.	0,10	1,32	0,08	0,71

**Расчет доли отдачи исследуемых инвестиций
в сельскохозяйственную отрасль, млрд. руб.**

I_t		F_t		CF_t		CF_t^*	
2006г.	3,7	2008г.	113,0	2008г.	2,0	2007г.	0,06
2007г.	9,4	2009г.	128,4	2009г.	3,2	2008г.	0,22
2008г.	18,7	2010г.	163,5	2010г.	2,1	2009г.	0,22
2009г.	11,1	2011г.	191,7	2011г.	-0,2	2010г.	-0,01
2010г.	12,4	2012г.	204,0	2012г.	3,8	2011г.	0,22
2011г.	16,2	2013г.	185,4	2013г.	3,6	2012г.	0,29
2012г.	14,9	2014г.	197,7	2014г.	-0,2	2013г.	-0,01
2013г.	14,7	2015г.	185,8	2015г.	7,3	2014г.	0,53
2014г.	12,2	2016г.	203,9	2016г.	8,6	2015г.	0,48
2015г.	8,9	2017г.	196,5	2017г.	2,1	2016г.	0,09
2016г.	11,1	2018г.	125,4	2018г.	1,3	2017г.	0,10

Таким образом, из данных таблицы 3.3 следует, что средний уровень рентабельности в сельском хозяйстве держится на уровне 1,25%. Безусловно, показатель превышает норму рентабельности, однако незначительно. Тренд рентабельности сельскохозяйственной отрасли имеет небольшое колебание, что характеризует относительно стабильное развитие данной отрасли.

Далее по формуле (1) определим норматив колебания исследуемой отрасли и оценим ее эффективность, используя данные таблицы 3.4.

**Значение искомых параметров для расчета относительного показателя
вариации h^{28}**

	<i>Сельскохозяйственная отрасль, %</i>		
<i>i</i>	<i>PI</i>	$(PI_i - PI_{cp})$	$(PI_i - PI_{cp})^2$
1	1,23	-0,07	0,005
2	1,77	0,47	0,22
3	0,91	-0,39	0,15
4	-0,001	-1,30	1,69
5	1,34	0,04	0,002
6	1,36	0,06	0,004
7	-0,05	-1,35	1,82
8	2,73	1,43	2,04
9	2,98	1,68	2,82
10	0,77	-0,53	0,28
11	0,71	-0,54	0,29

Тогда для сельскохозяйственной отрасли расчет показателя (2) иллюстрируется следующими значениями:

$$PI_{cp} = \frac{1}{11} \sum PI_i = 1.25 \%;$$

$$D_{C\setminus X} = \frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (PI_i - PI_{cp})^2 = \frac{1}{10} * 9.03 = 0.93;$$

$$\sigma_{C\setminus X} = \sqrt{0.93} = 0.96 \%;$$

$$h_{C\setminus X} = \frac{0.96}{1.25} = 0.7715 = 77.15 \% \approx 77 \%.$$

Таким образом, расчеты по (2) показали, что вариабельность избранного для анализа показателя для сельскохозяйственной отрасли составляет 77%, что на

²⁸ Составлено автором.

порядок превосходит пороговые значения нормы (30% или 33%) и является повышенной (нестабильной).

Однако для защиты исходных данных от случайных воздействий применим процедуру сглаживания на основе метода скользящей средней. Новые динамические ряды приведены в таблице 3.5.

Таблица 3.5

Значение динамических рядов m_i для сельскохозяйственной отрасли²⁹, в %

Отрасль РТ	m_1	m_2	m_3	m_4	m_5	m_6	m_7	m_8	m_9
Сельское хозяйство	1,30	0,89	0,75	0,90	0,88	1,35	1,89	2,16	1,49

Как видно из рисунка 3.1, исследуемые динамические ряды качественно отличаются от исходной картины, показатели вариации оказываются существенно меньшими. Средний уровень рентабельности в сельскохозяйственной отрасли составляет 1,29% на сглаженной исходной информации.

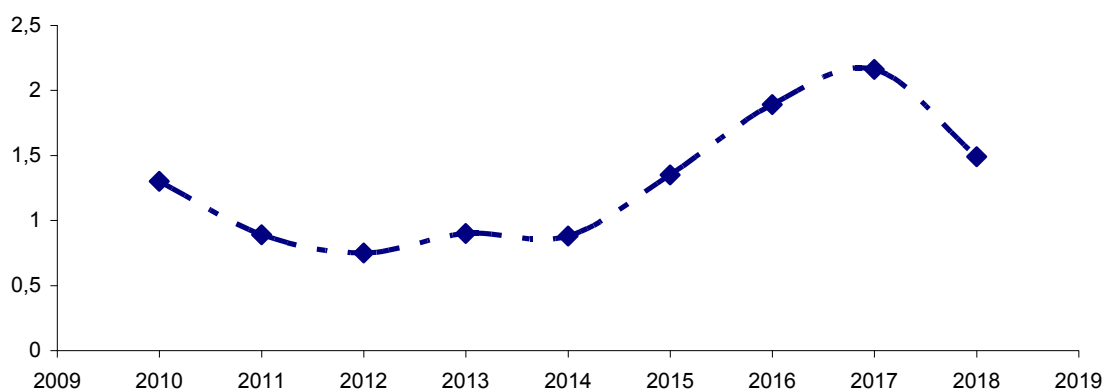

Рисунок 3.1 – Динамика индекса рентабельности сельскохозяйственной отрасли Республики Татарстан за период 2010-2018 гг. с учетом сглаживания случайных колебаний

²⁹ Составлено автором.

Так, относительный показатель вариации h для сельскохозяйственной отрасли составил 38% на сглаженной исходной информации.

$$PI_{cp} = \frac{1}{9} \sum PI_i = 1.29 \%;$$

$$D_{C/X} = \frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (PI_i - PI_{cp})^2 = 0.24; \sigma_{C/X} = \sqrt{0.24} = 0.49 \%;$$

$$h_{C/X} = \frac{0.49}{1.29} = 0.3798 = 37.98 \% \approx 38 \%.$$

Итак, при защите исходных данных от случайных воздействий вариабельность показателя хоть и больше значения нормы ($h \leq 30\%$ (или 33%)), но близость показателя к обоим граничным значениям позволяет квалифицировать ее «квазистабильной».

Таким образом, несмотря на сравнительно невысокую, но относительно стабильную рентабельность, сельскохозяйственная отрасль может быть рассмотрена в качестве потенциальной отрасли специализации экономики Татарстана для включения ее в процесс межрегиональных кооперационных связей (рис. 3.2).

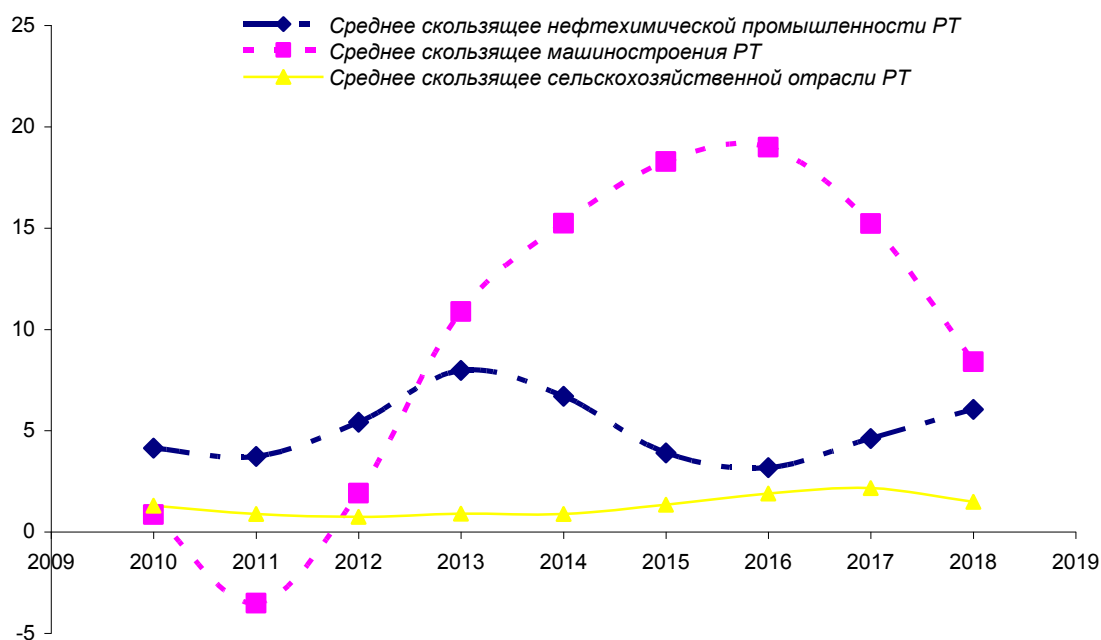

Рисунок 3.2 – Динамика индекса рентабельности нефтехимической, машиностроительной и сельскохозяйственной отраслей Республики Татарстан за период 2010-2018 гг. с учетом сглаживания случайных колебаний

Вместе с тем сельское хозяйство, хотя и является наиболее консервативной отраслью, не может оставаться в стороне от новейших трендов. В условиях современной экономики нецелесообразно ограничивать сельское хозяйство рамками обычного культивирования. Оно должно быть представлено агропромышленным комплексом, в том числе новой технологией для сельского хозяйства, усилением и расширением связи в сторону других бизнес-секторов: пищевой промышленности, маркетинга, розничной торговли, туризма, возобновляемых источников энергии.

Нами проведено исследование опыта зарубежных стран, являющихся лидерами по экспорту продукции сельского хозяйства, – Израиль, Голландия (Нидерланды) и Финляндия. Это те страны, где погодные условия неблагоприятны для развития сельского хозяйства, однако они являются

лидерами по экспорту продукции сельского хозяйства и обеспечивают себя продовольствием на 90-95%.

Например, успешным примером организации и ведения сельского хозяйства является опыт Израиля. Площадь Израиля в 3 раза меньше площади Республики Татарстан, одного субъекта России и составляет всего 21 тыс. кв. км. К тому же 40% площади Израиля занимает каменистая почва, а 60% – пустыня. Также в этой стране мало выпадает осадков, поэтому всегда не хватает пресной воды.

Сельскохозяйственная отрасль Израиля практически полностью компьютеризировано и автоматизировано. Основная часть сельхозпродукции Израиля выращивается в теплицах. Иными словами, в пустынях строятся огромные тепличные комплексы, которые оснащены компьютерными системами по климат-контролю, подаче пресной воды в самые засушливые районы страны. Система искусственного орошения позволяет точно контролировать выдачу воды, за каждым растением следят датчики, которые рассчитывают объем необходимых и поставляемых питательных веществ. Так они добились высокой урожайности сельхозкультур при выращивании тепличным способом.

Также в этой стране очень развито животноводство. К примеру, сегодня Израиль занимает первое место в мире по надоям коровьего молока, которые составляют 11 тысяч литров молока в год, второе место занимает Голландия, где продуктивность - более 9 тысяч литров в год. В России – 4 тыс.л. в год. В Татарстане 3,2 тыс.л.

Интерес вызывает опыт государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли. В стране существует многоуровневая государственная поддержка данной отрасли. Во-первых, правительство страны способствует внедрению научных разработок в производство сельского хозяйства путем финансирования сотрудничества фермеров с учеными. А именно, фермеры совместно с учеными разрабатывают и внедряют методы, позволяющие усовершенствовать сельское хозяйство, внедряют технические новинки, современные ирригационные установки (искусственное орошение), новейшие агротехнические оборудования. Во-вторых, правительство страны выдает государственные кредиты под низкие

проценты (10 % годовых) со сроком до 20 лет. Также предусмотрена выдача квоты и компенсация стоимости 2/3 пресной воды, используемая в сельском хозяйстве. Кроме того, Министерство сельского хозяйства Израиля оказывает помощь сельхозпроизводителям через службу инструктажа. Каждый фермер и агроном может получить 100 часов разнообразных консультаций у специалистов по экономике и технологиям. Имеются разные формы инструктажа – в форме семинаров или технического и экономического анализа, индивидуальных консультаций и курсов, встречи во время сезона и консультации по телефону. 70% всех консультаций оплачивается государством, а 30% оплачиваются фермером.

Правительство страны разработало стимулирующую систему для тех производителей, которые внедряют новые технологии и инновации в сельское хозяйство Израиля. Например, фермеру, который построил современную модернизированную теплицу, государство оплачивает 30% ее стоимости, или погашается треть кредита на строительство. Что вызывает особенный интерес, Израиль сегодня экспортирует свои технологические разработки, которые приносят дохода больше, чем экспорт сельхозпродукции.

Таким образом, можем утверждать, что при правильной поддерживающей политике государства сельскохозяйственная отрасль может быть рентабельной и одной из перспективных отраслей специализации страны и региона, в частности.

Также потенциальными отраслями специализации Татарстана являются – медико-инструментальное производство (производство медицинских инструментов), сфера информационных технологий, что подтверждают и эксперты. Развитие потенциальных отраслей позволит республике расширить круг экономических партнеров и привлечь инвесторов, способствуя тем самым развитию конкурентной среды и укреплению своих позиций на межрегиональной арене.

При исследовании оптимального уровня отраслевой диверсификации кооперационных связей региона представляет интерес контур формирующихся связей. Для укрепления единого экономического пространства страны мы считаем

необходимым развитие кооперационных связей с приграничными регионами. Такая необходимость возникает в силу экономической нецелесообразности взаимодействия одного региона со всеми, так как их удаленность друг от друга снижает эффективность сотрудничества. Как правило, приграничные регионы имеют схожую региональную специализацию (например, Республика Татарстан и Республика Башкортостан), что способствует совместному производству конкурентоспособной готовой продукции для дальнейшей реализации на мировом рынке. Следовательно, подобная форма кооперационного сотрудничества позволяет сократить транзакционные издержки, в период экономического кризиса сохранить кооперационные связи и, как следствие, интегрировать в кооперационную систему все субъекты Российской Федерации.

3.2. Формирование интегрированной системы управления развитием кооперационных связей

Для построения и реализации отраслевой структуры региона и в целом совершенствования организационного процесса системы управления развитием межрегиональных кооперационных связей в регионах целесообразно формирование специализированных управляющих структур и наделение их широкими полномочиями, позволяющими выполнять основные функции управления – прогнозирование, программирование, стимулирование и контроль.

Анализ действующей системы управления межрегиональными кооперационными связями Республики Татарстан, проведенный во второй главе диссертации, продемонстрировал рассредоточенность функций управления между большим количеством органов управления. С точки зрения стимулирования процесса государственного управления, функции должны быть сосредоточены в одном месте, т.к. концентрация функций всегда позволяет достигать эффективность управления, что и определяет необходимость совершенствования

системы управления как в целом российских субъектов, так и в разрезе Республики Татарстан.

На наш взгляд, для построения эффективной государственной политики по развитию межрегиональных кооперационных связей необходим новый инструмент управления и развития, соответствующий всем требованиям сегодняшнего дня. Данный инструмент должен позволить найти баланс интересов власти и бизнес-структур, обеспечить формирование единого правового пространства, способствовать созданию общероссийской транспортной и финансовой инфраструктур, стимулировать межрегиональные кооперационные процессы и др.

Для реализации этих мер необходимо наличие в каждом региональном ядре кооперационных связей полного комплекса услуг межрегиональной торгово-экономической инфраструктуры. С целью расширения возможностей и создания эффективной инфраструктуры в стране не исключается вариант объединения их в единую организационно-технологическую систему с тем, чтобы представители различных субъектов федерации имели возможность общаться и обмениваться опытом. Однако данный вариант возможен (можно рассмотреть) лишь в случае успешной реализации комплекса услуг межрегиональной торгово-экономической инфраструктуры в отдельных региональных ядрах кооперационных связей.

Основной задачей данной инфраструктуры является всестороннее содействие устойчивому развитию межрегионального кооперационного сотрудничества в регионе. Деятельность инфраструктуры должна охватить зону межрегиональной кооперации от экспертизы ресурсной базы и промышленного потенциала до производства и реализации высокотехнологической продукции. Такой подход даст возможность провести полную оценку потенциала субъекта федерации для включения в процесс межрегиональной кооперации.

К этому следует добавить, что наличие полной межрегиональной торгово-экономической инфраструктуры позволит осуществить планирование на всех уровнях взаимоотношений, оказать содействие в организации производственных цепочек и сформировать привлекательную среду для участников кооперационных

отношений, а также обеспечит сопровождение в области законодательной базы и поддержку в реализации производимой продукции на международном рынке.

К тому же сегодня несовершенство законодательной базы в области кооперационных связей между регионами федерации является препятствием для их развития. В связи с этим межрегиональная торгово-экономическая инфраструктура позволит выявлять и предупреждать возможные правовые недочеты и коллизии. Это даст возможность создавать благоприятную среду для развития межрегиональных кооперационных связей на условиях инициативы и здоровой конкуренции.

С целью обеспечения баланса интересов власти и бизнес-структур в сфере межрегиональной кооперации, по нашему мнению, оказывается верным привлечение частного сектора к содействию деятельности специализированной структуры, в частности, сделать его соучредителем. Однако значительную часть функций структуры государство должно принять на себя. В результате специализированная структура позволит, с одной стороны, реализовать стратегическую политику правительства региона по развитию межрегиональных кооперационных связей и, с другой стороны, найти потенциальных партнеров для частного сектора с целью двустороннего взаимовыгодного сотрудничества на основе кооперации.

Изучение зарубежной практики позволило сделать вывод о том, что устойчивое развитие и эффективность поддержки обеспечиваются созданием специализированной структуры, обладающей широкими полномочиями, финансовыми ресурсами (преимущественно формируемыми за счет государственных средств) и сетью представительств по всей стране.

В Китае, например, с целью развития экономически значимых отраслей в структуре правительства наряду с рядовыми министерствами имеют место такие органы государственного управления, как Китайская ассоциация машиностроения, Китайская ассоциация нефтяной и химической промышленности, Китайская ассоциация металлургической

промышленности, Китайская ассоциация промышленности строительных материалов и др.[235].

В частности, Китайская ассоциация машиностроения (China Machinery Industry Federation (CMIF)), созданная Правительством КНР, является национальной организацией машиностроительной промышленности с квалификацией уполномоченного и юридического лица[236]. Основными членами ассоциации являются национальные специализированные организации, региональные ассоциации, посреднические подразделения и некоторые крупные предпринимательские группы. В состав ассоциации входит около 120 постоянных членов и 77800 косвенных членов в индустрии машиностроения Китая. Китайская ассоциация машиностроения (КАМ) осуществляет государственную политику по развитию машиностроительной отрасли и является связывающим мостом между правительством и членами ассоциации. Основной функцией ассоциации является интенсивное развитие промышленного потенциала страны, а именно:

- проведение исследований в сфере экономической деятельности и развития предприятий машиностроительной отрасли, предоставление правительству предложения и запросы предприятий отрасли, рекомендаций и консультационных услуг по разработке технико-экономической, торговой политики в отрасли машиностроения и реструктуризации промышленности;

- анализ и публикация отраслевой технико-экономической информации, в том числе проведение рыночных прогнозов и предоставление информационных услуг правительству, предприятиям, членам и посредническим подразделениям КАМ и др. Издание информационных бюллетеней и журналов, организация рекламных бирж;

- разработка отраслевых нормативных актов и соглашений, способствующих самодисциплине предприятий и защите их интересов и законных прав потребителей;

- организация и установление национальных и промышленных стандартов и технических норм для индустрии машинного оборудования, и издания и применение таких стандартов и норм;

- развитие международной и национальной (отечественной) производственной кооперации и расширение обмена со смежными промышленными организациями и предприятиями;

- организация соответствующих программ производственного обучения, деловых визитов, проведение презентаций и координация масштабных отечественных и международных выставок машиностроительной отрасли;

- предоставление предложений в соответствии с государственной промышленной политикой по распространению энергосберегающей продукции, выборочной ликвидации устаревшей продукции, стимулированию выпуска приоритетной продукции;

- заключение контрактов на выполнение других задач, порученных правительством, и на предоставление услуг, запрошенных членами.

Другие ассоциации, представленные в структуре Правительства КНР, выполняют аналогичные функции для развития соответствующих отраслей китайской экономики.

Как видно из анализа структуры Правительства КНР, управление всеми отраслями экономики страны осуществляется путем создания специализированных органов и передачи им основных управленческих полномочий. Также Правительство Китайской народной республики ведет активную работу по укреплению социально-экономических отношений между провинциями и федерального центра с провинциями. В частности, стремится включить под центральное подчинение Тайвань, Гонконг и Макао. В этой связи оно реализует специальную Программу по интеграции провинций с центром с целью экономической привязки к себе. Несомненно, Китайская модель развития отраслей экономики страны довольно уникальна и не может быть легко воспроизведена в другой стране. Тем не менее, пища для размышления может быть получена из китайской позиции в части развития отраслей,

социально-экономических отношений между провинциями и экономики страны.

В целом зарубежный опыт свидетельствует, что подход к созданию специализированного органа управления реализуется в сфере расширения международных и внешнеэкономических связей, экспорта страны. Например, в Мексике функционирует «Мексиканское агентство по развитию международной кооперации» (Mexican Agency for International Development cooperation), в Бразилии – «Бразильское агентство по кооперации (или по сотрудничеству)» (Brazilian Agency for Cooperation), в Индии – «Индийское агентство по развитию международного сотрудничества» (India International Development Cooperation Agency) и в других странах [214]. Также в Республике Татарстан успешно функционирует АО «Корпорация экспорта Республики Татарстан», созданное в результате преобразования ГУП «Агентство по развитию международного сотрудничества при Кабинете Министров Республики Татарстан» на основании Постановления Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан №3-п от 06.05.2013 года. Основными задачами Корпорации являются оказание содействия предприятиям-экспортерам Республики Татарстан по продвижению продукции на рынки стран дальнего и ближнего зарубежья и развитие не сырьевого экспорта Республики Татарстан путем увеличения количества предприятий — экспортеров и объема экспортных сделок. Согласно отчетам профильных министерств Республики Татарстан, создание специализированного учреждения по развитию экспорта республики привело к значительному улучшению ситуации и повышению показателей в этом направлении. Однако в условиях дестабилизации мировой экономики особенно актуальным становится укрепление межрегиональных кооперационных связей путем создания аналогичного регионального специализированного учреждения в каждом региональном ядре кооперационных связей.

Кроме того, следует отметить, в Концепции развития системы потребительской кооперации на 2017-2021 годы отмечается необходимость

создания Фонда содействия развитию кооперации [98, с. 13] и наделить его такими функциями, как мониторинг развития кооперативного сектора экономики, регулирование вопросов развития и оказания государственной поддержки всем видам кооперативов и т.д. Кроме того, в Концепции подчеркивается, что неполная и недостаточная информационная обеспеченность делает невозможным определение подхода к системному управлению потребительской кооперацией. В этой связи разработчики документа считают обоснованным создание Информационно-методологического центра потребительской кооперации, способствующего формированию единой информационной системы, увеличению информированности пайщиков о деятельности потребительских обществ и их союзов, в первую очередь, с целью вовлечения в деятельность кооперативных организаций и т.д. [98, с. 45].

На наш взгляд, создание специализирующих органов и ведомств для развития каждой отдельной формы кооперации не имеет смысла. Рациональным подходом представляются консолидация и усиление основных функций управления в одном специализированном управляющем органе, делегирование его полномочиями и принятие инициативного участия в стратегическом развитии всех форм межрегионального кооперационного сотрудничества. Одним из возможных путей при этом является формирование специализированного учреждения с применением механизмов государственно-частного партнерства – Центр развития межрегионального кооперационного сотрудничества (рис. 3.3).

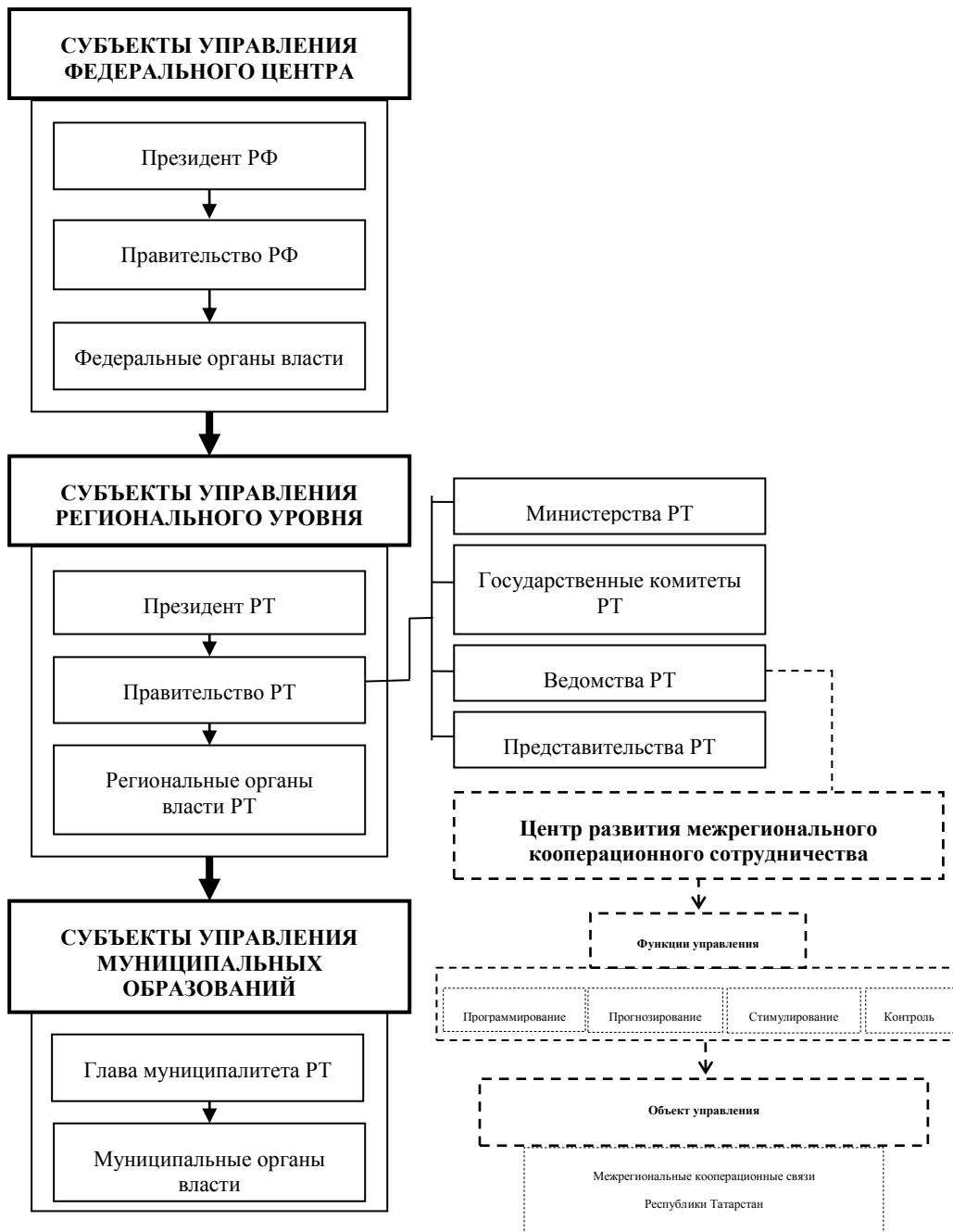

Рисунок 3.3 – Организационная схема управления межрегиональными кооперационными связями Республики Татарстан

На начальном этапе в качестве пилотных регионов следует брать те из них, которые обладают стартовой инфраструктурой, хорошим потенциалом, сформировали вокруг себя собственное ядро зоны кооперационного взаимодействия и являются одним из центров внутрироссийской экономической интеграции. Поскольку Республика Татарстан соответствует всем

вышеперечисленным критериям, то мы рассматриваем создание специализированного учреждения в Татарстане и реализацию полного комплекса услуг инфраструктуры в его региональном ядре.

Проект создания Центра может быть реализован на основе действующих законодательств, в частности, Федерального закона от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Регионального закона Республики Татарстан №40-ЗРТ от 17.06.2015 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года», предполагающего совершенствование развития кооперационных связей с другими регионами страны, Регионального закона Республики Татарстан №50-ЗРТ от 01.08.2011 «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан» в форме соглашения, сторонами которого являются исполнительный орган региональной власти (например, Министерство земельных и имущественных отношений или Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан), с одной стороны, и частные партнеры, с другой стороны. Частными партнерами могут выступать представители крупного бизнеса Республики Татарстан.

Финансирование Центра целесообразно осуществлять на совместной субсидиарной основе из республиканского и федерального бюджетов. Управление деятельностью Центра осуществляются на основе делегирования соответствующих полномочий Наблюдательному совету и исполнительному директору. Наблюдательный совет является высшим органом управления Центра и формируется учредителем, который состоит из числа представителей органов исполнительной власти Республики Татарстан и общественных объединений предпринимателей, производственных предприятий, научно-исследовательских организаций и ученых. Исполнительный директор осуществляет текущее руководство деятельностью Центра и подотчетен Наблюдательному совету. Центр представляет информацию о своей деятельности Министерству промышленности и торговли Республики Татарстан, органам государственной статистики и налоговым органам. Устав Центра представлен в приложении 3.

Формируя систему управления и развития межрегиональной кооперационной инфраструктуры, состоящую из Центра и других субъектов инфраструктуры различных форм собственности, представляется обоснованным создание Центра на базе существующих специализированных органов, курирующих межрегиональные связи, и сохранение имеющихся видов субъектов инфраструктуры (департаменты, ассоциации, дома торговли, представительства Татарстана в регионах и др.). Однако Центр будет обеспечивать координацию основных направлений деятельности этих субъектов и их поддержку. В частности, в Республике Татарстан возможно создание Центра на базе отдела развития межрегиональных связей, осуществляющего свою деятельность в рамках Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан, путем его реорганизации.

Необходимость государственно-частного партнерства обуславливается тем, что его механизмы позволяют формировать и развивать взаимовыгодное сотрудничество между органами государственной власти и бизнеса по реализации стратегической политики по развитию межрегиональных кооперационных связей на региональном и национальном уровнях на условиях разделения ресурсов, рисков, доходов и ответственности. Иными словами, механизмы ГЧП дают возможность привлечь внебюджетные инвестиции в развитие кооперационных связей между регионами федерации. Бизнес способен привлекать дополнительный капитал, у него больше возможностей для эффективного использования регуляторов рыночной экономики. К тому же ГЧП позволяет распределить риски проекта между частным партнером и государством на принципах «лучшей управляемости», то есть каждая из сторон принимает на себя только те риски, которыми она может управлять более эффективно по сравнению с партнером. Важно заметить, значимым преимуществом участия бизнес-структур в системе управления является устранение проблемы отсутствия достоверных, актуальных информационных данных, необходимых для принятия стратегических решений. Такой подход в управлении раскроет реальную информацию и позволит создать единую базу данных.

Вместе с тем привлечение крупного бизнеса в систему стратегического управления кооперационными связями позволит реализовать стратегию взаимодействия производственных предприятий разного уровня, так как одним из условий вступления в систему управления крупных компаний является то, что они будут отдавать часть своих функций на аутсорсинг, что в результате кооперационные процессы постепенно будут внедряться в сектор малого и среднего бизнеса.

Для бизнеса партнерство с властью означает снижение долгосрочных рисков ведения бизнес-деятельности, определенные налоговые льготы, так называемые «налоговые каникулы», престижность в совместной реализации проекта с государственными органами.

В настоящее время существующие проекты иллюстрируют применение механизмов государственно-частного партнерства чаще всего в социальной сфере – здравоохранении, образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве, культуре, региональной транспортной инфраструктуре и т.д. Это мнение подтвердил в своем докладе на XI Красноярском экономическом форуме партнер компании «Инфра Инвест» Юрий Туктаров, предоставив статистические данные о количестве проектов, реализуемых в субъектах России на основании регионального законодательства о ГЧП. Согласно данным Ю. Туктарова, по итогам 2013 года в отраслевом разрезе наибольшее количество проектов было осуществлено в сфере образования – 12 соглашений [137]. Обусловлено это тем, что ответственность за развитие инфраструктуры транспорта, городского хозяйства, социальной сферы несут органы государственного и муниципального управления, а это сопряжено с высокими затратами. При этом в рейтинге регионов первое место занимает Кировская область, в которой реализуется 8 проектов ГЧП. Что касается Республики Татарстан, то в основном проекты ГЧП сводятся к строительству платных автомобильных дорог. Как отмечает заместитель министра экономики Республики Татарстан Инсаф Хайруллин, в республике есть сферы, потенциал развития которых еще весьма значителен:

ЖКХ, защита окружающей среды, туризм и многие другие, – здесь проекты ГЧП имеют особое значение.

Региональный опыт свидетельствует о том, что руководители регионов в недостаточной степени осознают роль и значимость проектов на основе соглашения о ГЧП в сфере промышленного производства, кооперационных связей, в силу этих причин данные проекты встречаются реже или, можно сказать, отсутствуют.

Так, Центр развития межрегионального кооперационного сотрудничества позволит формировать средне- и долгосрочное взаимодействие государства и бизнеса в виде соглашения. Согласно данному соглашению государство передает на период действия соглашения свое имущество, необходимое для достижения целей соглашения, частному партнеру, а частный партнер обязуется создать объект соглашения и на определенных условиях оказывать с его помощью различные услуги в интересах государства. В таком взаимодействии государство играет ключевую роль, поскольку объектом соглашения является госимущество, а предметом – реализация государственных функций.

Целью Центра являются стимулирование становления и устойчивого развития межрегиональных кооперационных связей Республики Татарстан, повышение эффективности использования финансовых средств государства, направляемых на поддержку данного сектора, консолидация экспертного сообщества для привлечения инвестиций и компетенций в развитие инфраструктуры.

На основе изложенной цели задачами деятельности Центра должны стать:

- балансирование интересов государства и частного сектора через разделение экономической власти;
- создание системы взаимодействия государства с научно-исследовательскими организациями, учеными, предпринимателями и производственными предприятиями;
- выработка моделей развития кооперационного взаимодействия региона;
- прогнозирование межрегиональных кооперационных связей;

- формирование единого правового пространства для эффективного развития кооперационного сотрудничества между регионами страны;
- создание транспортной инфраструктуры для развития межрегиональных кооперационных связей;
- создание системы по мониторингу состояния и перспектив развития рынков в регионах, основанной на итеративном процессе сбора и обработки информации, аналитике запросов производственных предприятий с последующим формированием конкретных задач;
- обеспечение обратной связи по вопросам планирования и исполнения запросов участников межрегионального кооперационного сотрудничества;
- разработка и экспертиза межрегиональной кооперации;
- сотрудничество с государственными и негосударственными организациями субъектов Российской Федерации, специализирующимися в межрегиональной кооперационной деятельности.

Целесообразность создания специализированного учреждения определяется важностью задач и концентрацией основных функций управления на момент реализации этих задач. Как было нами отмечено ранее, существующие субъекты инфраструктуры выполняют функции, присущие, в большей степени, перестроенному периоду. В современных условиях своеобразным выражением государственного управления межрегиональными кооперационными связями должны выступать прогнозирование, стимулирование и контроль кооперационного сотрудничества между субъектами федерации. Именно данные функции отсутствуют в имеющейся системе стратегического управления межрегиональными кооперационными связями. Следовательно, на наш взгляд, необходимо наделить Центр развития межрегионального кооперационного сотрудничества четырьмя основными функциями – программирование, контроль, прогнозирование, стимулирование (рис. 3.4). Выполнение Центром этих функций позволит решить существующие на сегодняшний день проблемы в сфере межрегиональных кооперационных связей.

Программирование является первой функцией управления. Она предусматривает определение целей, стратегии, принятие обоснованных решений и определение направления действий для формирования и развития межрегионального кооперационного сотрудничества. Особенностью механизма программирования является необходимость установления диалектической связи плановой работы с конечной целью кооперационного процесса.

Роль функции прогнозирования в стратегическом управлении следует из концепции, в которой прогноз и план выступают как равноценные и необходимые стороны единого процесса управления. Сущность данной функции заключается в регламентации кооперационного процесса, с одной стороны, и периодической корректировке этих планов на основе прогнозной информации, с другой стороны. В силу этого задача функции прогнозирования заключается не в том, чтобы прогнозировать все подряд, а в том, чтобы выделить в системе планирования области и показатели, где прогнозная информация абсолютно необходима. Для этого на начальном этапе работы по развитию межрегиональных кооперационных связей должно быть проведено моделирование на основе оценки рациональной специализации субъекта Российской Федерации. Во второй главе диссертации предложен методический подход к оценке рациональной отрасли региональной специализации субъекта федерации, базирующийся на рентабельности отраслей с учетом ее колебания в пределах определенного стратегического временного лага, и его апробация.

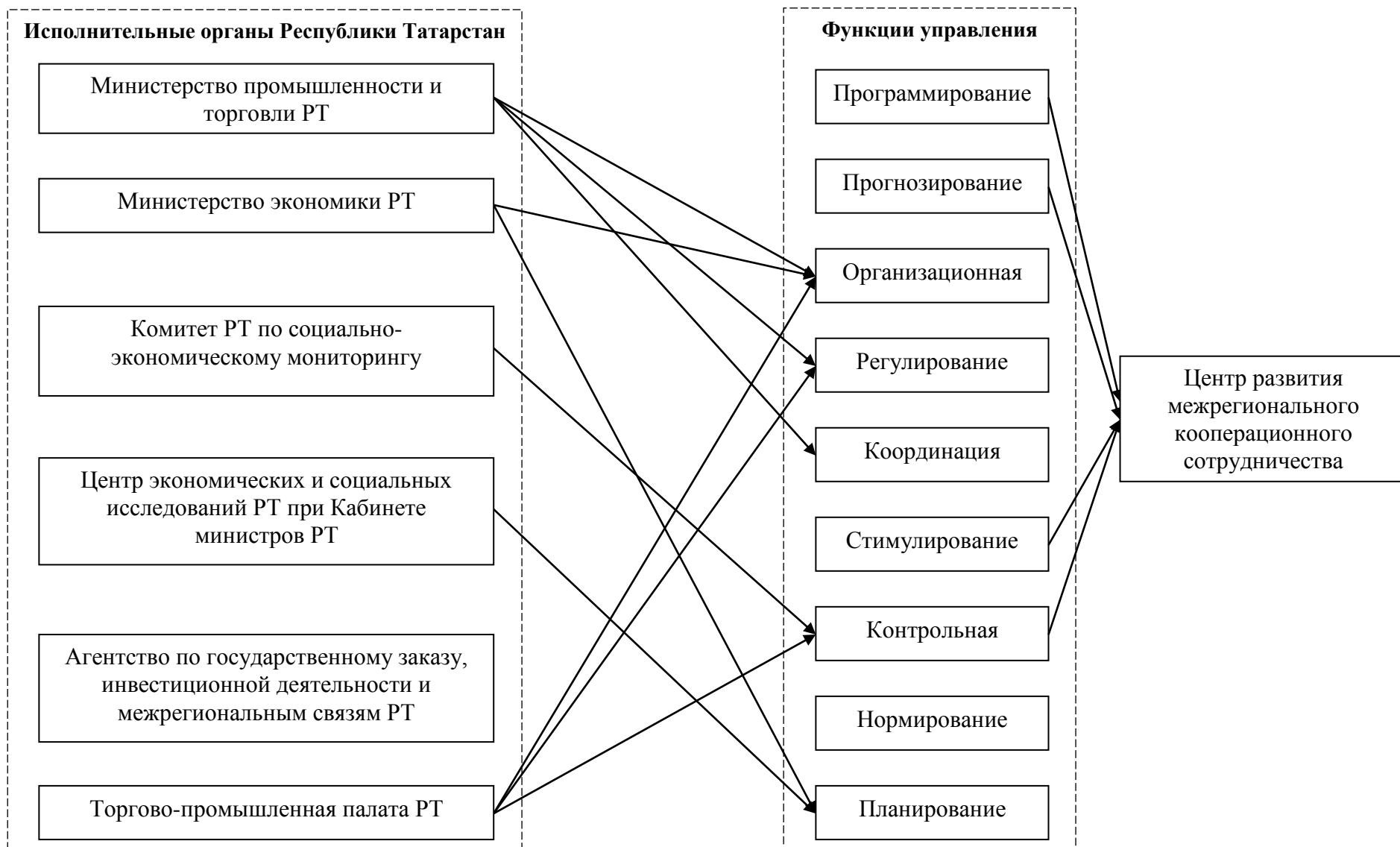

Рисунок 3.4 – Функции управления «Центр развития межрегионального кооперационного сотрудничества»

Функция стимулирования играет ключевую роль в деятельности Центра. Реализация данной функции непосредственно связана с использованием различных мотивов, с помощью которых регулируется поведение субъектов кооперационных отношений и поощряются их действия. Стимулирование включает в себя выработку целой системы экономических инструментов заинтересованности в результатах кооперационного сотрудничества между субъектами федерации. Следовательно, реализация функции стимулирования связана с обеспечением межрегиональных кооперационных процессов нормативно-правовой базой путем разработки и координации законодательной базы на всех уровнях, способствующей рыночному стимулированию развития межрегионального сотрудничества и защите интересов производителей, и финансовой поддержкой участников кооперационных отношений путем бюджетной поддержки, компенсации банковской процентной ставки, дополнительного поощрения регионов, достигших положительных результатов по развитию кооперационных связей между регионами и т.д.

Функция контроля является важнейшей функцией стратегического управления межрегиональными кооперационными связями. Ее сущность заключается в том, что она призвана постоянно давать информацию о действительном состоянии рынка и его участников по выполнению решений. Контроль основан на принципе организации обратной связи, который включает в себя триединую стадию – получение информации, критическую ее оценку и принятие решений. Следовательно, с помощью контроля выявляются дополнительные резервы кооперационных процессов, вносятся необходимые коррективы и все заканчивается принятием решений, которые преследуют соответствующую коррекцию в динамике межрегионального кооперационного сотрудничества для достижения запланированной цели. Без контроля процесс управления остается незавершенным. Функция контроля будет реализована через Наблюдательный совет, созданный при Центре из числа представителей органов исполнительной власти РТ, бизнеса, научно-образовательных организаций и

экспертов на основе поступающей информации от предприятий и оценки принятых решений координирующих структур и т.д.

В данной системе стратегического управления межрегиональными кооперационными связями федеральные органы управления должны способствовать созданию должной транспортной инфраструктуры и обеспечивать инвестициями, инициировать межрегиональные кооперационные процессы путем разработки крупных проектов федерального масштаба, создания для участников кооперационных отношений благоприятных условий сбыта продукции на межрегиональном рынке. Региональные органы власти должны быть наделены управленческими полномочиями для принятия решений по развитию межрегиональных кооперационных связей. В том числе субъекты федерации должны брать на себя обязательства по развитию межрегиональных кооперационных связей с приграничными регионами, в условиях ограничения направленности, объемов и структуры внешнеэкономических связей и т.п.

Ключевым направлением деятельности Центра (рис. 3.5), позволяющим реализовать возложенные на него функции, является, во-первых, сопровождение межрегиональных кооперационных процессов через организацию в субъекте федерации системы стратегического управления межрегиональными кооперационными связями.

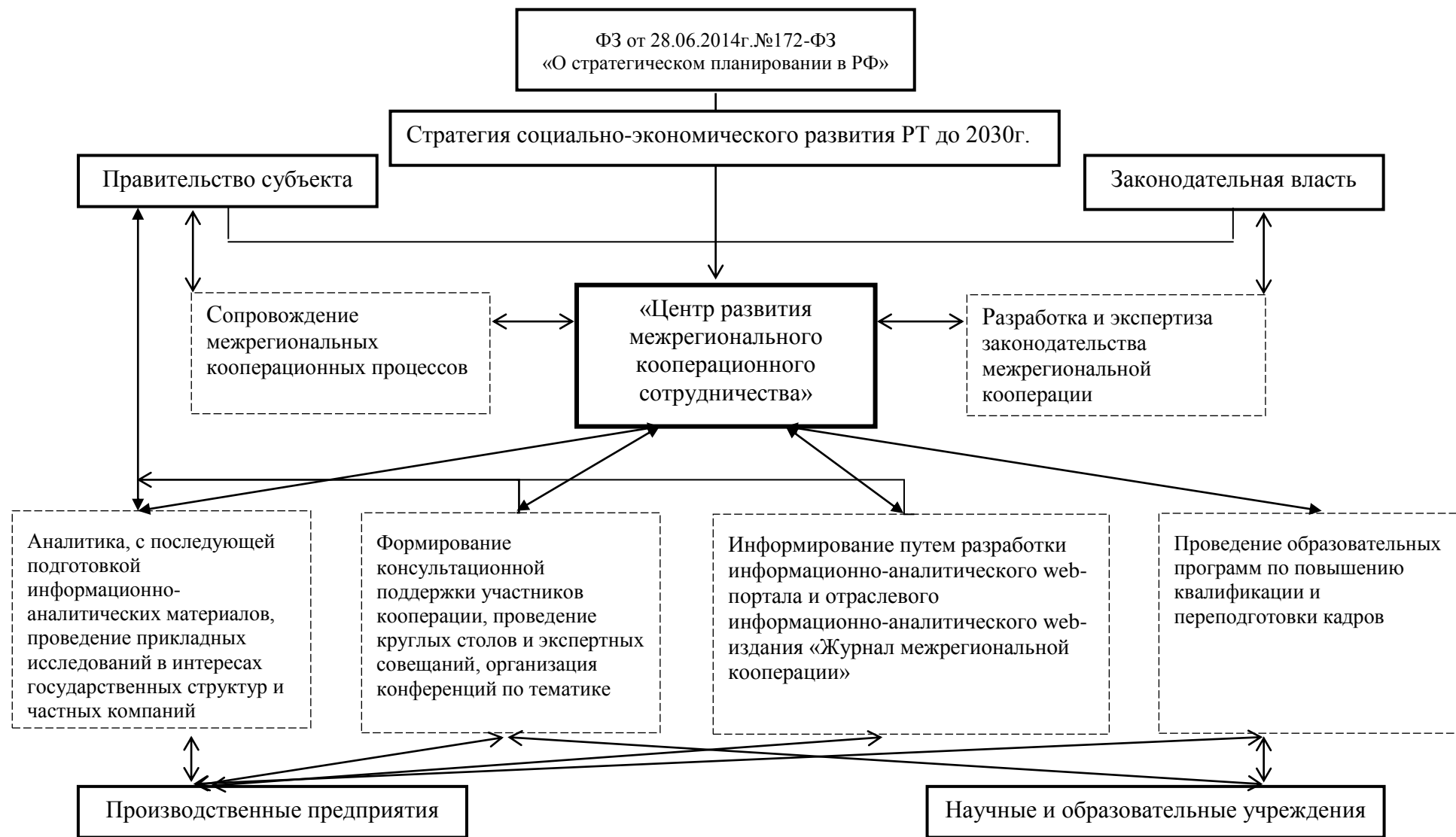

Рисунок 3.5 – Организационная схема управления межрегиональными кооперационными связями субъекта Российской Федерации³⁰

³⁰ Составлено автором.

Роль регионального правительства (исполнительной власти) заключается в том, что оно должно определять вектор развития, инициировать и координировать государственную политику. Ее важнейшими функциями являются стратегическое планирование, администрирование процессов и обеспечение транспортной и финансовой инфраструктурой путем взаимодействия с федеральными структурами. Законодательная власть обеспечивает все происходящие процессы нормативно-правовой базой, согласовывает и координирует законодательную базу на уровнях федерального центра, субъекта федерации и муниципальных образований.

Благодаря этому следующим направлением деятельности являются разработка и экспертиза законодательства межрегиональной кооперации через подготовку нормативно-правовых актов федерального и регионального значения, а также экспертиза законодательства. Цель данного направления – стимулировать развитие кооперационных процессов в регионе, так как существующая система налогообложения кроме фискальной функции должна реализовать и стимулирующую функцию.

Для реализации этого направления Центр должен располагать полноценной информационной базой о рынках в регионах и сформулировать запросы рынка и участников межкооперационных связей в соответствии с необходимыми критериями и параметрами. В связи с этим третьим направлением являются аналитика через мониторинг состояния и оценки региональных рынков, основанного на итеративном процессе сбора и обработки информации, запросов производственных предприятий с последующей подготовкой информационно-аналитических материалов, а также проведение прикладных исследований в интересах государственных структур и частных компаний. Так, Центр позволит выполнить функцию контроля, которая обеспечит обратную связь по вопросам планирования и исполнения запросов участников межрегиональных кооперационных связей.

На наш взгляд, существующие институты с задачами по организации и стимулированию кооперационной активности недостаточно справляются, слабо

проводят работу по разъяснению производственным предприятиям основ и принципов кооперационного сотрудничества, его преимущества и их права. В силу этого следующим направлением деятельности Центра являются формирование консультационной поддержки участников кооперации, проведение круглых столов и экспертных совещаний, организация конференций по тематике межрегиональных кооперационных связей и инфраструктуры.

Целью данного направления должно быть создание системы взаимодействия государства как органа, осуществляющего государственную политику по развитию межрегиональных кооперационных связей, с предпринимателями и производственными предприятиями, научно-исследовательскими организациями и учеными, и выработка наиболее оптимальных моделей развития кооперационного сотрудничества региона в аспекте поставленных задач и критериев. В рамках данной деятельности предполагается поднимать темы и проблемы, существующие и возникающие в процессе кооперационного сотрудничества, и разработка модели развития межрегиональной кооперации. Данное направление позволит Центру выполнить функцию прогнозирования межрегиональных кооперационных связей, включающую многовариантный анализ и оптимизацию сценарных решений, тесно коррелирующих с определенными показателями и факторами.

Для того, чтобы усилить предыдущее направление, необходимо следующее направление – информирование через развитие специализированных СМИ. Например, с помощью создания информационно-аналитического портала «Инфо-межрегиональная кооперация» и отраслевого электронного информационно-аналитического издания «Журнал межрегиональной кооперации».

При содействии Центра развития межрегионального кооперационного сотрудничества с целью повышения профессиональных компетенций в сфере межрегионального кооперационного сотрудничества предполагается осуществить направление по подготовке кадров через проведение образовательных программ по повышению квалификации и переподготовки кадров в сфере

межрегионального кооперационного сотрудничества. Образовательные программы необходимо проводить в сотрудничестве с существующими учебными учреждениями и центрами, в первую очередь с Российским университетом кооперации и его филиалами, в частности с Казанским кооперативным институтом.

Таким образом, предложенная нами схема стратегического управления межрегиональными кооперационными связями субъекта Российской Федерации позволяет организовать взаимодействие всех участников кооперационных отношений посредством выполнения ключевых направлений деятельности Центра.

Итак, Центр развития межрегионального кооперационного сотрудничества представляет собой системно-целевые площадки для исследования, обсуждения, экспертизы и определения приоритетных проблемных вопросов. По нашему мнению, именно такие площадки могут осуществлять взаимосвязь между властью всех уровней и субъектами кооперационных отношений (производственными предприятиями), способны сформировать структуру взаимоотношений, в целях оперативного и эффективного использования ресурсных потенциалов регионов, повышать качество продукции с помощью применения новых технологий и т.д.

Региональными органами власти Центру должны быть делегированы полномочия равноправного участия в принятии управленческих решений по развитию межрегиональных кооперационных связей в регионе (Республике Татарстан) и предусмотрена ответственность за результаты принятых решений. Это позволит Центру функционировать на постоянной основе и стать полноправным участником системы стратегического управления межрегиональными кооперационными связями. Данный вывод мы предлагаем распространить на другие группы регионального ядра кооперационного взаимодействия. Это даст возможность осуществить взаимовыгодное межрегиональное сотрудничество, сделает его более стабильным и прозрачным. На наш взгляд, прозрачность взаимоотношений обеспечит в кратчайшие сроки запуск механизма динамичного и эффективного развития межрегиональных

кооперационных связей внутри страны. При этом региональные центры позволят сделать взаимоотношения внутри государства более гибкими и устойчивыми. Повысится конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность как самих регионов, так и государства в целом на международной арене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Межрегиональные кооперационные связи между субъектами федерации являются ключевым фактором в реализации социально-экономического, научного и технического потенциала региона. Они дают возможность модернизировать экономику региона на инновационной основе и стимулируют развитие производства высокотехнологичной продукции, создают новые рабочие места. Вместе с тем межрегиональные кооперационные связи позволяют упрочить взаимовыгодные экономические отношения между субъектами федерации и укрепить внутренний рынок, предотвращают обособление регионов, способствуют снижению транзакционных издержек и, как следствие, стимулируют формирование единого общегосударственного экономического пространства.

Однако в ходе проведенного исследования выявлена тенденция усиления экспортной ориентации регионов России на внешние рынки. Исходя из этого, актуализируется необходимость стимулирования развития межрегиональных кооперационных процессов, в первую очередь, федеральными органами управления, путем разработки крупных проектов федерального масштаба, создания для участников кооперационных отношений благоприятных условий сбыта продукции на межрегиональном рынке, обеспечения должной транспортной инфраструктурой и инвестициями. Региональные органы власти должны быть наделены управленческими полномочиями для принятия решений по развитию межрегиональных кооперационных связей. В том числе субъекты федерации должны брать на себя обязательства по развитию межрегиональных кооперационных связей с приграничными регионами в условиях ограничения направленности, объемов и структуры внешнеэкономических связей и т.п.

Для устойчивого и эффективного развития межрегиональных кооперационных связей сотрудничество необходимо наращивать по линии рациональной специализации, основанной на эффективности, стабильности и конкурентоспособности региональной отрасли. Основными показателями,

характеризующими отрасли региональной специализации, являются: 1) удельный вес отраслей в структуре валового регионального продукта; 2) объем производства региональных отраслей в общероссийских показателях; 3) доля отраслей в межрегиональном и внешнем товарообороте; 4) роль отдельных отраслей в обеспечении роста уровня жизни населения и его занятости.

Критериями оценки рациональной специализации региона являются уровень рентабельности отрасли и степень ее колебания в пределах определенного временного лага, учитывающего разрыв между временем вложения средств и получением от них отдачи, исходя из сроков освоения вводимых в действие производственных мощностей. В процессе исследования установлено, что, с точки зрения рациональной специализации, чем выше уровень рентабельности и ниже степень ее колебания, тем привлекательнее региональная отрасль специализации для инвестирования. С другой стороны, если степень колебания растет вместе с уровнем рентабельности, отрасль будет менее привлекательна в силу своей нестабильности. Поэтому, учитывая очевидную вариабельность рентабельности, при управлении межрегиональными кооперационными связями необходимо использовать схему, отражающую корреляцию между уровнем рентабельности и степенью ее колебания, позволяющую оценить норматив колебания. Следовательно, при оценке рациональной специализации предпочтительна относительная стабильность рентабельности в пределах расчетного норматива ее колебания.

Определено, что необходим баланс между рациональной специализацией региона и отраслевой диверсификацией межрегиональных кооперационных связей, позволяющий компенсировать риски, возникающие при непредвиденных кризисных явлениях, в ограниченном количестве рентабельных отраслей. Определение оптимального уровня отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей может осуществляться на основе существующих подходов, адаптированных к условиям межрегиональных кооперационных связей.

Изучение зарубежного опыта и обобщение практики позволили сделать вывод о том, что для построения и реализации отраслевой структуры региона и, в целом, совершенствования организационного процесса системы управления межрегиональными кооперационными связями в регионах целесообразно формирование специализированных управляющих структур и наделение их широкими полномочиями, позволяющими выполнять основные функции управления – прогнозирование, программирование, стимулирование и контроль. Этот механизм обеспечит консолидацию основных функций управления и позволит охватить зону межрегиональной кооперации от экспертизы ресурсной базы и промышленного потенциала до производства и реализации высокотехнологичной готовой продукции на внутреннем рынке страны, упорядочить взаимодействие всех участников кооперационных отношений – органов государственного регионального управления с производственными предприятиями разного уровня, научно-исследовательскими организациями и экспертами на основе реализации следующих направлений:

- сопровождение межрегиональных кооперационных процессов законодательной базой путем согласования нормативно-правовых документов на всех уровнях;
- аналитика состояния региональных рынков путем запросов производственных предприятий и на основе итеративного сбора и обработки информации для подготовки информационно-аналитических материалов;
- осуществление оценки рациональной специализации региона;
- проведение прикладных исследований в интересах частных компаний и государственных структур;
- соблюдение баланса между отраслевой диверсификацией межрегиональных кооперационных связей и региональной рациональной специализацией;
- формирование консультационной поддержки участников межрегиональных кооперационных связей, проведение конференций, круглых столов и экспертных совещаний по тематике;

– осуществление деятельности по подготовке и переподготовке кадров, повышению квалификации в сфере межрегиональных кооперационных связей совместно с существующими учебными учреждениями и центрами;

– информирование через формирование системы специализированных изданий о межрегиональных кооперационных связях. Например, путем создания отраслевого информационно-аналитического web-портала, web-издания и др.

Целесообразность создания специализированного учреждения определяется важностью задач и концентрацией основных функций управления на момент реализации этих задач.

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты, разработанные методические рекомендации позволят совершенствовать методические основы управления системой кооперационных связей между регионами федерации с алгоритмизацией оценки перспективной отраслевой структуры каждого региона, максимально реализующей внутренний социально-экономический и территориально-природный потенциал страны с учетом факторов и тенденций общемирового экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М., 1993.
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru (Дата обращения 15.08.2018г.).
3. Федеральный закон от 17 декабря 1999 года №211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.12.1999. – №51. – Ст. 6286.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. №381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (с изменениями от 23 декабря 2010 г.) [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru (Дата обращения 15.08.2018г.).
5. Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 года №803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.06.1996. – №23. – Ст. 2756.
6. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 года №2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 25.01.2010. – №4. – Ст. 421.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 года № 1120-р (ред. 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 16.08.2010. – №33. – Ст. 4444.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития

Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 24.11.2008. – № 47. – Ст. 5489.

10. Методические рекомендации по организации межрегионального и межмуниципального сотрудничества в сфере реализации расходных полномочий и вопросов местного значения. Министерство регионального развития РФ. М., 2010.

11. Конституция Республики Татарстан: офиц. текст. – Казань, 1992.

12. Закон Республики Татарстан от 01 августа 2011 года №50-ЗРТ (ред. 23.04.2016) «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан» [Электронный ресурс] // URL:<http://docs.cntd.ru/document/917045233> (Дата обращения 10.08.2018г.).

13. Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 года №40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 года [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.tatarstan.ru/rus/file/npa/2015-06/4431/npa_4431.pdf (Дата обращения 10.08.2018г.).

14. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 ноября 2009 г. №784 «Об утверждении Концепции внешнеэкономической деятельности Республики Татарстан (на период 2009-2020 гг.) [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/917038658> (Дата обращения 10.08.2018г.).

15. Перечень Соглашений между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Татарстан [Электронный ресурс] // URL:http://www.tatar.ru/?DNSID=a741918fe43c24c65f2800165d51c3d2&node_id=2097 (Дата обращения 25.04.2015г.).

16. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 27 августа 2009 года № 341 «Об утверждении Концепции межрегиональных связей Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru (Дата обращения 01.10.2015г.).

17. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 10 октября 2006 года № 1123-р «Об утверждении Концепции развития

внешнеэкономической и межрегиональной деятельности Кемеровской области» [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru (Дата обращения 05.11.2015г.).

18. Абалкин, Л.И. Избранные труды / Л.И. Абалкин // В 4-х томах, – М.: Экономика, 2000.

19. Аганбегян, А.Г. 25 лет новой России. Экономический и социальный уровень: топтание на месте / А. Г. Аганбегян // Экономические стратегии, 2018. – №2. – С. 6-21.

20. Аганбегян, А.Г. Сокращение инвестиций – гибель для экономики, подъем инвестиций – ее спасение / А. Г. Аганбегян // Экономические стратегии, 2016. – №4. – С. 74-83.

21. Аганбегян, А. Г. Модернизация общественного производства в России / А. Г. Аганбегян. – Науч. изд. - СПб.: СПбГУП, 2011. – 48 с.

22. Аганбегян, А.Г. Управление и эффективность: монография / А. Г. Аганбегян. – М.: Экономика, 1981. – 72с.

23. Айвазян, С.А. Прикладная статистика: Основы эконометрики / С.А. Айвазян, В.С. Мхитарян // Т. 1. Теория вероятностей и прикладная статистика. – М.: Юнити- Дана, 2001. – 565с.

24. Ансофф, И. Стратегическое управление: Сокр. пер. с англ. / Науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 1989. – 519с.

25. Ансофф, И. Стратегический менеджмент. Классическое издание: Пер. с англ. / Под ред. А.Н. Петрова. – СПб.: Питер, 2009. – 344с.

26. Андреев, К.А. Страны, наиболее подверженные распаду [Электронный ресурс] // URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2005/11/10/1293374> (Дата обращения 11.09.2012г.).

27. Анфиногентова, А.А. Межотраслевые взаимодействия в региональных агросистемах / А.А. Анфиногентова. – Саратов: ИСЭП АПК РАН, 1996. – 120 с.

28. Асаул, Н.А. Труды Вольного экономического общества России. Т.51: Методологические принципы институциональных взаимодействий субъектов рынка как открытых «живых» систем в концепции информационного общества / Н.А. Асаул. – М.; СПб.: Гуманистика, 2004. – 223с.

- 29.** Аузан, А.А. Стратегия–2035: предварительные гипотезы / А.А. Аузан // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2017. — № 3 (35). — С. 185–192.
- 30.** Аузан, А.А. Развитие и «колея» зависимости / А.А. Аузан // Мировая экономика и международные отношения. — 2017. — Т. 61, № 10. — С. 96–105.
- 31.** Баллин, Н.П. О русском кооперативном движении 70-х – 80-х годов // Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков / Н.П. Баллин // Т. 3. — М.: Наука, 2001. — 718с.
- 32.** Баранов, С.В. Анализ межрегиональной дифференциации и построение рейтингов субъектов Российской Федерации / С.В. Баранов, Т.П. Скуфьина // Вопросы экономики. — 2005. — №8. — С.54-74.
- 33.** Бездудная, А. Г. Диагностика эффективности инвестиций в воспроизводственных процессах региональных инновационных систем / А. Г. Бездудная, Д. Ю. Фраймович // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2016. — № 7. — Ч. 1. — С. 35–39.
- 34.** Бездудная, А. Г. Диагностика пространственных аспектов и факторов инновационного развития регионов / А. Г. Бездудная, В. М. Разумовский, Д. Ю. Фраймович. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. — 217 с.
- 35.** Белоусов, Д.Р., Блохин, А.А. и др. Структурно-инвестиционная политика в целях модернизации экономики России // Проблемы прогнозирования. — 2017. — № 4. — С. 3–16.
- 36.** Боголюбов В.С., Боголюбова С.А. Совершенствование методов управления крупным городом на основе социо-культурной и экологической парадигмы. Актуальные проблемы экономики, управления и образования в сфере рекреации и туризма: Сборник научных трудов. Санкт-Петербург; Москва, 2015. С. 8-16.
- 37.** Боумен, К. Основы стратегического менеджмента: Пер. с англ. / Под ред. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. — 175с.
- 38.** Боумен, К. Стратегия на практике. — СПб.: Питер, 2003. — 256с.

39. Бузгалин, А.В. Мы пойдем другим путём! От «капитализма Юрского периода» к России будущего / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. — М: Эксмо, Яуза. — 2009. — 382 с.

40. Буздалов, И.Н. Возрождение кооперации / И.Н. Буздалов. — М.: Экономика, 1990. — 175с.

41. Вахитова, Т.М. Внешнеэкономические связи как форма участия стран и регионов в международном разделении труда / Т.М. Вахитова // Логистическая интеграция российских регионов: Институциональные инновации: Сборник материалов международной научно-практической конференции. / Под общей редакцией Н.Н.Даяновой; составитель Л.И.Ведихина. — Казань: Казанский филиал МИИТ, 2012. — Казань, Изд-во «Бриг». — 2012. С.30-34.

42. Вахитов, К.И. Кооперация. Теория, история, практика [Текст]: избр. изречения, факты, материалы, коммент. / К.И. Вахитов. — 4- изд., перераб. и доп. — М.: Дашков и К, 2008. — 556 с.

43. Виханский, О.С. Стратегическое управление / О.С. Виханский. — М.: МГУ, 1995. — 252с.

44. Влияние энергетического фактора на экономическую безопасность регионов Российской Федерации / Л.Л. Богатырев, В.В. Бушуев, А.А. Куклин, А.Л. Мызин, А.И. Татаркин и др. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. — 240с.

45. В России из-за кризиса усиливается экономический сепаратизм / Сайт «Новый регион» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nr2.ru/economy/230151.html> (Дата обращения 11.09.2011г.).

46. Гаделшина, Л.А. Межрегиональные кооперационные связи и национальная безопасность России / Л.А. Гаделшина // Академический вестник, №2(16): научно-аналитический журнал. Тюмень: ГАОУ ВПО ТО «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГАМЭУП»), 2011. — 208с. С.45-49.

47. Гаделшина, Л.А. Угроза распада РФ: актуальность проблемы / Л.А. Гаделшина // Материалы V Всероссийской конференции «Россия 2030 глазами

молодых ученых» (Москва, 5 апреля 2013 г.). Сборник. – М.: Научный эксперт, 2013. – 456 с. С. 359-363.

48. Гаделшина, Л.А. Развитие внутрироссийских межрегиональных кооперационных связей (на примере Республики Татарстан) / Л.А. Гаделшина // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2010. – №2-3. С.32-36.

49. Гаделшина, Л.А. Совершенствование региональной системы управления межрегиональными кооперационными связями субъектов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) / Л.А. Гаделшина // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». – 2014. – №2. С. 257-261.

50. Газизуллин, Н.Ф., Ведин, Н.В. Новое индустриальное общество: будущий нооиндустриальный облик России // Проблемы современной экономики. – 2018. - №3. – 53-57.

51. Глазьев, С.Ю. О новом этапе Евразийской экономической интеграции // The Eurasian. – 2019. № 28-29.

52. Глазьев, С.Ю. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС-ЕЭП к ЕАЭС / С.Ю. Глазьев, С. Ткачук // Российский экономический журнал. 2015. № 1. С. 23.

53. Глазьев, С.Ю. Евразийский союз: расширение рубежей / С.Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 202. № 5. С. 99-106.

54. Глазьев, С.Ю. Условия и стратегия экономической мобилизации в системе воспроизводства российской государственности / С.Ю. Глазьев // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2018. № 2. С. 40-78.

55. Глушецкий, А.А. Кооперация: роль в современной экономике / А.А. Глушецкий. – М.: Профиздат, 1991. – 160с.

56. Головина, А.Н. Методология разработки проблемы специализации и кооперации производства в условиях трансформируемой экономики / А.Н. Головина // Известия Уральского государственного экономического университета – 1999. – №2 – С.18-27.

57. Государственное регулирование рыночной экономики. – М.: Издательский дом «Путь России»; ЗАО «Издательский дом «Экономическая литература», 2002. – 590с.

58. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики. Учебник для вузов / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. — 4-е изд. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — 495с.

59. Гранберг, А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя / А.Г. Гранберг // Региональная экономика и социология. – 2004. – №1 – С.57-81.

60. Гранберг, А.Г. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза (из заключения к коллективной монографии, подготовленной по итогам выполнения международного проекта ТАСИС) / А.Г. Гранберг // Российский экономический журнал. – 2001. - №3. – С.86-89.

61. Гранберг, А.Г. Межреспубликанские экономические отношения накануне распада СССР / А.Г. Гранберг, В.И. Суслов // Региональное развитие и сотрудничество. – 1997. – №1 – С.17-25.

62. Гречушкин, А.А. Необходимость и особенности стратегического управления регионом / А.А. Гречушкин // Вестник ОГУ. – 2007. – №12 – С.161-167.

63. Громько, Г.Л. Общая теория статистики: Практикум / Г.Л. Громько. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 79с.

64. Гурьев, В.П. Моделирование межрегиональных связей / В.П. Гурьев // Проблемы территориального планирования. – Новосибирск, 1971. Вып. 1, С.192-211.

65. Гутман, Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин. – М.: Финансы и статистика, 2002.

66. Гусев, А.Б. Торгово-промышленная интеграция регионов России: оценка прочности и возможности укрепления / А.Б. Гусев, М.А. Юревич // Вопросы экономики. – 2014. – №10 – С.56-72.

67. Гусев, А.Б. Стратегии экономического развития регионов России: системный кризис и новое экономическое пространство / А.Б. Гусев // Экономика региона. – 2013. – №4 – С.220-237.

68. Гусев, А.Б. Ослабленная экономическая интеграция регионов России - угроза территориальной целостности стран / А.Б. Гусев // Общество и экономика. – 2011. – №10 – С.50-66.

69. Двас, Г.В. Цель, ключевые факторы и механизмы социально-экономического развития региона – СПб.: Наука, 2013. – 134 с.

70. Двас, Г.В. Геоэкономические и инновационные факторы пространственного развития Северо-Запада России / Г.В. Двас // Российский экономический интернет-журнал. – 2012. – № 2. – С. 89–105.

71. Двас, Г.В. Основы управления надежностью функционирования территориальных социально-экономических систем / Г.В. Двас // СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1999. – 28 с.

72. Двас, Г.В. Будущее России: проблемы и пути решения (по материалам Петербургского международного экономического форума 2016 г.) / Двас Г.В., Кузнецов С.В., Ходачек А.М. // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2017. № 1 (53-54). С. 19-34.

73. Двас, Г.В. Конкурентные преимущества региона – основа развития региональной экономики / Г.В. Двас // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 1999. № 2. С. 13-18.

74. Дронов, В.Т. Диалектика развития общественной кооперации: Теоретический и методологический аспекты исследования / В.Т. Дронов. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 144с.

75. Егоров, В.Г. Кооперация – «Третий путь» (к теории вопроса) / В.Г. Егоров. – Челябинск: Изд-во ООО «Рифей», 2003. – 152с.

76. Жихаревич, Б.С. О результативности стратегического планирования / Б.С. Жихаревич // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – № 1(19). – С. 16-22.

77. Жихаревич, Б.С. Территориальное стратегическое планирование: теория и практика / Б.С. Жихаревич // Регион: экономика и социология. — 2013. — №3. — С.303-306.

78. Жихаревич, Б.С. Стратегическое управление экономикой российских регионов как региональный институт: вопросы методологии // Инновационное социально ориентированное развитие экономики региона: методология и методы исследования: монография / Под науч. ред. С. В. Кузнецова. – СПб.: ГУАН, 2011. С. 7-20.

79. Жукова, Н.В. Развитие кооперации в овощном подкомплексе (на материалах Ульяновской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Жукова Наталья Викторовна. – М., 2005. – 180с.

80. Завьялов, П.С. Кооперация в мире капитала: Международные аспекты промышленного кооперирования / П.С. Завьялов. – М.: Мысль, 1979. – 215с.

81. Захаров, И.В. Проблемы развития кооперации в России / И.В. Захаров // Мир агробизнеса. М. – 2010.– №2. – С.40-42.

82. Захаров, И.В. Потребительская кооперация России в условиях трансформации экономических отношений: монография / И.В. Захаров. – М.: Маркетинг, 2001. – 256 с.

83. Земцов, С.П. Предпринимательская активность в регионах России: насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса / С.П. Земцов, Ю.В. Царева // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2018. — Т. 1, № 37. — С. 145–165.

84. Зотова, Г.Г. Состояние и эффективность кооперации и интеграции агропромышленного производства в Ульяновской области / Г.Г. Зотова // Кооперация и интеграция агропромышленного производства: Тез. докл. Всеросс. науч.-практ. конф., г. Саратов, 25-26 июля 1998г. – Саратов, 1999. – С. 27-29.

85. Ивантер, В.В. Потенциал экономического роста в России / Ивантер В.В. // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. Т. 218. № 4. С. 70-80.

86. Ивантер, В.В. Роль межотраслевого баланса в макроэкономическом анализе и прогнозировании / Ивантер В.В. // Проблемы прогнозирования. – 2018. № 6 (171). С. 3-6.

87. Иншакова, Е.И. Перспективы формирования мегарегионов в хозяйственном пространстве России / Е.И. Иншакова, А.Ю. Волошина // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №35 – С.19-23.

88. Итин, Л.И. Концентрация и специализация промышленного производства / Л.И. Итин, Ю.Л. Бакаев. – М., 1973. – 248с.

89. Капустина, Л.М. Международная промышленная кооперация в машиностроительном комплексе России / Л.М. Капустина, Ю.Н. Кондратенко // Известия УрГЭУ. – 2008. – №2 – С.10-15.

90. Карлик, Е.М. Оптимизация производственных объединений в машиностроении: научное издание / науч. ред. Ю.А. Лавриков. – Л.: Машиностроение, 1981. – 272с.

91. Кашбразиев, Р.В. Крупные и социально значимые предприятия как фактор развития региональной экономики (на примере Республики Татарстан) / Р.В. Кашбразиев, М.В. Панасюк // Известия Российской академии наук. сер. геогр. – 2008.– № 5 – С.10-23.

92. Клупт, М.А. Стратегическое регулирование миграционных процессов в регионе / М.А. Клупт. Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2008. № 3 (55). С. 36-43.

93. Клейнер, Г.Б. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории / Клейнер Г.Б. // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 4. – С. 6–22.

94. Коломак, Е.А. Межрегиональное неравенство в России: экономический и социальный аспекты / Е.А. Коломак // Пространственная экономика. – 2010. – № 1. С. 26—35.

95. Кооперация России: приоритеты развития: материалы Междунар. науч. конф. профес.-преподават. сост., сотр. и аспирантов РУК, кооп. вузов стран СНГ

по итогам науч.-исслед. деятельности в 2008 г., 4-5 февр. 2009 г.: сб. науч. ст. / АНО ВПО ЦС РФ РУК. – М.: РУК, 2009 – 516 с.

96. Кооперация. Страницы истории: вып.10 / отв.ред. Н.К.Фигуровская; Ин-т экономики РАН, Науч.-исслед. ин-т проблем экон. истории ХХв., Волгогр. гос. ун-т. – М.: Ин-т экономики РАН, 2003. – 280 с.

97. Кондратьев, Н.Д. Изменения мирового и русского сельского хозяйства за время и после войны и основные задачи нашей сельскохозяйственной политики / Н.Д. Кондратьев // Экономические науки. – 1989.

98. Концепция развития системы потребительской кооперации на 2017-2021 годы [Электронный ресурс]: АНО «Институт развития кооперации». – URL: https://ircoop.ru/images/docs/Концепция_развития_потребкооперации_на_2017-2021.pdf (Дата обращения 28.08.2018 г.).

99. Кормнов, Ю.Ф. Кооперация как фактор преодоления кризиса / Ю.Ф. Кормнов // Экономист. – 1999. – №7 – С.28-36.

100. Кормнов Ю.Ф. Международная социалистическая специализация и кооперация. – М.: Экономика, 1973. – 248с.

101. Кормнов, Ю.Ф. Международная научно-производственная кооперация и интеграционные связи в СНГ / Ю.Ф. Кормнов // Экономист. – 1997. – №12. – С.55-63.

102. Кормнов, Ю.Ф. Россия в международной кооперации: оценки эффективности / Ю.Ф. Кормнов // Экономист. – 2005. – №10. – С.24-30.

103. Королев, Ю.Г. Статистическое моделирование и прогнозирование / Ю.Г. Королев, П.М. Рабинович, Р.А. Шмойлова. – М.: МЭСИ, 2007. – 205 с.

104. Котлер, Ф. Основы маркетинга: пер.с англ. / Ф. Котлер. – М.: Прогресс, 1990. – 736 с.

105. Коуз, Р. Фирма, рынок и право /Р. Коуз / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. — 224 с.

106. Крашенинников, А.И. Кооперация в современном мире / А.И. Крашенинников. – М.: Экономика, 1987. – 144 с.

107. Криворотов, В.В. Экономическая безопасность государства и регионов / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 351 с.

108. Кроливецкий, Э.Н. Влияние технологических составляющих стратегического планирования на эффективность регионального производства / Э.Н. Кроливецкий, О.А. Сорокин // Журнал правовых и экономических исследований. – 2016. – №4. С. 161–165.

109. Кручинина, В. М. Потребительская кооперация в системе российской кооперации на современном этапе (с учетом зарубежного опыта) [Текст]: монография / В. М. Кручинина. – М.: Дашков и К°, 2015. – 195 с.

110. Кузнецов, В.М. Новые формы кооперации в СССР / В.М. Кузнецов. – М.: Мысль, 1989. – 283 с.

111. Латыпов, Р.А. Методология регулирования межрегиональных торгово-экономических связей / Автореферат на соискание уч.степени д.э.н. Казань: 2009. – 35 с.

112. Латыпов, Р.А. Регулирование межрегиональных торгово-экономических связей: Монография / Р.А. Латыпов. – Казань: Отечество, 2008. – 268 с.

113. Лексин, В.А. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.А. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 1997. – 325 с.

114. Ленин, В.И. О кооперации / В.И. Ленин. - М.: Политиздат, 1989. – 14 с.

115. Лимонов, Л.Э. Региональная экономика и пространственное развитие. В 2т. Т. 1. Региональная экономика. Теория, модели и методы: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред.: Л. Э. Лимонов. – М.: Юрайт, 2014. – 397 с.

116. Лимонов, Л.Э. Региональная экономика и пространственное развитие. В 2т. Т. 2. Региональное управление и территориальное развитие: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред.: Л. Э. Лимонов. – М.: Юрайт, 2014. – 460 с.

117. Лимонов, Л. Э., Колчинская, Е. Э., Степанова, Е. С. Кластерная политика как часть стратегии развития региона // Региональная экономика. Юг России. 2018. Т. 19. № 1. С. 85-100.

118. Логистика в примерах и задачах: учебное пособие / В.С. Лукинский, В.И. Бережной, Е.В. Бережная и др. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 288с. С. 129-132.

119. Лиокумович, Д.А. Оценки инвестиционного лага: анализ, методы, результаты / Д.А. Лиокумович, Е.А. Рутковская [Электронный ресурс] // URL:<http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/sa2010/06> (Дата обращения 15.06.2014г.).

120. Лукин, Е.В. Межрегиональные связи: состояние и проблемы развития (на примере Вологодской области) / Е.В. Лукин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6. С. 205-217.

121. Люкшинов, А.Н. Стратегическое управление в системе факторов эффективного хозяйствования / А.Н. Люкшинов. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2004.

122. Макконнелл, К.Р. Экономикс: Принципы, проблемы и политика: в 2-х т. Пер. с англ. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М.: Республика, 2000.

123. Малинин, А.М. Диверсификация деятельности домашних хозяйств как инновационная форма повышения уровня социально-экономического развития региона. / Малинин А.М., Андреева Д.А. // Управленческие изменения в современной экономике: коллективная монография. Международный банковский институт, кафедра мировой экономики и менеджмента. Санкт-Петербург, 2017. С. 195-206.

124. Малинин, А.М. Влияние состояния рынка труда региона на устойчивость региональной социально-экономической системы к кризисным явлениям / Малинин А.М., Андреева Д.А. Перспективы науки. 2017. № 1 (88). С. 100-103.

125. Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинение. 2-е изд. Т.16. – 840с.

126. Маркс, К. О кооперации / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.

127. Маркс, К. Сочинение / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т.23. – М.: Госполитиздат, 1960. – 908 с.

128. Масленников, В.П. Кооперация наших дней: опыт, проблемы, перспективы: Монография / В.П. Масленников. – М.: Изд-во РУДН, 1992. – 178 с.

129. Маслов С.С. Колхозная Россия: История и жизнь колхозов. Значение для сельского хозяйства, крестьянства, государства. Природа, эволюция и будущее. Прага, 1937.

130. Международные и внешнеэкономические связи регионов России: опыт Республики Татарстан / Е.В.Буланкина, И.Р.Гафуров, М.З. Гибадуллин и др. / под ред. Гафурова И.Р., Гиматдинова Р.Р., Насырова И.Р. и др. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. 472 с.

131. Межевич, Н.М., Кузнецов, С.В., Шамахов, В.А. Пространственный аспект эволюции местного самоуправления в российской федерации: возможности учета зарубежного опыта // Управленческое консультирование. 2019. № 9 (129). С. 8-18.

132. Межевич, Н.М., Шамахов, В.А., Максимцев, И.А., Внешнеэкономические связи России и Беларуси: объективные возможности и субъективные препятствия развития // Управленческое консультирование. – 2019. № 10 (130). С. 8-16.

133. Мескон, М.Х. Основы менеджмента. Пер.с англ. / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М.: Дело. - 2002.

134. Минакир, П.А. Экономика регионов: Дальний Восток / П.А. Минакир. М.: Экономика, 2006. – 848 с.

135. Минцберг, Г. Стратегическое сафари: экскурсии по дебрям стратегического менеджмента / Г. Минцберг, Б. Альстранд, Ж. Лампель; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 367 с. (Серия «СКОЛКОВО»).

136. Минцберг, Г. Стратегический процесс. Концепции. Проблемы. Решения / Г. Минцберг, Дж. Куинн, С. Гошал. – СПб.: Питер, 2001. – 543 с.

137. Михалицына, Ю.В. Создание системы кооперационных связей предприятий автомобильной промышленности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Михалицына Юлия Владимировна. – Екатеринбург, 2001. – 152 с.

138. Минэкономразвития совместно с Центром развития ГЧП в рамках Красноярского экономического форума провел межрегиональный семинар по ГЧП [Электронный ресурс] // URL:<http://pppcenter.ru/index.php?id=3324> (Дата обращения 27.02.2014г.).

139. Мищенко, А.П. Управление межрегиональными экономическими связями / А.П. Мищенко, Р.А. Латыпов. – Казань: Изд-во КГФЭИ, 2005. – 148 с.

140. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 276 с.

141. Модернизационный потенциал Воронежской области: опыт исследования и условия реализации. Монография / Под ред. проф. А.В. Глухой. – Воронеж: изд-во «ИСТОКИ», 2012. – 191 с.

142. Наговицын, В. Межрегиональные связи – проверка региональной экономики [Электронный ресурс] // URL:<http://gosrf.ru/journal/article/53> (Дата обращения 24.08.2011г.)

143. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1975. – 317 с.

144. Нерушай, С.И. Формирование механизма регулирования регионального потребительского рынка: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Нерушай Светлана Ивановна. – Санкт-Петербург, 2007. – 186 с.

145. Николаев, М.Е. Кооперация в России. Проблемы, становление, перспективы / М.Е. Николаев. – М.: Известия, 2006 – 127 с.

146. Ожогов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожогов, Н.Ю. Шведова. – М.: 1999. – 944 с.

147. Организация, планирование и управление промышленными предприятием / Под ред. Д.М. Крука. – М.: Экономика, 1982. – 375с.

148. Оуэн, Р. Избранные сочинения в двух томах / Р. Оуэн. — Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950. — 768 с.

149. Павлов, К.В. Межрегиональные социально-экономические отношения / К.В. Павлов // Проблемы современной экономики. — 2008. — №4(28) [Электронный ресурс] // URL:<http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2316> (Дата обращения 15.07.2017г.).

150. Полтерович, В.М. Федеральное агентство развития: оно необходимо для разработки и реализации успешных стратегий // Проблемы теории и практики управления. — 2018. № 3. С. 35-41.

151. Полтерович, В.М. Толерантность, сотрудничество и экономический рост // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 33-49.

152. Полтерович, В.М. Разработка стратегий социально-экономического развития: наука vs идеология / В.М. Полтерович // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2017. — № 3. — С. 198–206.

153. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов [Текст] / М. Портер. — М.: Альпина Паблишер, 2011. — 453 с.

154. Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы, теории, методологии, практики / Ред. Татаркин А.И. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. — 503 с.

155. Прогнозирование социально-экономического развития региона / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, С.Ю. Глазьева. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. — 1104с.

156. Проблемы управления социально-экономическим развитием региона / Ф.Г. Хамидуллин, Д.С. Хайруллов, В.В. Хоменко, В.М. Тарасов. — Казань: Изд-во «Фэн», 2004. — 192с.

157. Проблемы модернизации российской экономики России: Монография / Под ред. академика РАН Н.Я. Петракова. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. — 335с.

158. Развитие кооперации в период модернизации России (в рамках ежегодных Чаяновских чтений), 14 дек. 2010 г.: сб науч. ст. / АНО ВПО ЦС РФ РУК. Междунар. науч.-практ. конф. — М.: РУК, 2010 — 480 с.

159. Разумовский, В. М., Межевич, Н.М., Максимцев, И. А. Зарубежное регионоведение: вопросы теории и информационного обеспечения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. № 5-1. С. 7–14.

160. Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами / Б.А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 384 с.

161. Региональная экономика и управление / Ред. Коваленко Е.Г. – СПб: Питер, 2005. – 288с.

162. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.

163. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

164. Регионы России. – №5 – 2009 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gosrf.ru/journal200905> (Дата обращения 25.07.2011г.)

165. Реформа управления экономикой: проблемы и поиск / Под ред. А. Г. Аганбегяна. – М.: Экономика, 1987. – 318 с.

166. Российский регион в системе глобального кооперационного взаимодействия: монография / Хоменко В.В., Гибадуллин М.З., Кашбразиев Р.В. и др.; под ред. В.В.Хоменко, Р.В.Кашбразиева, М.В.Панасюка. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2011. – 191 с.

167. Сайт «Регионы и города – стратеги»: [Электронный ресурс] // URL:<http://www.city-strategy.ru/50> (Дата обращения 10.08.2018г.).

168. Семенов, Е.В. Кооперация деятельности как проблема исторического материализма [Электронный ресурс] // URL:<http://www.referun.com/n/kooperatsiya-deyatelnosti-kak-problema-istoricheskogo-materializma> (Дата обращения 05.04.2010г.)

169. Система межрегионального кооперационного взаимодействия регионов России: теория и практика / под ред. В.В.Хоменко. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2009. – 218 с.

170. Сизонс, М. Управление стратегическим планированием / М. Сизонс // Стратегическое планирование в городах и регионах России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.citystrategy.leontief.ru>.

171. Скульмовская Л.Г. Регион как источник разнонаправленного развития социальных общностей / Л.Г. Скульмовская // Проблемы образования, науки и культуры. Выпуск 17. – 2005. – №34. С.127.

172. Современные формы взаимодействия общества, кооперации и государства в период модернизации: материалы Междунар. науч. конф. профес.-преподават. сост., сотрудников и аспирантов вузов России и зарубеж. стран по итогам науч.-исслед. работы в 2009 г.: сб. науч. ст. / АНО ВПО ЦС РФ РУК. – М.: РУК, 2010. – 656 с.

173. Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования, управления / Под ред. чл.-корр. РАН А.И. Татаркина; Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1997. – 279 с.

174. Сущность и роль кооперации в национальной экономике: парламент. слушания: вып. 1 (5-6 дек. 2002 г.) / Совет Федерации, Федер. Собрание РФ. – М.: Издание Совета Федерации, 2003. – 386 с.

175. Статистический сборник Республики Татарстан 2016. Казань, 2017. – 333 с.

176. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Д.С. Львов и др.; под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина; ООИ РАН, НИМБ. – 2-е изд., доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 603 с.

177. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхаева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 414 с.

178. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под общ. ред. А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004.

179. Суслов, В.И. Измерение эффектов межрегиональных взаимодействий: модели, методы, результаты / В.И. Суслов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 252 с.

- 180.** Творцы кооперации. Сборник. – М.: Московский рабочий, 1991.
- 181.** Тихонов, В.А. Кооперация: за и против / В.А. Тихонов. – М.: Независимое изд-во ПИК, 1991. – 349 с.
- 182.** Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – М.: Экономика, 1989. – 496 с.
- 183.** Урал на рубеже веков: проблемы и прогнозы социально-экономического развития / Институт экономики УрО РАН, редкол.: РАН, А.И. Татаркин (отв.ред.) и др.; под общ. ред. А.И. Татаркина – М.: ОАО «НПО «Издательство «Экономика», 1999. – 463 с.
- 184.** Учение о кооперативном движении и кооперации [Электронный ресурс] // URL: http://podz2010.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=10&Itemid=10 (Дата обращения 26.03.2010г.).
- 185.** Уткин, Э.А. Государственное и региональное управление / Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. – 320 с.
- 186.** Файоль, А. Общее и промышленное управление / пер. Б.В. Бабина-Кореня с предисл. А. К. Гастева. – М.: Центральный институт труда, 1923. – 122с.
- 187.** Файн, Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк / Л.Е. Файн; М-во образования РФ, Иван. гос. ун-т. – Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2002. – 598 с.
- 188.** Фраймович, Д.Ю., Холодная, А.К. Комплексная диагностика межрегиональной инновационно-ресурсной дифференциации / Д.Ю. Фраймович, А.К. Холодная // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. № 1 (97). С. 16-27.
- 189.** Фасоляк, Н.Д. Производственное кооперирование / Н.Д. Фасоляк, И.А. Рабинович, Е.А. Князев. – Киев: Техника, 1983. – 207 с.
- 190.** Формы кооперативного движения в условиях рыночных реформ: монография / Г.В. Гутман [и др.]. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2006. – 376 с.
- 191.** Хасси, Д. Стратегия и планирование / пер. с англ. под ред. Л.А. Трофимовой. – СПб.: Питер, 2001.

192. Хайруллин, И.Р. Состояние государственно-частного партнерства в экономике Республики Татарстан / Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы. – Под общей редакцией А.А. Зверева. М., 2009.

193. Хайруллов, Д.С. Государственное регулирование процессов социально-экономической трансформации и развития Республики Татарстан / Д.С. Хайруллов. – Казань: ФЭН, 1997. – 236 с.

194. Хоменко, В.В. Оценка взаимосвязи интеграционных процессов и социально-экономического развития регионов Российской Федерации в условиях глобализации хозяйственной жизни (на примере Республики Татарстан) / В.В. Хоменко, Т.М. Вахитова, Л.А. Гаделшина // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – №.4/Т.2. С. 142-146.

195. Хоменко, В.В. Из кризиса по коридору. Евразийская кооперация в контексте мирового экономического кризиса (Взгляд из Татарстана) / В.В. Хоменко // Татарстан. – 2009. – №1. С. 27-32.

196. Хоменко, В.В. Татарстан в системе межрегиональных кооперационных связей / В.В. Хоменко, М.З. Гибадуллин, Р.В. Кашбразиев // Татарстан. – 2006. – №7. С.22-24.

197. Хорин, А.Н. Стратегический анализ / А.Н. Хорин, В.Э. Керимов. М.: Изд-во «Эксмо», 2006.

198. Чаянов, А.В. Краткий курс кооперации / А.В. Чаянов. – М.: Моск.рабочий, 1990. – 80 с.

199. Шамахов, В. А., Межевич, Н. М. Проблема суверенности и принятие экономических решений в Союзном государстве: некоторые вопросы теории и практики 2018–2019 гг. // Управленческое консультирование. – 2019. № 2. С. 8–15.

200. Шамахов, В.А., Межевич Н.М. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: экономические возможности и управленческие ограничения // Управленческое консультирование. – 2019. № 4 (124). С. 19-27.

201. Шаститко, А.Е. Переговорная сила и рыночная власть: варианты соотношения и выводы для политики / А.Е. Шаститко, Н.С. Павлова // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2017. — Т. 34, № 2. — С. 39–58.

202. Экономическая интеграция: пространственный аспект / общ. ред. П.А. Минакира. М.: Экономика, 2004. – 352 с.

203. Якунин, В.И. Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография / В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2009. – 424 с.

204. Якупова, Н.М. Управление международной производственной кооперацией предприятий / Н.М. Якупова, А.М. Туфетулов. – Казань: Изд-во КФЭИ, 2000. – 103 с.

205. Andersson, A.E., Mantsinen, J. (1981) Mobility of Resources, accessibility of Knowledge, and Economic Growth // Behavioral Science.

206. Asheim, B.T., Isaksen, A. (1996) Location agglomeration and innovation: Towards regional innovation systems in Norway? STEP GROUP, Report 13-96, Oslo.

207. Arie M. Kacowicz (2018) Regional Governance and Global Governance: Links and Explanations. Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations: January-March 2018, Vol. 24, No. 1, pp. 61-79.

208. Braun, J.A. (2018) The Scope and Objectives of Regions' European Engagement: Lessons Learned and More Questions Revealed. In: Regional Policies and European Integration. Palgrave Macmillan, Cham.

209. Chandler, A.D. Jr. (1962) Strategy and structure. – Cambridge, MA: MIT Press.

210. Daft, R.L. (2009) Principles of Management.

211. Drucker, P.F. (1942) The Future of Industrial Man.

212. Dunning, J.H. (1993) The globalization of business: the challenge of the 1990s. N.Y.: Routledge.

213. Dunning, J.H. (1981) International Production and the Multinational Enterprise. I.; George Allen Unwin.

214. Experiences of Middle-Income Countries in International Development Cooperation (2014), México.

215. FfP & Carnegie Endowment // URL:
<http://rating.rbc.ru/article.shtml?2005/11/10/1293374>

216. Gadelshina, L. (2016) Role of interregional cooperative relations of Russian constituent entities in strengthening the common economic space / L.Gadelshina, R.Kundakchyan, T.Vakhitova, L.Zulfakarova // Journal of Economics and Economic Education Research, Volume 17. Special Issue 1. Pp. 59-67.

217. Gänzle, S., Stead, D., Sielker, S., Chilla, T. (2018) Macro-regional strategies, cohesion policy and regional cooperation in the European Union: towards a research agenda show less, Political Studies Review.

218. Hussey, D. (1999) Strategy and Planning: A Manager's Guide.

219. Inshakova, E.I., Voloshina, A. Yu (2011). Megaregions Formation and Its Perspectives in Russian Economic Space // Regionalnaya Ekonomika: Teoriya i Praktika. № 35. Pp. 19-23.

220. Fourier, Ch. (2012) Publication des manuscrits de Fourier. 747 p.

221. Maskell, P., Larenzen, M. (2003) The Cluster as Market Organization. DRUID Working Paper 03-14.

222. Raiffeisen, F.W. (1866) Credit cooperatives as a tool to destroy poverty.

223. Rosenfeld, S.A. (1997) Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development // European Planning Studies, Nr. 5.

224. Thompson, A.A. jr & A.J. Strickland III (1995) Grafting & Implementing Strategy. IRWIN.

225. Villar, C., Dasí, A., Botella-Andreu, A. (2018) Subsidiary-specific advantages for inter-regional expansion: The role of intermediate units, International Business Review, Volume 27, Issue 2, Pp. 328-338.

226. Williamson, O.E. (1971) The vertical integration of production: market failure consideration.

227. Zhang, W., Alon, I., Lattemann, Ch. (2018) China's belt and road initiative: changing the rules of globalization EPUB, Publisher: Springer International Publishing. 367 p.

228. www.government.ru – Официальный сайт Правительства Российской Федерации.

229. www.prav.tatarstan.ru – Официальный сайт Правительства Республики Татарстан.

230. www.mpt.tatar.ru – Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан.

231. www.gks.ru – Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации.

232. www.tatstat.ru – Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан.

233. www.tatar.ru – Официальный портал Республики Татарстан.

234. www.rus.coop/ru – Центральный союз потребительских обществ Российской Федерации (Центросоюз России).

235. www.gov.tw – Официальный сайт Правительства Китайской народной Республики.

236. www.mei.net.cn – Официальный сайт Китайской ассоциации машиностроительной промышленности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Рейтинг производственных отраслей Республики Татарстан, 2010 г.

№	Производственные отрасли / Показатели	Химическая и нефтехимическая промышленность	Машиностроение	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Металлургическая промышленность	Лесоперерабатывающая промышленность	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Пищевая промышленность	Легкая промышленность	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Строительство
1	Удельный вес отраслей в структуре ВРП	1	0,5	0	0	0	0	0	0	0,25	0,3
2	Объем производства региональных отраслей в общероссийских экономических показателях	0,5	0,5	0	0	0	0,3	0	0	1	0
3	Доля отраслей в товарной структуре вывоза межрегионального товарооборота	0,5	0,3	0	1	0	0	0,25	0,2	0	0
4	Доля отраслей в товарной структуре экспорта внешнего товарооборота	0,5	1	0	0,3	0	0	0	0	0	0
5	«Среднемесячная заработная плата работников»	1	0,3	0,16	0,14	0,25	0,5	0,11	0,1	0,12	0,2
6	«Среднесписочная численность работников»	0,3	0,5	0,14	0,16	0,11	0,25	0,2	0,12	0,1	1
	Итого <i>K</i> _{OC_i} ²⁰¹⁰	5,3	4,6	0,3	2,15	0,76	1,05	0,56	0,58	2,02	1,5

Рейтинг производственных отраслей Республики Татарстан, 2014 г.

№	Производственные отрасли / Показатели	Химическая и нефтехимическая промышленность	Машиностроение	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Металлургическая промышленность	Лесоперерабатывающая промышленность	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Пищевая промышленность	Легкая промышленность	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Строительство
1	Удельный вес отраслей в структуре ВРП	1	0,5	0	0	0	0,16	0,25	0	0,2	0,3
2	Объем производства региональных отраслей в общероссийских экономических показателях	0,5	0,5	0	0	0	0,25	0	0	1	0
3	Доля отраслей в товарной структуре вывоза межрегионального товарооборота	0,3	1	0	0,5	0,2	0	0,25	0	0	0
4	Доля отраслей в товарной структуре экспорта внешнего товарооборота	0,5	1	0	0	0	0	0,3	0	0	0
5	«Среднемесячная заработная плата работников»	1	0,5	0,2	0,12	0,14	0,3	0,16	0,11	0,1	0,25
6	«Среднесписочная численность работников»	0,3	0,5	0,2	0,16	0,11	0,125	0,25	0,14	0,1	1
	Итого <i>K</i> _{OC_i} ²⁰¹⁴	5,1	5,5	0,4	1,33	0,81	0,84	1,46	0,25	1,9	1,55

УСТАВ

Автономной некоммерческой организации

«Центр развития межрегионального кооперационного сотрудничества»

г. Казань 2019 г.

I. Общие положения

1.1. «Центр развития межрегионального кооперационного сотрудничества» (далее - Центр) является не имеющей членства некоммерческой организацией, преследующей общественно полезные цели, предусмотренные настоящим Уставом.

1.2. Центр осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 17 декабря 1999 года №211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», Региональным законом Республики Татарстан №50-ЗРТ от 01.08.2011 «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан», Региональным законом Республики Татарстан №40-ЗРТ от 17.06.2015 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» и другим действующим законодательством и настоящим Уставом.

1.3. Организационно-правовая форма Центра - автономная некоммерческая организация.

1.4. Полное наименование Центра на русском языке: автономная некоммерческая организация «Центр развития межрегионального кооперационного сотрудничества».

Сокращенное наименование: АНО «ЦРМКС».

1.5. Место нахождения Центра: Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань.

1.6. Почтовый адрес Агентства: Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань.

1.7. Центр считается созданным как юридическое лицо с момента его государственной регистрации в установленном законом порядке, имеет в собственности обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

1.8. Центр создается без ограничения срока деятельности.

1.9. Центр имеет самостоятельный баланс, вправе в установленном порядке открывать счета в банках на территории Российской Федерации.

1.10. Центр имеет печать со своим полным наименованием на русском языке и вправе иметь штампы и бланки со своим наименованием, а также зарегистрированную в установленном порядке эмблему и другие средства визуальной идентификации.

1.11. Центр в соответствии с законодательством Российской Федерации может создавать филиалы на территории Российской Федерации, участвовать в других организациях, в том числе быть членом некоммерческих партнерств, ассоциаций.

II. Цели, задачи и виды деятельности

2.1. Целью Центра является стимулирование становления и устойчивого развития межрегиональных кооперационных связей Республики Татарстан, повышение эффективности использования финансовых средств государства, направляемых на поддержку данного сектора, консолидация экспертного сообщества для привлечения инвестиций и компетенций в развитие инфраструктуры.

2.2. Основными задачами деятельности Центра являются:

- балансирование интересов государства и частного сектора;
- создание системы взаимодействия государства с научно-исследовательскими организациями, учеными, предпринимателями и производственными предприятиями;
- выработка моделей развития кооперационного взаимодействия региона;
- прогнозирование межрегиональных кооперационных связей;
- формирование единого правового пространства - установление общих правил, законов, норм и установок для возможности осуществления прозрачных межрегиональных кооперационных процессов;
- создание инфраструктуры для развития межрегиональных кооперационных связей;
- стимулирование межрегиональных кооперационных процессов;
- создание системы по мониторингу состояния и перспектив развития рынков в регионах, основанного на итеративном процессе сбора и обработки информации, аналитике запросов производственных предприятий с последующим формированием конкретных задач;
- обеспечение обратной связи по вопросам планирования и исполнения запросов участников межрегиональных кооперационных связей;

- разработка и экспертиза межрегиональной кооперации;
- сотрудничество с государственными и негосударственными организациями субъектов Российской Федерации, специализирующимися в межрегиональной кооперационной деятельности.

2.3. Для достижения целей, определенных настоящим уставом, Центр осуществляет следующие основные виды деятельности:

- Сопровождение межрегиональных кооперационных процессов;
- Разработка и экспертиза законодательства межрегиональной кооперации;
- Аналитика, с последующей подготовкой информационно-аналитических материалов, проведение прикладных исследований в интересах государственных структур и частных компаний;
- Формирование консультационной поддержки участников кооперации, проведение круглых столов и экспертных совещаний, организация конференций по тематике;
- Информирование, путем разработки информационно-аналитического web-портала и отраслевого информационно-аналитического web-издания «Журнал межрегиональной кооперации»;
- Проведение образовательных программ по повышению квалификации и переподготовки кадров.

2.4. Помимо видов деятельности, указанных в пункте 2.3 настоящего устава, Центр вправе осуществлять:

- предоставлять гарантии и поручительства, по обязательствам субъектов межрегионального кооперационного сотрудничества, основанных на кредитных договорах, договорах займа и лизинга;
- осуществлять прочую вспомогательную деятельность в сфере финансового посредничества;
- издание, тиражирование методических, информационно-аналитических и других материалов (при условии соответствия этой деятельности целям и предмету деятельности Центра);
- управление правами на приобретенные технологии и результаты интеллектуальной деятельности, включая их усовершенствование и предоставление права использования по лицензионным договорам;
- издательско-полиграфическую деятельность, подготовку, выпуск, распространение и реализацию печатной и аудиовизуальной продукции, рекламных, информационных и других материалов, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети

"Интернет", связанных с деятельностью Центра, распространение информации в области проектов, поддержанных Центром, в Российской Федерации и в иностранных государствах;

- организацию и проведение конференций, семинаров, публичных слушаний, круглых столов и других мероприятий, в том числе международных, связанных с деятельностью Центра;
- формирование и ведение баз данных, полученных в ходе осуществления деятельности Центра.

2.5. Центр имеет право использовать свое имущество, за исключением административно-управленческих расходов, исключительно для целей, определенных в пункте 2.1 настоящего Устава.

III. Имущество Центра

3.1. Имущество, переданное Центру в качестве имущественного взноса (в том числе в виде субсидий из республиканского бюджета Республики Татарстан), является собственностью Центра. Учредитель и иные лица, передавшие Центру имущество в качестве имущественных взносов (субсидий), не отвечают по обязательствам Центра, а Центр не отвечает по обязательствам учредителя и иных лиц.

3.2. Центр отвечает по своим обязательствам тем своим имуществом, на которое в соответствии с законодательством Российской Федерации может быть обращено взыскание.

3.3. Источниками формирования имущества Центра являются:

- имущественные взносы (в том числе в виде субсидий из республиканского бюджета Республики Татарстан и федерального бюджета) федеральных органов государственной власти и органов государственной власти Республики Татарстан;
- доходы, полученные от использования имущественных взносов (субсидий) федеральных органов государственной власти и органов государственной власти Республики Татарстан;
- иные поступления в соответствии с действующим законодательством.

3.4. Денежные средства и имущество, полученные от федеральных органов государственной власти и органов государственной власти Республики Татарстан, и доходы, полученные от использования данных денежных средств и имущества, могут быть использованы исключительно для достижения основной цели, указанной в пункте 2.1 настоящего Устава.

3.5. Центр обеспечивает ведение раздельного бухгалтерского учета по средствам, предоставленным за счет средств бюджетов всех уровней на осуществление основной цели, указанной в пункте 2.1 настоящего Устава, и размещает предоставленные за счет средств бюджетов всех уровней средства на отдельных счетах, в том числе банковских.

3.6. Доходы, полученные от микрофинансовой деятельности, должны направляться на осуществление микрофинансовой деятельности и ее обеспечение, в том числе на погашение полученных кредитов и (или) займов и процентов по ним, для достижения целей, указанных в пункте 2.1 настоящего Устава.

3.7. Финансовый год устанавливается с 1 января по 31 декабря.

IV. Управление деятельностью Агентства

4.1. Органами управления деятельностью Центра являются Наблюдательный совет и исполнительный директор.

4.2. Наблюдательный совет Центра (далее – Наблюдательный совет).

4.2.1. Наблюдательный совет является высшим органом управления Центра и совместно с учредителем осуществляет надзор за его деятельностью, принятием решений исполнительным директором и обеспечением их исполнения, использованием средств Центра и соблюдением Центра законодательства.

4.2.2. Наблюдательный совет:

- осуществляет свою деятельность на общественных началах;
- формируется учредителем и состоит из пяти членов, которые могут избираться из числа представителей органов исполнительной власти Республики Татарстан и общественных объединений предпринимателей, производственных предприятий, научно-исследовательских организаций и ученых;

4.2.3. Председатель Наблюдательного совета (далее - председатель) избирается на его первом заседании из числа членов Наблюдательного совета.

4.2.4. Заседания Наблюдательного совета проходят по мере необходимости, но не реже одного раза в полугодие.

4.2.5. Заседание Наблюдательного совета:

- может быть созвано по инициативе любого из его членов или исполнительного директора;
- считается правомочным, если на нем присутствует более половины его членов.

При решении вопросов на заседании Наблюдательного совета каждый член Наблюдательного совета обладает одним голосом.

4.2.6. Повестка дня заседания Наблюдательного совета формируется его председателем с учетом предложений членов Наблюдательного совета, исполнительного директора, иницилирующего проведение заседания.

Письменное сообщение о созыве и повестке дня заседания направляется членам Наблюдательного совета председателем не позднее, чем за пять рабочих дней до даты его проведения.

4.2.7. Решения на заседании Наблюдательного совета принимаются простым большинством голосов членов Наблюдательного совета, принимающих участие в заседании.

В случае равенства голосов членов Наблюдательного совета право решающего голоса имеет председатель.

Решения по вопросам, указанным во втором, третьем, четвертом, пятом-седьмом, десятом, двенадцатом абзацах пункта 4.2.9 настоящего Устава, принимаются квалифицированным большинством двумя третями голосов членов Наблюдательного совета, присутствующих на заседании.

4.2.8. Право на участие в заседании Наблюдательного совета и голосование по вопросам повестки дня может быть делегировано другому члену Наблюдательного совета на основании доверенности, оформленной в письменной форме.

4.2.9. К исключительной компетенции Наблюдательного совета относятся:

- определение приоритетных направлений деятельности Центра, принципов формирования и использования его имущества;
- утверждение изменений в Устав Центра;
- назначение на должность исполнительного директора Центра и досрочное прекращение его полномочий;
- утверждение годового отчета и годового бухгалтерского баланса, представленного с аудиторским заключением, в случае принятия решения о проведении аудита деятельности Центра и утверждении аудитора Наблюдательным советом;
- утверждение финансового плана Центра на предстоящий календарный год и внесение в него изменений;
- утверждение годового отчета о прибылях и убытках, годового отчета о движении денежных средств;

- утверждение порядка предоставления займов Центром субъектам межрегионального кооперационного сотрудничества;
- заключение договоров;
- принятие решения о проведении аудита деятельности Центра и утверждение аудитора;
- реорганизация и ликвидация Центра.

4.3. Исполнительный директор.

4.3.1. Исполнительный директор является единоличным исполнительным органом управления Центра. Он осуществляет текущее руководство деятельностью Центра и подотчетен Наблюдательному совету.

4.3.2. Исполнительный директор назначается на срок 5 лет с правом переизбрания на новый срок.

4.3.3. Исполнительный директор:

- назначается на должность и освобождается от должности до создания Наблюдательного совета решением учредителя с последующим утверждением Наблюдательным советом, после создания Наблюдательного совета – Наблюдательным советом;
- без доверенности представляет Центр в отношениях с юридическими и физическими лицами по всем вопросам деятельности Центра в рамках своей компетенции;
- обеспечивает условия для работы Наблюдательного совета и организывает реализацию мероприятий, утвержденных Наблюдательным советом;
- совершает иные действия, необходимые для достижения цели деятельности Центра, указанной в пункте 2.1, за исключением тех, которые входят в исключительную компетенцию наблюдательного совета;
- несет ответственность за использование средств и имущества Центра.

V. Контроль за деятельностью Центра

5.1. Центр ведет бухгалтерский учет и статистическую отчетность в порядке, установленном действующим законодательством.

5.2. Центр представляет информацию о своей деятельности: Министерству промышленности и торговли Республики Татарстан, органам государственной статистики и налоговым органам.

5.3. Размеры и структура доходов Центра, а также сведения о размерах и составе его имущества, о расходах, численности и составе работников Центра, об оплате их труда, использовании безвозмездного труда граждан в деятельности Центра не могут быть предметом коммерческой тайны.

5.4. Для проверки и подтверждения правильности годовой финансовой отчетности Центр должен привлекать профессионального аудитора, имеющего лицензию на осуществление аудиторской деятельности и не связанного имущественными интересами с Центром.

5.5. Внеплановая аудиторская проверка деятельности Центра может проводиться в любое время по требованию Наблюдательного совета.

5.6. Исполнительный директор представляет на утверждение Наблюдательного совета итоговый отчет о работе Центра за год не позднее 31 января года, следующего за отчетным, и бухгалтерский отчет не позднее 31 марта года, следующего за отчетным.

5.7. Утверждение итогов работы Центра осуществляется Наблюдательным советом не позднее четырех месяцев после окончания финансового года.

5.8. После утверждения Наблюдательным советом Центр публикует отчет об использовании имущества в средствах массовой информации не позднее 15 июня года, следующего за отчетным.

VI. Конфликт интересов

6.1. Заинтересованными в совершении Центром тех или иных действий, в том числе сделок с другими организациями или гражданами (далее - заинтересованные лица), признаются члены Наблюдательного совета и исполнительный директор, если указанные лица состоят с этими организациями или гражданами в трудовых отношениях, являются участниками, кредиторами этих организаций либо состоят с этими гражданами в близких родственных отношениях или являются кредиторами этих граждан. При этом указанные организации или граждане являются поставщиками товаров (услуг) для Центра, крупными потребителями товаров (услуг), производимых Центром, владеют имуществом или могут извлекать выгоду из пользования, распоряжения имуществом Центра.

6.2. Заинтересованность в совершении Центром тех или иных действий, в том числе в совершении сделок, влечет за собой конфликт интересов заинтересованных лиц и Центра.

6.3. Заинтересованные лица обязаны соблюдать интересы Центра, прежде всего в отношении цели его деятельности, и не должны использовать возможности Центра или допускать их использование в иных целях, кроме предусмотренной настоящим Уставом.

Под термином «возможности Центра» понимаются принадлежащее Агентству имущество, имущественные и неимущественные права, информация о деятельности и планах Центра, имеющая для него ценность.

6.4. В случае, если заинтересованное лицо имеет заинтересованность в сделке, стороной которой является или намеревается быть Центр, а также в случае иного противоречия интересов указанного лица и Центра в отношении существующей или предполагаемой сделки: оно обязано сообщить о своей заинтересованности Наблюдательному совету до момента принятия решения о заключении сделки; сделка должна быть одобрена Наблюдательным советом.

6.5. Сделка, в совершении которой имеется заинтересованность и которая совершена с нарушением указанных требований, может быть признана судом недействительной.

6.6. Заинтересованное лицо несет перед Центром ответственность в размере убытков, причиненных им Центру. Если убытки причинены несколькими заинтересованными лицами, их ответственность перед Центром является солидарной.

VII. Порядок реорганизации и ликвидации Центра

7.1. Реорганизация и ликвидация Центра производятся в соответствии с действующим законодательством.

7.2. Ликвидационная комиссия назначается решением Наблюдательного совета Центра. Состав и численность ликвидационной комиссии, порядок и сроки ликвидации определяются (устанавливаются) Наблюдательным советом Центра.

7.3. С момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами Центром. Ликвидационная комиссия от имени Центра выступает в суде.

7.4. Ликвидационная комиссия:

- помещает в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридических лиц, публикацию о ликвидации Центра, порядке и сроке заявления требований ее кредиторами;

- принимает меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также уведомляет в письменной форме кредиторов о ликвидации Центра;
- составляет промежуточный ликвидационный баланс, утверждаемый Наблюдательным советом, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого Центра, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения; после завершения расчетов с кредиторами составляет ликвидационный баланс, утверждаемый Наблюдательным советом;
- осуществляет иные действия в соответствии с действующим законодательством.

7.5. При ликвидации Центра оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество поступает в доход республиканского бюджета Республики Татарстан в соответствии с действующим законодательством.

VIII. Порядок внесения изменений и дополнений в Устав

8.1. Изменения и дополнения к Уставу, утвержденные Наблюдательным советом, подлежат государственной регистрации.

8.2. Государственная регистрация изменений и дополнений к Уставу Центра осуществляется в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации.

8.3. Изменения и дополнения к Уставу Центра вступают в силу с момента их государственной регистрации.